

Debreceni Egyetem

Modern nyelvészeti doktori program

Elméleti nyelvészet alprogram

Buzásné Sahverdova Nava-Vanda

Иерархия в дискурсе правосудия: власть и
подчинение в речи профессионала и
гражданина
(на материалах юридического шоу «Час суда»)

Debrecen

2012

ИЕРАРХИЯ В ДИСКУРСЕ ПРАВОСУДИЯ: ВЛАСТЬ И ПОДЧИНЕНИЕ
В РЕЧИ ПРОФЕССИОНАЛА И ГРАЖДАНИНА (НА МАТЕРИАЛАХ
ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕЛЕШОУ «ЧАС СУДА»)

Értekezés a doktori (Ph.D.) fokozat megszerzése érdekében
nyelvészet tudományágban

Írta: Buzásné Sahverdova Nava-Vanda okleveles orosz nyelv és irodalom – magyar nyelv
és irodalom tanár, angol nyelvtanár

Készült a Debreceni Egyetem Nyelvtudományok doktori iskolája
(Modern nyelvészeti doktori programja) keretében

Témavezető: Dr. Agyagási Klára

(olvasható aláírás)

A doktori szigorlati bizottság:

elnök: Dr.
tagok: Dr.
Dr.

A doktori szigorlat időpontja: 2012. november

Az értekezés bírálói:

Dr.
Dr.
Dr.

A bírálóbizottság:

elnök: Dr.
tagok: Dr.
Dr.
Dr.
Dr.

A nyilvános vita időpontja: 2012. november

KÖSZÖNETNYILVÁNÍTÁS

Köszönetemet szeretném kifejezni témavezetőmnek, Prof. Dr. Agyagási Klárának, aki értékes útmutatásokkal látott el kutatásomban, nagy türelemmel ösztönzött dolgozatom megírása során.

Köszönöm lektoraimnak, bírálóimnak és opponenseimnek, Dr. habil. Bibok Károlynak, Dr. Tóth Sergejnek, Dr. Hollósy Bélának, Dr. Hegedűs Ivánnak, akik javították az esetleges tévedéseket vagy véleményükkel hozzájárultak kutatásom fejlődéséhez, a dolgozat szövegének igényesebbé tételéhez. Szeretném megköszönni Dr. Iványi Zsuzsannának az inspiráló ötleteket és kutatással kapcsolatos megjegyzéseket.

Köszönöm az OTKA kutatócsoport tagjainak és kollégáimnak a támogatását, segítségét.

Én, Buzásné Sahverdova Nava-Vanda, teljes felelősségem tudatában kijelentem, hogy a benyújtott értekezés a szerzői jog nemzetközi normáink tiszteletben tartásával készült. Jelen értekezést korábban más intézményben nem nyújtottam be és azt nem utasították el.

Buzásné Sahverdova Nava-Vanda

Содержание

ЧАСТЬ 1. Теоретические аспекты исследования	
1 Теоретическая рамка и метод исследования: конверсационный анализ	1
0 Введение	1
1.1 Структура монографии	3
1.2 Краткая история конверсационного анализа	4
1.3 Общая характеристика конверсационного анализа	10
1.4 Сравнение конверсационного анализа с другими качественными методами анализа дискурса	16
1.4.1 Сравнение методов: теория речевых актов и конверсационный анализ	17
1.4.2 Правило – метод – стратегия	19
1.4.3 Сравнение: критический дискурс анализ и конверсационный анализ	21
1.4.4 Контекст	23
2 Центральные понятия исследования: власть, дискурс социальных институтов	25
2.1 О понятии социальный институт	25
3 Лицо в интеракции, феномены идентитет и лицо как основа для описания действия идентитетов института (профессионала–непрофессионала)	29
3.1 Феномен лицо. Радикальный сдвиг в парадигме описания лица с точки зрения интерпретивизма	29
3.2 Феномен идентитет, идентитет как ресурс для оформления речи в интеракции	38
3.3 Заключение	40
ЧАСТЬ 2. АНАЛИЗ ТЕКСТОВ	41
4 Метод исследования	43
4.1 Транскрипция	43
4.2 Представление языковой базы данных	45
4.3 Критерии и ход анализа	46
5 Случаи употребления симультанной речи в дискурсе правосудия	49
5.1 Концептуализация понятия симультанная речь в лингвистике	49
5.2 Анализ текстов, примеры	55
5.2.1 Контроль темы	56
5.2.2 Конфирмация сказанного	67

5.3 Выводы, заключение	73
6 Управление темой участниками юридического шоу с разным идентитетом (средства выражения контроля над темой)	74
6.1 Введение	74
6.2 Управление темой как объект лингвистического исследования	75
6.2.1 Модификация/спецификация темы	80
6.2.2 Игнорирование темы	87
6.2.3 Пресечение темы	89
6.2.4 Употребление предписания темы	89
6.2.5 Управление судьей	89
6.3 Заключение	91
7 Роль исправлений в выражении доминантной и подчиненной позиции говорящего	92
7.1 Введение	92
7.2 Концептуализация механизма исправления в разговорном анализе, виды исправлений	93
7.3 Исправления с внешней инициативой	96
7.4 Анализ текстов	98
8 Употребление иронии профессионалами и непрофессионалами на заседаниях мирового суда	107
8.1 Введение	107
8.2 Понятие «вежливость» и его концептуализация в лингвистических исследованиях	108
8.3 Концептуализация иронии в лингвистических исследованиях	109
8.4 Анализ текстов	111
8.5 Заключение	119
9 Итоги	121
ЛИТЕРАТУРА	123
ПРИЛОЖЕНИЕ	129
Приложение № 1. Условные обозначения в тексте транскрипций	131
Приложение № 2. Краткое описание случаев, рассматривавшихся на заседаниях	132
Приложение № 3. Транскрибированные тексты заседаний, представленных в рамках юридического шоу	135

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ: КОНВЕРСАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

0 Введение

Цель исследования – описать некоторые языковые средства, при помощи которых участниками дискурса порождается, поддерживается и выражается позиция власти и подчинения в определенном виде правового дискурса, в дискурсе юридического шоу, представляющего заседания мирового суда. В процессе исследования нами употребляется терминология, характерная для различных теоретических основ, с целью охватить и представить как можно более контрастно достаточно широкий круг явлений. Основную теоретическую базу исследования представляет разговорный анализ, в дальнейшем аббревиатура КА. Исследования в духе КА предпочитают не выдвигать предварительных гипотез, а при выборе объекта исследования, исходить из выводов аналитика, сделанных на основе подробного описания затранскрибированной по определенным правилам и соответствующей определенным требованиям¹ разговорной речи. Исходя из такого требования основной теоретической рамки и заглавия диссертации могут возникнуть вопросы:

- Не является ли противоречием, то, что мы заведомо предполагаем наличие иерархии в образце, который хотим описать, и в анализе ищем подтверждение этого?
- Насколько подходящей рамкой можно считать КА при описании дискурса правового социального института, особенно речи таких заседаний, которые транслируются по телевидению?
- Насколько совместимы различные теоретические аппараты в ходе исследования?

Наше исследование с такой точки зрения значительно отличается от типичного разговорного исследования. Существует дисгармоничность между «классическим»

¹ Прозвучавшей в естественных, а не в экспериментальных, подготовленных условиях (англ. термин *naturally occurring talk*).

объектом и материалом исследования в духе разговорного анализа – повседневной речи в интеракции и организующих действие речи в интеракции структурных особенностей – и объектом, и материалом настоящей работы – дискурс социального института, права и создающие иерархию в интеракции социального института структурные особенности. С этой точки зрения наше исследование отличается от типичного исследования речи. Основное отличие нашей исследовательской позиции – это наличие гипотезы: мы заведомо предполагаем, что в интеракции социальных институтов должны быть средства для выражения иерархии, проистекающие из институциональных ролей участников интеракции. Наша цель – описание этих средств. Мы предполагаем, что лицо с идентитетом профессионала контролирует речевые шаги непрофессионалов, как и все их поведение в судебной процедуре. Однако при этом дальнейших предположений мы не строим, а в поиске этих средств, речевых практик, исходим исключительно из анализа текстов, таким образом, избегая обобщений или чрезмерной субъективности.

Другое дисгармоничное с позициями КА положение исследования, это языковой материал, который подвергается рассмотрению. КА описывает структурные особенности, организующие повседневную, естественную речь в интеракции. В данном же случае подвергнутый рассмотрению материал – это дискурс института правосудия, кроме того, помещенный в рамку юридического шоу. Однако это не значит, что этот специфический тип дискурса не может быть описан при помощи методики КА. Многочисленные исследования (THONUS 1999, HULS 2000, THORNBORROW 2002, GOODWIN 2002, ARMINEN 2005, WANG 2006, HAWORTH 2006) подтвердили, что КА сам, либо в комбинации с другими теоретическими предпосылками² может служить подходящей теоретической и методологической рамкой для исследования речи различных социальных институтов в общем, а также иерархических отношений в речи лиц, обладающих определенными ролями в том или ином социальном институте в частности. Однако следует заметить, что речь характерная для институтов сильно отличается от повседневной, так же, как и речь различных институтов и различные речевые жанры в стенах одного института отличаются друг от друга. Рассматривая объект с точки зрения других теорий, таких, например, как теория речевых актов (в дальнейшем ТРА) или теория вежливости, мы видим подтверждение этого. Достаточно подумать, например, о таких понятиях, как Принцип кооперации Грайса,

² Возникает вопрос о совместимости теоретических баз.

Принцип вежливости Лича, анализируя примеры негативной и позитивной вежливости, либо тенденцию избегать ликоустрашающих актов в повседневной речи, мы видим, что эти параметры в дискурсе социальных институтов не действуют, либо действуют иначе, чем в повседневной речи. При описании дискурса социальных институтов основой описания является сопоставление с повседневной речью и выявление отличий, специфических явлений речи социального института.

Что касается третьего вопроса, связанного с употреблением различных теоретических основ одновременно, следует отметить, что требуется осторожность при работе с различными теоретическими базами, так как даже при совпадающей постановке вопроса и объекте исследования эпистемологические корни теории могут различаться настолько, что это приводит к несопоставимости. Следовательно, при выборе теории, с точки зрения которой описывается определенный объект, необходимо раскрытие эпистемологических основ. При общей основе возможно одновременное использование. В нашем случае общая база – интерпретативизм, при этом мы используем терминологию согласно нашей точке зрения. Например, мы употребляем понятие теории вежливости «ликоустрашающий акт» или «лицо» не в том смысле, как употребляли эти понятия в своих трудах Гофман или соавторы Браун и Левинсон, а как релевантные для говорящего, созданные в сиюминутной интеракции явления.

Анализ и транскрипция наших текстов произведены на основе теории и методики КА, однако, подчинены целям нашего исследования, с использованием других теоретических аппаратов и терминологии.

1.1 Структура монографии

Диссертация, состоящая из девяти глав, может быть разделена на две части – в первой рассматриваются теоретические и методологические предпосылки исследования. В центре внимания находится КА, как основной инструмент работы с эмпирическим материалом. Представление теоретических основ для выполнения исследования включает в себя основные постулаты КА, на основе которых создается сильная методология для описания структурных особенностей организации продукции и интерпретации речевой деятельности индивидов в разных ситуациях. В кратком обзоре описывается зарождение и развитие КА, делается попытка обозначить место и отношение этого направления в разнообразии лингвистических, социологических и

психологических теорий по исследованию дискурса второй половины XX века. Особенности образа мышления конверсационистов выявляются в процессе сравнения КА с другими теоретическими рамками, такими, как теория речевых актов и критический анализ дискурса. В процессе сравнения с этими направлениями нами рассматриваются также два ключевых понятия – правило и контекст, радикальное различие в интерпретации которых наглядно представляет позиции и умозаключительную логику КА.

Вторая часть диссертации посвящена четырем явлениям, через призму которых наиболее часто проявляется ориентация участников на доминантную позицию профессионала или подчиненную позицию гражданина. В этой части рассматриваются случаи симультанной речи, исправлений, управления темой и употребление иронии на заседаниях. В каждой главе раскрывается, какие речевые действия производят говорящие с разным институциональным идентитетом посредством упомянутых явлений, как реагируют другие на эти действия, анализируется то, есть ли типичные для определенной роли речевые действия. Цель описания в этих главах – предоставление достаточного анализа языкового материала, при этом в каждой главе разбор конкретных примеров предваряется дискуссией по поводу этих явлений в лингвистических исследованиях по теме.

1.2 Краткая история конверсационного анализа

История КА поднимает вопросы категоризации направлений дискурс-анализа и определения дискурса, а также места КА среди разных теорий для описания дискурса. Во второй половине 20-го века развилось множество направлений описания дискурса, имевших разную (литературную, социологическую, философскую или лингвистическую) отнесенность. Подробная категоризация и представление этих направлений не является целью нашей диссертации, однако краткий обзор необходим, чтобы помочь читателю понять нашу точку зрения, терминологию и сориентироваться в этом многообразии.

Можно соотнести анализ дискурса с изучением разговорной речи. История научного интереса к речи гораздо древнее самого термина. Описания устной речи находим уже в античных риториках. Долгий период времени разговорный язык не считался достойным предметом исследования, однако с 20-х годов прошлого века, благодаря результатам

Фердинанда де Соссюра, опять попадает в центр лингвистического внимания (ЛАЙОНЗ 2003: 32–38). С исследованием звучащей речи, изготовлением аудиозаписей появляются новые методы и возможности в языкознании (работы пражского лингвистического кружка, Якобсона и Трубецкого по фонологии см. ЗВЕГИНЦЕВ 1960, БУЛЬГИНА 1964, ЯКОБСОН 1965).

Традиционное лингвистическое описание обращает свое внимание на сегмент языковой структуры, формализует механизм действия уровней языка: фонетики, морфологии, синтаксиса и т. д., но не дает возможности для получения глобальной картины. Лингвостилистические направления после Соссюра (пражская школа, дескриптивная лингвистика, глоссемантика и пр.) создают сложные модели описания языка (РАРР 1968, Н. ТÓТН 1996), но эти модели не могли дать ответа на вопрос о том, как действует речь в интеракции. Вследствие разграничения Моррисом (MORRIS 1938) прагматического и семантического значения развивается прагматика, теория речевых актов, важную роль получает исследование связи между значением и контекстом, с другой стороны динамично развивается структурализм и генеративная грамматика.

Появление термина дискурс принято связывать с именем З. Харриса (HARRIS 1952). На развитие теории оказали значительное влияние труды М. М. Бахтина. БАХТИН (1979) в своем эссе «Теория речевых жанров» определяет следующее: «Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом³ высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» (БАХТИН 1979: 237). Используя название «речевой жанр» Бахтин не проводит четкого различия между письменной и устной формой языка. Привычное ранее противопоставление письменного и устного языка может привести к ошибочным заключениям. Устная форма в некоторых ситуациях

³ Подчеркнуто автором.

может отражать характерные для письменной формы признаки и наоборот – письменная форма может располагать признаками спонтанной устной речи. Соавторы Гюлих–Кочи (GÜLICH–KOTSCHE 1995: 30–311) повествуют о некоторых аспектах сопоставимости и противопоставимости устного и письменного языка. Ранее изучение устного языка сводилось к описаниям таких явлений, как коммуникативные факторы, типичные признаки устной речи, языковая норма в устной речи, изучение контекста. В процессе изучения различных дискурсивных практик (разные формы перефразировки, приемы, используемые говорящими с целью членения дискурса и пр.) соавторы приходят к выводу, что устную речь нельзя представить как своеобразный «антипод» письменного языка, некоторые признаки устной речи универсальны. Исследование правил и закономерностей действия устной речи – самостоятельная область лингвистики.

Существует множество вариантов дискурс-анализа, возможные причины этого разнообразия – это комплексность и междисциплинарность науки о дискурсе. Анализ дискурса располагается на смежной территории многих наук, таких как: социология, антропология, философия, психология, коммуникация, социалпсихология и лингвистика. Подробная классификация разновидностей современных теорий анализа дискурса описывается РУСАКОВОЙ (2007). В заключение своей работы автор пишет: «Все рассмотренные нами классификации теорий дискурса демонстрируют и подтверждают тот факт, что для теорий дискурса не существует ни дисциплинарных, ни фокус-объектных ограничений. Методологическая база дискурс-теорий носит принципиально комплексный, междисциплинарный характер, а предметная область данных теорий всегда открыта для дальнейшего расширения. Взятые в единстве, многочисленные теории дискурса представляют собой интенсивно и экстенсивно развивающееся полипарадигмальное, кросс-дисциплинарное направление современных научных исследований.» (РУСАКОВА 2007 источник – интернет, см. в библиографии).

Нами приводится классификация Деборы Шиффрин (SCHIFFRIN 1994), которая в своей монографии *Approaches to Discourse* определяет шесть крупных направлений: теория речевых актов, интеракциональная социолингвистика, этнография коммуникации, прагматика, конверсационный анализ, вариационизм. Эти направления очень различны, имеют различные предпосылки, следовательно различны и принципы, терминология и методология этих теорий. Так как различны методы, при помощи

которых происходит описание явления, нередко результат тоже отличен (или вообще несравним).

Упомянутые теории по-разному делят исследуемую область, есть явления, попадающие в центр внимания нескольких таких направлений, другие же специфично изучаются только одним. Например, в центре исследования вариационистов Лабова, Фаншела (SCHIFFRIN 1994: 1–8) находится анализ текста. Прагматика, теория речевых актов и этнография коммуникации изучают соотношения языковой практики и контекста. Интерес КА и интеракциональной социолингвистики направлен на явления коммуникативной интеракции. В дальнейшем мы представим краткую характеристику этих направлений, исключая КА и теорию речевых актов, которая будет представлена подробнее в следующем разделе в сравнении с КА.

Интеракциональная лингвистика (SCHIFFRIN 1994: 6, 97–137), главными представителями которой являются И. Гофман, Дж. Гамперз, описывает то, как принадлежащие к различным культурам, но располагающие одинаковой грамматической компетенцией личности по-разному контекстуализируют одну и ту же информацию. К основным вопросам исследования относятся следующие: какую позицию отводят себе говорящие в обществе, как может язык, посредством различных видов грамматических форм и значения придавать дополнительное значение в определенных условиях. Представители этого направления подчеркивают интерактивный характер коммуникации, интерпретация и интеракция происходят посредством взаимодействия социального и языкового значения.

В центре внимания этнографии коммуникации (SCHIFFRIN 1994: 8, 137–190), направления, связанного с именем Хьюма, находится коммуникативная компетенция, а также то «неписаное», основывающееся на соглашении общее социальное, психологическое, культурное и языковое знание, которое отвечает за релевантное использование языка. Коммуникативная компетенция включает то знание индивидуумов, при помощи которого возможна аккуратная культурная сконструированность повседневной речи. Этнографический анализ требует тщательного знакомства с культурой, говорящими этой культуры, понимания каждого малого фрагмента коммуникации. Исследователи в процессе анализа рассматривают заранее заданные признаки (structure, setting, participants, purposes, key, topic, channel, message form), а цель анализа – определение универсалий в коллекции репрезентативных характеристик.

Прагматика (SCHIFFRIN 1994: 9, 190–232) различает несколько видов значения, определяет максимы кооперативного поведения индивидуумов в обществе. Эти максимы представляют возможность для определения коммуникативных намерений на уровне высказывания. В работе используются сконструированные исследователем высказывания в сконструированном контексте. Используется минимальное количество пресуппозиций (об этом подробнее пишется в дальнейшем).

Вариационисты (SCHIFFRIN 1994: 9, 282–339) исходят из того, что лингвистические варианты являются социологически определенными паттернами, эти образцы можно выявить в процессе методичного изучения языка. Вариационисты считали своей задачей определение паттернов в нарративе. Они используют основные средства языкознания: расчленяют тексты и категоризируют на функциональной основе полученные сегменты по разным уровням при сравнительной независимости от контекста.

Теории не возникают без предпосылок, однако нередко, даже если и не сразу, проходя различные процессы становления и развития, начинают сильно отличаться от предшественников. В качестве источников исследователи (PSATHAS 1993, SCHIFFRIN 1994, POMERANTZ 1998, HUTCHBY–WOOFFITT 1998 и пр.) определяют несколько философских и социологических источников, повлиявших на становление КА. На теорию КА сильно повлияла феноменология (SCHIFFRIN 1994: 7). КА – социологическая разновидность анализа дискурса, но так как общественную организацию конврсационалисты считают порождающейся в повседневной методике исследования языка, центральным объектом становится речь в интеракции. КА также привносит и лингвистический аспект.

В качестве предшественников чаще всего упоминаются интеракционная лингвистика и этнометодология, труды Гофмана, Гамперза, Бейльза и Гарфинкеля. Псатас подчеркивает роль работ Бейльза (Interaction Process Analysis, 1950, цитируется по Псатасу, PSATHAS 1993: 3–8), который стремился к созданию метода анализа звучащей речи. Бейльз воспринимает процесс интеракции как процесс решения различных проблем. Работа производилась на материале аудиозаписей, в упомянутом труде исследователем создана система категорий для описания устной речи:

- Единицы речи заранее определены и конвенциональны.
- Описав значение этих конвенциональных категорий, можем понять значение (коммуникативных) актов.

- Система категорий может быть включающей или исключающей, все коммуникативные акты могут быть описаны в системе.
- Описание и определение в категориальных системах интеракции происходят в процессе редукции действий на значимые единицы.

Среди вышеупомянутых предшественников важную роль в становлении КА играет И. Гофман (развитая им и Гарфинкелем этнометодология – основа для идей КА). Социологическая теория Гофмана оказала большое влияние на исследование интеракции (SANVERDOVA 2008: 165). Гофман и Гарфинкель исходят из психиатрических исследований явления co-presence, своей задачей считали описание процессов интеракции. Ими рассматривались повседневные ситуации в повседневных условиях. Анализ фреймов, разработанный Гофманом, выявляет, как участники общения проявляют свой предварительный опыт в процессе интеракции. Исследователь категоризирует говорящих, определяет их различные типы согласно типичной роли в дискурсе. Говорящие располагают социальным обликом, «лицом», их взаимоотношения создают фрейм в ситуации. В процессе анализа большое внимание уделялось невербальным средствам, стратегиям по защите лица, как определяет развитие коммуникации выбор определенного коммуникативного канала и кода. Понятие Гофмана «лицо» распространяется на все те оценки, которыми личность овладевает посредством своих социальных связей и ролей. Другое важное понятие: линия – совокупность всех тех намеренных вербальных и невербальных действий, посредством которых индивиды выражают свое отношение к ситуации, в которой проходит общение. Интеракционное поведение должно быть конзистентно с лицом (SLEMBROUCK 2005, SANVERDOVA 2008: 165).

Выделение КА, разница в методе и менталитете становится явной именно во время совместной работы Сакса, Щеглова и Суднова с Гофманом и Гарфинкелем (PSATHAS 1993: 6).

1.3 Общая характеристика конверсационного анализа

Задача данного исследования кратко может быть определена как выявление речевых стратегий, при помощи которых выражается «властная» позиция в определенном виде институтского дискурса⁴.

При определении задач конкретного исследования необходимо более общее представление целей служащих теоретической и методологической рамкой нашего исследования КА. Харвей Сакс, считающийся основоположником КА, социолог, работал в центре по исследованию суицида в Лос Анжелесе, где имел возможность записывать телефонные разговоры сотрудников центра с клиентами. Прослушав множество записей, исследователь приходит к выводу, что приветствия говорящих сторон составляют особое организационное единство – секвенцию. Сакс замечает особые методы, употребляющиеся говорящими для достижения своих целей. Метод и теория в работе Сакса трудноотделимы друг от друга, так как при описании каждодневной социальной практики говорящих исследователь избегает применения предварительных гипотез и теорий, таким образом, языком описания может быть повседневный язык. Терминология КА детерминирована повседневной деятельностью говорящих (начало, конец цепочки, передача шага и т. д.) (PSATHAS 1993, POMERANTZ 1998).

Общая теоретическая цель упомянутого лингвистического метода: описание повседневной коммуникативной деятельности индивидов данного общества (процессы «продукции» и интерпретации), систематический анализ заданного и ограниченного контекстом процесса языкового взаимодействия. То есть, как создается в процессе речи в интеракции понимание, каким образом демонстрируют говорящие друг другу интерпретацию прозвучавших ранее отрезков очередей (секвенций), как создаются последовательности. ИСУПОВА (2002: 36) определяет цель КА как «описание социальных *практик и ожиданий*, на основе которых собеседники конструируют свое собственное поведение и интерпретируют поведение другого» (курсив автора).

Основные принципы КА, по мнению многих исследователей, очень близки к методам социологии, поскольку изучают язык в его социальных, межличностных, интерактивных⁵ проявлениях, вернее то, как сама социальная среда, институты,

⁴ Имеется в виду дискурс социальных институтов (institutional talk).

⁵ Смотри также Ч. Гудвин (GOODWIN 1979).

ритуалы, конвенции зарождаются и воссоздаются в процессе речевой деятельности⁶ (SCHEGLOFF 1980, SACKS 1984: 26, PSATHAS 1993, РУСАКОВА 2007). Это подтверждает следующее размышление: „Such investigation is now possible, however, and it can be both detailed and rigorous. It can be undertaken on action in the primordial scene of sociality – interaction. The organization of social action in interaction is social organization, and its units are units of social organization. Conversational „turns” and „sequences” are such units, and their study is properly, though not exclusively, sociological. This exercise, in aiming at a small contribution to our understanding of these units, is intended as an exercise in sociology” (SCHEGLOFF 1980: 151).

Эти характеристики КА уже сильно отличаются от категорий Бейльза. Конверсационисты критически относились к так называемой «традиционной» лингвистике. В принципе, все изложенные далее различия (по PSATHAS 1993) исходят из качественного характера КА⁷:

- Система предварительно категоризирует явления. Таким образом, нетипичное выпадает из поля зрения исследования.
- Редукционизм приводит к чрезмерному упрощению.
- Не принимается во внимание ситуация и непосредственный контекст.
- Важны количественные показатели, поэтому редкие явления выпадают из поля зрения исследования.

Конверсационисты, в отличие от «традиционных» лингвистов, считали своей целью представить внутреннюю структуру процесса интеракции. Поэтому они опираются на эмпирический материал, магнитофонные записи. Видными представителями теории КА являются: Х. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джеферсон, П. Дрю, Дж. Херитейдж, М. Аткинсон, Я. Хатчби, Р. Вуфит, Д. Суднов, Ч. Гудвин, А. Померанц, Э. Гюлих, Т. Кочи и многие другие. КА, благодаря легко применяемой в разных сферах методологии, широко распространен в социологии и лингвистике.

Основным объектом исследования КА является разговорная речь. Конверсационисты описывают структуру речи в интеракции. Речь строится из очередей, члены которых связаны причинно-следственными отношениями. Участники интеракции демонстрируют в своих очередях интерпретацию прозвучавших ранее, предыдущих шагов, исследователь имеет возможность представить это понимание текста в процессе

⁶ Не случайно лингвисты употребляют выражения связанные именно с речью как деятельностью, например: „a speaker’s work on discourse production” (GÜLICH–KOTSCHN 1995: 30, 31 и др.).

⁷ См. The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods 2008, codes and coding.

лингвистического анализа⁸. Основой же для взаимного понимания конверсации является членство – принадлежность к языковой группе, общине (о механизме категоризации членства подробнее см. SACKS 1992, IVÁNYI и др. 2002, IVÁNYI и др. 2003). На интерпретацию прозвучавшего ранее строится самый надежный верификационный механизм КА: подтверждающая сила последующей очереди (HUTCHBY–WOOFFITT 1998: 15). Слушающий, в процессе прослушивания, восприятия реплики опознает, какого типа речевой шаг именно происходит, каково или каковы возможные продолжения этого шага, какова его структура, когда близится конец реплики, каковы те места, где структура шага позволяет собеседнику вступить в беседу и взять шаг, и, приняв во внимание требования ситуации, релевантно реагировать на прозвучавшее ранее. Если же эта реакция не релевантна, неправильна, говорящий, замечая собственную ошибку, стремится как можно скорее исправить ее, если же не замечает, то исправление производится собеседником. Говорящий, таким образом, задает соответствующую его коммуникативным целям траекторию цепочки⁹, своеобразный маршрут или план. Исходя из этого, Сакс в своем радикальном исследовательском проекте приходит к выводу, что повседневная конверсация в высокой степени упорядоченное, структурированное явление, все элементы которой являются упорядоченными (there is order at all points) (HUTCHBY–WOOFFITT 1998: 18–19, 22). Следовательно, беседа упорядочена и структурирована, а задача исследования конверсационалистов – экспликация этой структуры.

Исходя из изложенного выше, можно заключить, что цель КА – описание процессов продукции и интерпретации речевой деятельности в организованных цепочках. При решении более узко определенных проблем с помощью методики КА исследование подчиняется и этой глобальной цели¹⁰. Однако лингвистические исследования обычно предписывают более определенные объекты исследования. Анализ, представленный в нашей диссертации, распространяется на определенный тип институционального дискурса (дискурс заседаний мирового суда) и делает попытку ответить на вопрос: при помощи какой речевой практики выражаются властные и подчиненные позиции говорящих в упомянутом типе юридического дискурса.

⁸ См. также HUTCHBY–WOOFFITT 1998:15.

⁹ Это определяется Исуповой [ИСУПОВА 2002:42] как явление секвенционной имплицативности – «высказывание одного из участников задает проект релевантного последующего действия, или нескольких действий, которые должны быть осуществлены следующим по очереди участником».

¹⁰ В нашем понимании глобальный процесс экспликации процессов продукции и интерпретации речевой деятельности должен предшествовать описанию явлений, которые желает представить исследователь.

Главные тенденции развития анализа дискурса в общем и КА в частности представлены во многих лингвистических трудах. В дальнейшем, что касается становления и развития теорий анализа дискурса, наш интерес распространяется лишь на те области и события, которые подготовили появление КА как особый вид анализа социальных событий, воплощающихся в ежедневной разговорной практике членов общества.

Разные подходы дают разные определения КА: как разновидности анализа дискурса, как социологической теории, как качественного натуралистического подхода к исследуемому материалу (HUTCHBY–WOOLFITZ 1998: 24). Как разновидность дискурсивного анализа КА принято считать принадлежащим к области прагматики или социолингвистики, однако метод значительно отличается от обоих упомянутых, ведь прагматика в основном стремится с помощью лингвистических средств формализовать процессы интерперсональной коммуникации.

Рассматривая основные различия КА в сравнении с прагматикой, исходя из традиционных дефиниций замечаем, что прагматика определяется как наука о языке с точки зрения пользователей (MEY 1993: 5) или как наука, изучающая значение в интеракции. При изучении процесса придачи смысла принимаются во внимание действия говорящего и слушающего, а также контекст (THOMAS 1995: 23), таким образом прагматику можно рассматривать как науку о лингвистической коммуникации в контексте (BLUM–KULKA 1998: 38).

Прагматика изучает значение как процесс передачи информации говорящим (пишущим) интерпретирующему на практике слушающему (читающему). Это значение контекстуально. Задача прагматики – выяснить, каким образом придается высказыванию дополнительное значение, как возможно то, что смысл предложения в контексте значит больше, чем заложено в его составляющих (JULE 2003: 3).

Центральное отличие от упомянутых наук и КА состоит в том, что главный источник информации, трактующийся как самостоятельный, полноценный объект исследования – это вербальная¹¹, или не только вербальная интеракция, такие действия индивидуума, при посредстве которых воссоздаются повседневные социальные институты.

КА можно определить и как качественный натуралистичный метод: это связано с желанием Сакса «поднять» социологию на уровень естественных наук (HUTCHBY–WOOLFITZ 1998: 24). Для достижения большей объективности Сакс исключает из

¹¹ Хотя и не во всех исследованиях, например исследования по контакту взгляда или таких невербальных явлений как аплодисменты.

умозаключительного процесса как «мешающие» факторы различные теоретические призмы, связанные с идеологиями, общественным классом и т. д. (материал исследуется без предварительных теоретических рассуждений (ГРИГОРЬЕВА 2007: 11) и вводит требование основывать выводы только на эмпирическом материале.

КА – систематичный анализ ограниченной требованиями контекста интеракции. Выводы КА основываются на аудиозаписи разговора, записанного в естественных условиях¹² и изготовленной по этому материалу транскрипции, и следуют из методичного описания и интерпретации транскрибированного материала. Транскрипция не только способ представления языкового материала в КА, она порождает, наглядно демонстрирует и верифицирует выводы исследования. Таким образом, транскрибированный материал имеет для исследователей-конверсационистов определяющее значение.

КА исследует способы порождения и действия речи, каким образом принадлежность к определенной культуре, интеракционная практика принадлежащих к этой культуре людей определяет значение сказанного. Для изучения этих явлений представляет средства КА.

Говорящие кооперируют в своем стремлении к созданию организованной и значимой речи, основа этой кооперации – общий запас знания. КА выявляет эту неписаную базу, которая служит основой организующего речевой процесс причинно-следственного суждения, обнаруживает те разговорные приемы, методы, источники, которые говорящие используют для достижения (претворения в жизнь) своих целей. Анализ речи неотделим от анализа контекста, может быть проведен и проконтролирован (проверен) исследователем/читателем посредством принадлежности к данной культуре.

КА, как было упомянуто ранее, имеет социологические корни, ведь информация, которую мы получаем в процессе анализа повествует о том, как «делятся» говорящие своим общим пониманием мира. Интерсубъективность, выражающаяся в разных ситуациях может быть подвергнута анализу через исследование того, как оперируют разговорными очередями говорящие.

¹² HUTCHBY–WOOLFIT (1998:14, 24) задают вопрос: почему столь важно, чтобы анализируемое действительно прозвучало в «настоящем» разговоре? Для лингвистики в духе Хомского характерен формальный анализ отдельных (деконтекстуализированных) отрезков речи. Языковой пример, демонстрирующий выводы, создан самим исследователем, отражает его языковую интуицию. Понятие правильности, следовательно, интуитивно, по-разному оценивается разными носителями языка. Обычно, таким образом, *на уровне предложения* создаются вполне приемлемые примеры, которые могут прозвучать и в естественной интеракции. Однако что касается цепочек, правильность интуитивного подхода подвергается сомнению. Отсюда следует стремление КА работать исключительно с аудиозаписью действительно прозвучавшей в естественных условиях речи.

Сильная методология КА повлияла на ряд отраслей науки: на социологию, социальную психологию, лингвистику (социолингвистику и прагматику), теорию коммуникации и др. Особенно велика лингвистическая значимость КА потому, что КА рассматривает разговорную речь как самостоятельный объект исследования, а не ошибочное и нерегулярное проявление языковой компетенции (чем является конверсация с хомскианской точки зрения) (HUTCHBY–WOOLFIT 1998: 21–22). Задача КА – описание общества, однако путь к этой цели ведет через лингвистическое исследование.

Подытоживая изложенное выше, мы определили теорию КА как разновидность анализа дискурса, социологическую теорию, качественную натуралистическую исследовательскую программу, главный отличительный признак которой от прагматики, социолингвистики, социологии и других направлений дискурсивного анализа состоит в том, что разговорная речь, конверсация представляет самостоятельный предмет исследования, фигурирует не в качестве среды-посредника каких-либо социальных явлений, а сама является объектом, подвергающимся анализу. Значение речи определяется социальной интеракционной практикой индивидов, принадлежащих к одной культуре. Говорящие кооперируют в своем стремлении к созданию организованной и значимой речи, основа этой кооперации – общее знание о поведении в определенных ситуациях, которое в свою очередь может модифицироваться, постоянно проверяться и уточняться посредством непрерывной проверки интерпретаций сказанного говорящими в предыдущих речевых шагах. Задача исследователя – экспликация определенных элементов упомянутого общего знания: какие методы, приемы, практика организуют речь. Анализ речи с такой точки зрения неотделим от анализа контекста, причем из бесконечного разнообразия элементов контекста следует принимать во внимание релевантные для говорящего в рассматриваемой ситуации. Причем этот анализ может быть проведен и проконтролирован (проверен) исследователем и читателем посредством принадлежности к данной культуре.

1.4 Сравнение конверсационного анализа с другими качественными методами анализа дискурса

Полезным представляется сравнение с другими теориями дискурса с целью глубже узнать и понять КА. Для сравнения мы выбрали теории с точки зрения целей или методов на первый взгляд (метод, вопросы исследования) имеющие много общего с КА. В принципе, центральный вопрос КА, как и теории речевых актов, является выяснение того, какие, собственно, действия производят говорящие в процессе общения. В то же время с точки зрения метода, или центральных вопросов исследования, КА близок к социальной психологии или критическому дискурсивному анализу. Сравнение различных методов представляет возможность более глубокого понимания образа мысли КА. В дальнейшем мы сравним КА с такими теоретическими рамками для описания дискурса (теория речевых актов /ТРА/ и критический дискурсивный анализ /КДА/), которые, принимая во внимание цели, стремятся к одному и тому же: выяснить то, какие действия производят говорящие в процессе коммуникации (язык воспринимается не как автономный механизм, система предложений, а как действие).

1.4.1 Сравнение методов: теория речевых актов (ТРА) и конверсационный анализ (КА)

Таблица № 1
Концептуальные различия¹³

ТРА	КА
<p>Для описания речевых актов создает систему требований, условий (теоретический аппарат) которым соответствует или не соответствует анализируемый материал;</p> <p>вопрос исследования – как работает язык (система);</p> <p>верификация, выводы – на основе исследовательской интуиции; языковой материал вне контекста;</p> <p>трактовка понятия правила – определить значение слова это значит знать правила его употребления.</p>	<p>Анализ речи независим от теоретического аппарата (unmotivated look);</p> <p>вопрос исследования – как действуют социальные институты;</p> <p>верификация, выводы – на основе эмпирического материала; языковой материал не существует вне контекста, лишен смысла;</p> <p>трактовка понятия правила – избегают понятия правило, вместо этого понятия практика, использование языка.</p>

В 1962 году было издано произведение Джона Остина «Слово как действие»¹⁴, в котором автор утверждает, что не все высказывания могут быть описаны при помощи категории истинности/ложности, такие высказывания являются осуществлением действия. Остин предлагает назвать их перформативами (Остин 1986: 26). Предшественниками ТРА принято считать оксфордских неопозитивистов аналитической философской школы (ТНОМАС 1995: 29, SZILI 2004: 65–71, SLEMBROUCK 2005). По мнению других исследователей, нет такой философской или лингвистической школы, которая однозначно может быть определена как предшественник ТРА. Исследователи, создавшие это направление, ученые, которые искали решение логических и философских проблем и располагали обширными знаниями в области философии и лингвистики. Одним из ресурсов ТРА является античная философия (КОБОЗЕВА 1986: 11). Открытие ТРА – это то, что язык невозможно описать в рамках традиционной семантической логики, невозможно отражение действия языка. Остин в упомянутом курсе лекций различает прагматическое и семантическое значение, а также производит категоризацию речевых действий, различает локутивные,

¹³ Таблица составлена нами на основе литературы, приведенной в разделе 1.4.1. Более подробный вариант в SANVERDOVA 2008.

¹⁴ На русский язык переведено в 1986 году.

иллокутивные и перлокутивные акты (THOMAS 1995: 29, FARKAS–KELEMEN 2002: 178, SZILI 2004: 76).

Значение невозможно описать при помощи категорий истинности-ложности, разговор – это цепочка действий, которые либо успешно осуществляются, либо нет. Подробное представление основных понятий ТРА (ретический, фатический и фонетический уровни высказывания; локуция, иллокуция и перлокуция), которые достаточно широко известны в лингвистических кругах, мы не считаем нашей целью. С нашей точки зрения важнее выделить, что ТРА создает систему требований, условий для описания речевых актов (теоретический аппарат, соответственно которому можно определить, является ли определенный речевой акт успешным или нет, соответствует ли требованиям, предъявленным к акту, например, вопроса или угрозы). ТРА работает с изолированными от контекста примерами, а КА напротив одним из самых важных требований в связи с анализом считает следующие три признака: актуальное высказывание, актуальный контекст, настоящий, действительно прозвучавший в естественных условиях материал.

Своей задачей ТРА считает описание того, как действует язык, система, а КА ищет ответ на вопрос как действуют, претворяются в жизнь и существуют социальные институты, «средой обитания» которых является преимущественно, хотя не исключительно, язык. Различны также и рабочие методы двух направлений. ТРА подходит к языку с точки зрения гипотезы, заранее заданных параметров, решает логические проблемы с помощью критериев необходимого и достаточного, затем уточняет свой анализ. Представители КА подчеркивают свою независимость от заранее заданного теоретического аппарата, это значит, что в начале исследования не обязательно предварительно обозначить круг исследуемых явлений, материал сам их представит в процессе интерпретации. В заключение можно определить, что ТРА и КА в большой мере отличаются друг от друга, настолько, что даже могут быть противопоставлены.

1.3.2 Правило – метод – стратегия

По-разному подходят ТРА и КА также к понятию «правило». В принципе, задача обоих направлений – экспликация и формализация правил действия речи. Однако метод анализа очень различен, таким образом, и результаты тоже сильно отличаются. Серль в своей статье «What is a Speech Act?» (SEARLE 1971)¹⁵ определяет, что нет адекватного определения понятия «правило», однако значение слова понимается как знание правил употребления и использования (SEARLE 1986: 153). Серль предлагает категоризацию правил на две группы: конститутивные и регулятивные. Регулятивные правила он сравнивает с правилами этикета, могут быть сформулированы в повелительном наклонении как «Делай X», «Если Y, делай X», а конститутивные не предписывают настолько жестко, а создают новые формы поведения (например, таковы правила спорта). Действие не существует без этих правил «X считается Y» (СЕРЛЬ 1986: 154). Правила (например, для описания иллокутивного акта) могут быть сформулированы при помощи описания условий для совершения этого акта (СЕРЛЬ 1986: 161).

КА также считает своей целью экспликацию правил, действующих в повседневной конверсации. Однако выражение «правило» в этом случае, согласно Батону (упоминается и в HUTCHBY–WOOFFITT 1998) обманчиво, действующие в повседневной беседе правила нерегулярны, единичны. Правило описывает регулярно встречающиеся явления, а не создает поддерживающую силу конверсации. Поэтому конверсационисты в качестве альтернативы употребляют выражения: использование языка, практика. В нашем понимании эти термины выражают возможность, точнее тенденцию, к соблюдению которой стремится говорящий, однако если такой тенденцией пренебрегают, это тоже имеет свое значение (например это выражается в том, что существуют предпочитаемые типы реакций, но говорящий, исходя из каких-то соображений может отступить от них).

Нерегулярность явлений проявляется в том, что каждое высказывание в действительном потоке речи единственное и неповторимое (HUTCHBY–WOOFFITT 1998). Говоря о спонтанной беседе нет двух абсолютно одинаковых ситуаций, можно говорить лишь о схожих, типичных ситуациях. Однако есть правила, организующие устную речь, такие, например следующие правила (SACKS и др. 1974: 700): чередование говорящих имеет место и происходит по меньшей мере один раз; преимущественно говорит только

¹⁵ «Что такое речевой акт?» на русский язык переведено в 1986 году.

одно лицо; одновременно звучащая речь встречается, но редко и не длится долго; переход от одного разговорного шага к другому происходит без паузы и симультанной речи и т. д., всего соавторы определяют 14 таких правил¹⁶.

Для определения того, как (успешно или без успеха) достигают своих коммуникативных целей участники заседаний мирового суда, представленных в юридическом шоу «Час суда», нами употребляется выражение «стратегия». Это выражение многозначное, имеет множество определений. В своей работе мы используем этот термин в смысле, который определяют соавторы ван Дейк и Кинч (VAN DIJK–KINTSCH 1983: 64): «стратегия» – это представление действующего о том, каков самый лучший метод для достижения его цели. Как и заложено в значении выражения речь здесь тоже идет о схеме действия, о тенденции, к которой стремится говорящий, и которая повторно реализуется в неповторимом потоке речи. Цели участников дискурса социальных институтов создают сложную, организованную особым образом систему, которая ограничивает и делает в некоторой степени предсказуемым поведение говорящих. Это проявляется в использовании особенных, характерных языковых средств, которые доступны лингвистическому описанию.

¹⁶ Следует заметить, что в беседе социальных институтов правила Сакса, Щеглова и Джеферсон (SACKS и др. 1974) действуют не всегда так, как в повседневной беседе.

1.4.3 Сравнение: критический дискурсивный анализ (КДА) и конверсационный анализ (КА)

Таблица № 2

Общие черты и концептуальные различия¹⁷

КДА и КА – общие черты	
Социологическое направление анализа дискурса; интерпретативный подход; вопрос исследования: что – как – почему; выводы верифицированы общей базой знания общины.	
КДА	КА
Различает микро- и макроуровень исследования (обвинения: дескриптивизм, социальный вакуум); различные источники, материалы анализа неосознанное использование ресурсов.	Различие микро- и макроуровня не имеет значения; требование: актуальное высказывание, актуальный контекст, действительный материал сознательное использование ресурсов.

В чем состоит различие таких, на первый взгляд похожих теорий как КДА и КА? КДА также социологическая наука, и как таковая, считает своей задачей представление общественного строя, путь к которому лежит через исследование языка. Однако, в случае КДА объект исследования – абстрактное понятие, например власть. Понятие власти – одно из наиболее исследуемых в КДА. Власть – это центральная сила, движущая обществом, так как сиюминутное динамичное состояние общественных отношений – результат борьбы за власть. Формирование социальных институтов происходит в традициях и социальных связях, бытующих в обществе. Фэркло в монографии *Language and Power* (FAIRCLOUGH 1989) (Власть и язык) считает, что исследование недооценивает роль языка в происхождении власти. КДА сдвигается от дескриптивизма к интерпретативному подходу.

Общая база знания в КДА – основа интерпретации текста. В терминологии Фэркло это выражение *common sense*. Под *common sense* подразумевается то эксплицитное значение, которое неосознанно заложено в выражении. Это знание включает в себя знание идеологии, которая тесно связана с властью, встроена в существующую конвенцию, которая, в свою очередь легитимирует существующий строй общественных отношений и различий. Эта легитимация повторяется в проявлении повседневных

¹⁷ Таблица составлена нами на основе литературы, приведенной в разделе 1.4.3.

обыденных действий и ритуалов, которые воспринимают властные отношения как само собой разумеющееся. Идеология тесно связана с языком, социальная форма поведения, основанная на «повседневном знании». Власть в обществе реализуется через идеологию, то есть посредством языка.

Похожи два направления и с точки зрения постановки вопросов исследования: что делается в процессе интеракции, как, при помощи каких средств, и почему. С точки зрения же языкового материала упомянутые два направления сильно различаются. С точки зрения КДА язык – медиатор, канал, посредством которого можно описать такие абстрактные явления, как пол, класс, расизм и т. д. По мнению Фэркло социалингвистическую систему можно описать, обращая особое внимание на те области, где происходит какой-то конфликт, напряжение. Фэркло называет эти области *lines of tension*. Эти линии напряжения представляют временное зыбкое равновесие, сиюминутную конфигурацию между социальными классами. Социалингвистическое исследование легитимирует это состояние, показывает его изменчивость, а также возможности его изменения.

КДА считает слабостью КА (несмотря на положительную оценку метода) то, что КА не способен создать связь между микро- и макроуровнем, микроуровнем беседы и макроуровнем общественных явлений. Это создает своеобразную несовместимость: конверсация как методическая практика существует сама по себе, по словам Фэркло в «социальном вакууме». Исчезновение макроуровня приводит к другому обвинению (НУТСНУ–УООФГТТ 1998): КА исследует явления слишком малого плана, которые не имеют практической значимости в мире научного исследования. Фэркло также обвиняет КА в дескриптивизме, хотя, ознакомившись с работами конверсационистов, становится явно, что в процессе экспликации и интерпретации текстов важно описание того, что делают говорящие, как, какими средствами они этого достигают и почему действуют именно таким образом. Так как целью Сакса было создание натуралистичного метода, поэтому центральную роль в исследовании играет эмпирический материал, свои выводы исследователь основывает только на эмпирическом материале, не используя предварительного теоретического аппарата. Поэтому можно сказать, что макроуровень исчезает. Подытоживая, КДА подчеркивает необходимость создания теории социального действия, но, несмотря на схожесть, два метода во многом отличаются.

1.4.4 Контекст

С проблематикой микро- и макроуровня анализа связана также и проблема контекста. Контекст складывается из множества элементов, вопрос состоит в том, каковы наиболее релевантные элементы контекста, и чье мнение релевантно при выборе этих элементов. Бесконечное богатство элементов контекста имеет два источника: с одной стороны, широкая шкала таких индивидуальных атрибутов, как, например, пол, возраст, этническая принадлежность, социальное положение индивида, а, с другой стороны, из того факта, что контекст сам по себе общественное явление, которое включает познания, верования о мире и о том, каковы правильные действия в процессе коммуникации (ARMINEN 2005).

Щеглов в статье *Whose Text? Whose Context?* (SCHEGLOFF 1997) предлагает два возможных решения проблемы. Первое он называет позитивистским: согласно этому релевантные элементы контекста это те, которые разрешают делать наиболее точные, обоснованные выводы. Это повторяющиеся, статистически значимые элементы, наблюдения о мире. Это не просто наблюдения – эта информация представляет часть теоретического аппарата, придающего этим наблюдениям обобщенное абстрактное значение. Решение, связанное с проблемой бесконечного разнообразия контекста, требует другого подхода. Анализируя коммуникацию, мы встречаемся с сознательным поведением. Индивиды в процессе интеракции принимают во внимание контекст, сознательно согласуют свое поведение с социальным идентитетом. Эта сознательность подразумевает также и постоянную интерпретацию поведения партнеров. Принимая во внимание интерпретацию, реакции участников социокультурного события надо анализировать релевантные для собеседников элементы контекста, так как этот контекст порождает интерактивную реальность. Поэтому их описание важнее всего с точки зрения понимания контекста и выделения его релевантных элементов. Ранее было упомянуто, что в описании повседневной речи конверсационисты избегают обобщающего теоретического аппарата – описания на повседневном языке. На следующем этапе анализа это описание замещается техническим, и в этом состоит, по мнению Щеглова (SCHEGLOFF 1997), решение проблемы. Происходит анализ микроуровня (*in its own terms*). Следовательно, контекст – непосредственный источник для исследования, который следует интерпретировать вместе с текстом, избегая

трактовки контекста, как заранее заданного отдельного источника (ARMINEN 2005: 32–35).

Сам Щеглов (1997), характеризуя рабочие методы КДА, замечает, что несмотря на то, что локальная структура интеракции однозначно не является задачей описания КДА, однако если исследователь желает связать такие понятия как власть, доминантность и пр. с конкретным дискурсом, это требует предварительного обоснованного формального анализа. С точки зрения конверсации это значит, что анализ должен быть совместим с тем, что говорящие стороны релевантно демонстрируют в беседе, то, что воплощается в их поведении. В противном случае КДА не будет связан с конкретным дискурсом и останется всего лишь идеологией. Таким образом, микроуровень является самым сильным ограничением для теории (SCHEGLOFF 1987, 1997).

2 ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВЛАСТЬ, ДИСКУРС СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

2.1 О понятии социальный институт

В современных социальных науках нет однозначного определения этого важного и широко используемого понятия (в дальнейшем аббревиатура СИ). Приведем несколько общих определений.

Р. Харр (HARRE 1979: 98): “An institution was defined as an interlocking double-structure of persons-as-role-holders or office-bearers and the like, and of social practices involving both expressive and practical aims and outcomes.” Он также представляет примеры – описание таких институтов как школы, магазины, почта, полиция, психиатрических лечебниц и самой Британской монархии (HARRE 1979: 97).

Энтони Гидденс (GIDDENS 1984: 24): “Institutions by definition are the more enduring features of social life.” Он (GIDDENS 1984: 31) предлагает перечисление институциональных порядков, видов дискурса политических, экономических и правовых институтов.

Джонатан Турнер (TURNER 1997: 6): “a complex of positions, roles, norms and values lodged in particular types of social structures and organising relatively stable patterns of human activity with respect to fundamental problems in producing life-sustaining resources, in reproducing individuals, and in sustaining viable societal structures within a given environment.”

Социальные институты могут представлять собой организации, системы организаций (капитализм представляет собой экономическую систему организаций) или метаорганизации (правительства государств) (SCOTT 2001).

Серль различает понятия «организация» и «институт» (SEARLE 1995). Например, русский язык – социальный институт, но не организация. Некоторые авторы различают СИ по иерархическим отношениям. Серль (SEARLE 1995: 37) например считает, что язык более фундаментальный институт по сравнению с другими, т.к. он имеет пресуппозитивный и конститутивный характер.

В своем определении, кроме перечисленных мы также опираемся на определение института соавторов Бергера и Лукмана, которые видят истоки институционального порядка в типизации действий индивидов, типизации, связанной с ролью индивида

в ситуации (BERGER–LUCKMANN 1966: 89). Совершая действия в рамках институтов индивиды воспринимаются как взаимозаменяемые роли – то есть типы деятелей. Индивиды обладают знанием о ролях и об институтах, типы которых – представители ролей – создают в своих действиях. Институционализированное поведение основывается на ролях. Соавторы приводят пример роли судьи – его поведение ограничено требованиями института. Он выполняет свое задание вместе с другими участниками и их совместная деятельность представляет собой институт права. Институт в действительности проявляется в этих действующих ролях, в актуальной ситуации (BERGER–LUCKMANN 1966: 90–91). Упомянутые роли не одинаковы. Одни предполагают обладание общим знанием, доступным всем членам данной культуры, другие же роли, такова, например, роль судьи, предполагают социальное распределение знания. Профессиональные познания нерелевантны для большинства членов общества (BERGER–LUCKMANN 1966: 93). По нашему мнению СИ есть организация или система организаций, воплощенная в структуре действия различных ролей или идентитетов.

Несмотря на то, что введение таких понятий как власть или дискурс социальных институтов кажется противоречивым с точки зрения образа мысли КА (освобождение от предварительных гипотез, релевантность действительного контекста), это возможно при условии, что выводы исследования будут основываться на скрупулезном формальном языковом анализе. В дальнейшем мы представим, как понятия власть и дискурс социальных институтов (ДСИ) появляются в трудах исследователей дискурса, в том числе и конверсационистов.

Власть в дискурсе по определению Фэркло (FAIRCLOUGH 1989) проявляется в ограничении и контроле подчиненных участников властными. Действие механизма власти исходит из молчаливого соглашения и соблюдения членами общества определенных правил, предписаний, так, например, с использованием нормативного варианта языка (социолект высшего, элитного класса общества), официальностью, а также различными ограничениями, связанными с требованиями ситуации. С точки зрения ДСИ может быть важен и более глобальный контекст. Незнание правил, предписаний языковой нормы исключает заполнение некомпетентным членом общества доминантной позиции (FAIRCLOUGH 1989).

Властные отношения в дискурсе более-менее явно присутствуют во всех ситуациях коммуникации. Правила, максимы, управляющие человеческим поведением, например, правила вежливости (LEECH 1991, BROWN–LEVINSON 1992, WATTS и др. 2005)

в повседневной беседе ограничивают возможности эксплицитного проявления властной позиции. Важно подчеркнуть разницу между повседневной беседой и языком социальных институтов. Сравнение этих двух видов коммуникации, вернее соотнесение ДСИ с повседневным может послужить основой описания (HUTCHBY–WOOLFIT 1998). Тем более, что ДСИ трудно описать, различая формальные/неформальные признаки, ведь коммуникация институтов тоже может быть неформальной, но другие признаки (цели, методы, контекст) отличают ДСИ от повседневного.

Сорнборроу в своей монографии *Power Talk Language and Interaction in Institutional Discourse* (THORNBORROW 2002) представляет в рамках КА доминантные отношения в разных видах ДСИ (полицейский допрос, дискурс СМИ, беседа на уроке в школе). По мнению исследовательницы, центральные характеристики власти, проявляющиеся в дискурсе: контекстуально зависимое явление, набор ресурсов и действий, которые соответствуют знаниям и ожиданиям говорящих, и которые в большей или меньшей мере успешно употребляются говорящими в зависимости от социального положения и коммуникативной ситуации (THORNBORROW 2002: 8). Успех поведения говорящего зависит от того, насколько ловко использует (и насколько хочет) говорящий соответствующие его социальному статусу в актуальной ситуации средства речи.

ДСИ Сорнборроу (THORNBORROW 2002) описывает как такой вид речи, в котором роли говорящих – определенные, конвенциональные роли. То, какие речевые роли выполняют разные участники ДСИ, структурально асимметричны, таким образом, говорящие с разным идентитетом в институте выполняют разные типы речевых шагов. Асимметрия между говорящими проявляется в отличных правах и обязанностях говорящих, другими словами, определенные типы высказывания становятся привилегией участников с определенными ролями. Дискурсивные ресурсы и идентичности дают право участникам выполнять коммуникативные действия.

Обычно главный признак ДСИ видят в его ограничивающей силе, однако это может быть свойственно и другим видам дискурса, поэтому требуется уточнение. Определенное отличие от других типов дискурса возможно с точки зрения коммуникативных целей, коммуникативная асимметрия проявляется в организации передачи разговорных шагов, общей организации конверсации, структуре секвенций, форме речевых шагов и выборе слов, а также в контексте. Анализ этих явлений представляет возможность для описания властных отношений.

Следует упомянуть три труда, рассматривающие выражение власти в русском языке. ЕРМАКОВ и др (2004) в монографии «*Власть в русской языковой и этнической картине мира*» рассматривают и анализируют русский политический дискурс в самых разнообразных документах, как в текстах летописей, так и в дискурсе предвыборных документов. ЧЕРНЯВСКАЯ (2006) рассматривает дискурс власти в учебном пособии, предназначенном для студентов вузов «*Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия*». Цель издания, в первую очередь, продемонстрировать различные современные направления анализа дискурса. На идеи автора влияет философия Фуко и критический дискурсивный анализ. Анализируя дискурс тоталитарных режимов, Чернявская подчеркивает отличие анализа дискурса от текстологического анализа связного текста. Сергей ТОТ (2011) в своем труде «*Nyelv, k ep, hatalom*» также представляет анализ дискурса тоталитарного режима, рассматривая то, как идеология власти просачиваясь в различные знаковые системы повседневной жизни (например на уровне лексики) становится инструментом манипуляции мышления общества, заведомо обуславливая интерпретацию событий.

Подытоживая изложенное выше, определяем ДСИ с одной стороны, как такой вид дискурса, который одним участникам разрешает выполнение определенных актов, а других ограничивает в выполнении действий. Это ряд процедур, которые совершаются для достижения специальных коммуникативных целей в специфичном контексте. Права и обязанности при этом строго предписаны.

Повседневная беседа не обладает преднамеренной структурой, тогда как речь института следует ориентированному на цели, предписанные работой социального института стандартному образцу, преднамеренно организована (DREW–HERITAGE 1992: 43–44). Так и заседания всегда следуют такому образцу, который можно описать схематически. Судебное разбирательство состоит из следующих элементов: допрос истца, допрос свидетелей истца, допрос ответчика, допрос свидетелей ответчика, вынесение приговора. В допросах и вынесении приговора тоже можно выделить постоянные элементы: определение происшествия, судья просит представить интерпретацию событий, проходит процесс конфирмации сказанного судьей, одни элементы отклоняются, другие принимаются во внимание, представление доказательств (документов), конфирмация этих документов, если требуется. Допросы свидетелей, особенно свидетелей-профессионалов тоже дают конфирмацию (документам или утверждениям истца или ответчика).

3 ЛИЦО В ИНТЕРАКЦИИ, ФЕНОМЕНЫ ИДЕНТИТЕТ И ЛИЦО КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПИСАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ИДЕНТИТЕТОВ ИНСТИТУТА (ПРОФЕССИОНАЛА–НЕПРОФЕССИОНАЛА)

3.1 Феномен лицо. Радикальный сдвиг в парадигме описания лица с точки зрения интерпретивизма

Понятие лицо было создано Гофманом, впервые использовалось в контексте соавторами Браун и Левинсон (EDITORIAL 2010: 273), которые основывают свою теорию на интуитивном понятии лица, которое можно обрести, поддерживать или потерять, объясняя человеческое поведение в коммуникации (и особенно изменения, когда грайсовские максимы принципа кооперации действуют не так, как ожидается в интеракции) стремлением поддержать, обрести или защитить лицо. Гофман (GOFFMAN 1967: 7) определяет лицо как социальный, общественный облик индивида, который распространено встречается в потоке событий, а также как облик себя, ограниченный набором одобренных окружением социальных атрибутов (там же 1967: 7). Понятие «лицо» с тех пор распространено используется не только в социологии и лингвистике, но и в других отраслях социальных наук. Исследователи-конверсационисты также пользуются термином Гофмана, что приводит к эпистемиологическим проблемам исследования – понятие неконсистентно с интеракционистскими предпосылками конверсационного анализа (ARUNDALE 1999, 2006, 2009, 2010), так как рассматривает феномен «лицо» как индивидуальное явление, с точки зрения когнитивизма, когнитивных признаков. На сегодняшний день исследователи звучащей речи определяют значение речи в интеракции как созданное в процессе общих усилий и интерпретаций. Лицо является феноменом, создающимся в процессе общения, оно для речи внутрисистемно. Для устранения инконсистентности, возникающей при использовании когнитивного термина в интеракциональной теории, требуется переосмысление понятия термина «лицо» и создание нового термина, консистентного с интеракционализмом, следовательно, подходящее для исследования в рамках конверсационного анализа (EDITORIAL 2010).

Следует заметить, что Гофман тоже был близок к восприятию лица как созданного совместно, в процессе взаимодействия, а не как набора индивидуальных признаков (LERNER 1996: 319). Сам Лернер (1996) определяет, что если «работа», действие феномена лицо, чтобы быть доступным для восприятия другими, требует демонстрации,

причем демонстрации социальной, оно опознаваемо не потому, что относится к индивидуальному облику, а потому, что проявляется в повседневной практике межперсональных отношений, практика является сценой проявления лица. Да, индивидуальный облик (поддерживающий лицо) представляет мотивации для действий лица, но источник, ресурс организации речи в интеракции не индивидуальный облик, а наоборот, действия феномена лицо являются определяющими для выбора определенных грамматических форм выражения, практик. „To desire to maintain face does not explain the organisation of face-work. Rather the „feeling attached to self and self expressed through face” are both acquire and produced as reflexive features or products of recognizable circumstances and courses of action in interaction.” (LERNER 1996: 319)

Роберт Б. Арундейл в нескольких трудах обращает внимание на проблемы, связанные с употреблением термина «лицо». Он представляет новую концептуализацию понятия «лицо», которое мы желаем представить более подробно, чем простое рассмотрение литературы по теме того требует, так как его восприятие сильно влияет на наше определение термина. В последующем мы опираемся в основном на его статью *Constituting Face in Conversation: Face, Face Work and Interactional Achievement* (ARUNDALE 2010).

Лицо, в понимании Арундейла – не набор индивидуальных признаков, которые он проявляет в интеракции. Основа для восприятия лица сдвигается от индивидуального к реляционному, лицо создается в процессе интеракции (в процессе интерпретации, оценки сказанного) двумя (или более) говорящими. Таким образом, основной единицей в описании интеракции и феномена лица является не индивид, а взаимные усилия индивидов, направленные на создание лица в процессе интеракции¹⁸.

Термин Гофмана инконзистентен с теориями, основывающимися на интерпретативизме. Арундейл описывает значение в коммуникации в терминах сильного и слабого варианта. Слабый вариант – понимание значения, в основу которого ложится монада – единица, состоящая из одного индивида. Значение кодируется одним, и декодируется другим индивидом. Модели, основанные на понимании значения в интеракции как кодированного-декодированного, способны изобразить коммуникацию

¹⁸ „Face Constituting theory employs a new conceptualisation of 'face' in terms of relationship two or more persons create with one another in interaction, a conceptualisation distinct from the understanding of face in terms of person-centred attributes like social identity, public self-image, or social wants that characterise existing theories (...) This new conceptualisation draws upon current theory and research in interpersonal communication in explaining face as a relational and interactional phenomenon arising in everyday talk/conduct, or opposed to a person-centred attribute understood as determining the shape of an individual's utterance” (ARUNDALE 2010: 2078–2079).

лишь как «скрипт» или схему, то есть слабо отображают значение в интеракции, много информации теряется. Результат такого описания – сумма действий индивида, причем учитывается всегда только одно определенное действие одного индивида, поэтому выводы, полученные таким образом, называются суммативными. Такие модели не принимают во внимание взаимную обусловленность коммуникации, поэтому Арундейл предлагает произвести радикальный сдвиг в сторону интерпретивизма (ARUNDALE 2010: 2079). Исследователь, основываясь на интерпретивизме, может представить значение интеракции в сильном смысле термина, принимая за основную единицу общения диаду – отношения двух или более индивидов, которые создаются в актуальной интеракции. Такая модель дает несуммативное, сильное представление интеракции в коммуникации.

Арундейл (2010) в своей теории созданного лица – в дальнейшем обозначается аббревиатурой ТСЛ (*Face Constituting Theory*) предлагает понимать коммуникацию, а также и лицо (внутрисистемное для речи явление) как феномен, созданный говорящими сообща. Он использует теоретические предпосылки КА и на этой основе определяет основные принципы для своей теории лица. Арундейл рассматривает процесс коммуникации как процесс постоянной интерпретации звучащего речевого шага, интерпретации ретроактивной, то есть проходящей в свете прозвучавших ранее шагов. Интерпретации меняются в процессе их подтверждения или изменения, если имеет место разница понимания. Процесс создания конечной, общей интерпретации, которую Арундейл называет действительной, имеет структуру, или, выражением Арундейла, «архитектуру». Первый из говорящих производит речевой шаг, однако не знает еще, как его шаг будет интерпретирован, но у него есть свои предположения насчет того, как будет интерпретироваться его шаг. Эту интерпретацию Арундейл называет временной. Собеседник берет шаг, сказанное им содержит некую интерпретацию, которую первый говорящий подтверждает или исправляет. Исправленная или подтвержденная интерпретация значения высказывания является конечной, Арундейл называет ее действительной. Совокупность этих трех позиций создает основу «архитектуры» коммуникации между индивидами. Говорящие, будучи когнитивно автономны, создают отдельные действительные интерпретации высказывания в первой позиции, однако в третьей позиции их значения и действия становятся взаимно обусловленными, и, следовательно, созданными совместно

(ARUNDALE 2010: 2080). Такой подход позволяет описать феномен лица как внутрисистемное явление интеракции.

Арундейл определяет три основных принципа природы речи в интеракции для ТСЛ, на основе теории КА: принцип соседства, принцип секвенциальной природы интерпретации и принцип оформления речи реципиента (*Adjacency Placement Principle, Sequential Interpreting Principle, Recipient Design Principle*). Первые два принципа проистекают один из другого (точнее второй из первого) – говорящие интерпретируют проходящий речевой шаг одновременно, принимая во внимание оформление предыдущего речевого шага (говорящий оформляя, реципиент слушая звучащую речь). Согласно принципу секвенциальной природы интерпретации реципиент интерпретирует высказывание, которое создается на базе предположений, коренящихся в оформлении и интерпретациях цепочки высказываний, прозвучавших ранее (создается временная интерпретация). Звучащее высказывание – действия, значения, созданные говорящим, содержат действительную интерпретацию говорящего, которая «вступает в связь» с временными интерпретациями реципиента, на основе которой создаются действительные интерпретации, а также возникают предположения для оформления и интерпретации последующих высказываний. Следовательно, каждое высказывание может быть интерпретировано лишь в секвенции, в которой оно прозвучало. А принцип оформления речи реципиента состоит в том, что реципиент получает информацию об интерпретациях собеседников, которая служит ресурсом для его оформления речевого шага.

Определение лица проистекает из предпосылок модели коммуникации как межперсональных отношений, созданных совместно (там же, 2085). Лицо концептуализируется как социальный феномен, который создается говорящими совместно, в процессе коммуникации, а не как персональный атрибут, признак, как например желание человека быть признанным, и не быть ограниченным в своих действиях (BROWN–LEVINSON 1992). Отношение социального и индивидуального определяется у Арундейла (2010: 2086–87, и у других: ВАХТЕР–MONTGOMERY 1996) как диалектическое, но не по-гегелевски, как противостояние тезиса и антитезиса, ведущее к синтезу, а как неотъемлемые друг от друга, взаимодополняющие и все же отдельные символы Ин и Ян. Лицо феномен реляционный, возникающий в межперсональных отношениях, причем термин отношения понимается в сильном смысле системы несуммативных признаков, возникающих в процессе взаимодействия индивидов.

Арундейл описывает лицо как диалектичность отношений индивида и группы – выражения связи, принадлежности к ней и отдельности, индивидуальности. Диалектика единства и отделения переходит в диалектику социального – индивидуального.

Сравнивая термины «единство» и «отделение» с терминами позитивного и негативного лица¹⁹ теории вежливости Браун и Левинсона, Арундейл определяет, что, тогда как дуализм Браун позитивного и негативного лица выражает единство и отделение от группы индивидов для, например, северно-американской культуры, оно не действует на примере японской. Концептуализация же лица с помощью ТСЛ (теория созданного лица) представляет более универсальные возможности для описания этого феномена в сильно отличающихся друг от друга культурах.

Лицо – феномен непостоянный, оно вновь и вновь создается в процессе интеракции. Интерпретация лица (там же, стр. 2090) может быть прямой (неопосредованной), перемещенной и рефлексивной. Первая является временной интерпретацией лица, как созданного в интеракции совместно с другими участниками. Перемещенное лицо представляет собой интерпретацию говорящего об интерпретации лица собеседника, а рефлексивное лицо – интерпретацию интерпретации непосредственного лица первого говорящего другими говорящими. Проекция и интерпретации лица могут представлять угрозу, поддержку или неизменное состояние (в дальнейшем употребляется термин использованный самим исследователем, который хорошо звучит и по-русски: стазис) для лица. Арундейл различает три вида проявления интерпретации лица в речи в интеракции: проектирование, создание лица и контекстуальная интерпретация лица. Проектирование лица – это проектированная интерпретация самого говорящего в процессе оформления проходящего речевого шага, с уделением особого внимания выражению единства с группой или обособления от нее. При оценке действия как угрозы, стазиса и поддержки важна интерпретация самого говорящего. Она остается временной до изменения, но изменения заложенного в секвенциальных предпосылках. Создающаяся интерпретация лица включает в себя оценку меры единства или обособления между говорящими на данный момент интеракции. Это основная база оценки угрозы, стазиса или поддержки, так как проистекает из истории отношений между говорящими. Контекстуальная интерпретация лица составляет предположения

¹⁹ Сравнивая термины позитивного и негативного лица с терминами единства и отделенности следует иметь в виду существенную разницу, из-за которой они не могут быть синонимичны. Негативное и позитивное лицо, как и многие другие дуалистичные термины, замещают друг друга, а единство с группой и сепарация от нее выражается одновременно (ARUNDALE 2010: 2090).

участников дискурса об интерпретации единства или обособления от другого (других) участников речи в определенном контексте, создаваемом участниками в процессе общения.

Центральными в оценочной модели ТСЛ являются индивидуальная оценка, сравнение участников интеракции между изменениями – сдвигами интеракций. Арундейл различает ситуативный и предложенный сдвиг (изменение интерпретаций). Ситуативный сдвиг в данном отрезке речи происходит в случае изменения меры выражения единства или отделенности между интерпретациями контекстуального и созданного лица. Если различия в выражении нет, нет и сдвига, в случае выражения более тесной связи происходит конвергенция, а более слабой – дивергенция. Предложенный сдвиг в данном отрезке речи происходит в случае изменения меры выражения единства или отделенности между интерпретациями проектированного и созданного лица. Любая разница в интерпретации проектированного и достигнутого порождает изменение интерпретации лица обрисованного, предложенного говорящим в интеракции.

Сравнение ситуативного и предложенного сдвигов – то есть сравнение изменений интерпретаций лица – является оценочным критерием для определения угрозы, стазиса или поддержки лица. Стазис определяется как неизменное состояние ситуативного и предложенного сдвигов, нет ни сближения, ни отдаления, ни конвергенции, ни дивергенции. Поддержка лица происходит в случае, если происходит ситуативный сдвиг (конвергенция или дивергенция), и в предложенном сдвиге происходит то же самое, то есть изменение интерпретаций совпадает. Сравнение конвергенции или дивергенции в ситуативном сдвиге с конвергенцией или дивергенцией предложенного сдвига в данном высказывании приводят к угрозе для лица, что, однако не обязательно является угрозой для их отношений. Тут всегда наблюдается разница («перебор»), один из говорящих стремится к слабой конвергенции, а другой выражает сильную (например, фамильярный тон в официальной беседе²⁰), или выражает сильную дивергенцию (грубость).

Как уже было упомянуто в предыдущих главах, участники речи ориентируются и приспосаблиются друг к другу в речи в интеракции, постоянно делая выводы об интерпретациях прозвучавшего. Анализирующий конверсацию прослеживает

²⁰ На основе примера Арундейла (2010: 2093).

и представляет этот процесс. Арундейл (там же стр. 2095) предлагает 4 процедуры для научного описания феномена лица как внутрисистемного для речи:

- Эндогенный феномен речи – «лицо» – как достигнутый в интеракции должен описываться не просто *концептуально*, при помощи альтернативных формулировок, а *действительно*, в определенных рассматриваемых отрезках речи (авторский курсив).
- Рассматривая каждый отрезок речи, следует демонстрировать выводы участников (о значениях действий), или задействованность в достижении значения действий и феномена, который изучается.
- Описание в каждом отрезке речи того, как значение действия и изучаемый феномен становятся основой для выводов в процедурах создания и раскрытия значения в речевой секвенции.
- Проведение обобщений на основе 2–3 пунктов, которые действительны и для неописанных отрезков речи два процесса: объяснение процедурных признаков «работы» речи, которые отвечают за опознаваемость характеристик значения и действия, а также изучаемого феномена, и процесс тестирования полученных обобщений методом сопоставления с исключениями и различными «девиантными» случаями.

Использование ТСЛ подходит для любого методологического аппарата, основывающемся на интерпретивизме и концептуализирующем интерпретацию несуммативным образом. Таким образом, КА (который использует и Арундейл) также может воспользоваться этой теорией для более глубокого и правильного понимания происходящего в интеракции.

Арундейл определяет свою теорию как радикальное изменение по отношению к когнитивистскому восприятию, однако, по нашему мнению, при этом не принимает должным образом во внимание тяготение индивидов к *постоянству* при оформлении своего сиюминутного лица и идентитета в интеракции.

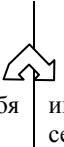
Сравнивая отношения лица и идентитета личности, Джейер (GEYER 2010: 2120) замечает: индивид в определенной ситуации может создавать лицо, противоречащее идентитету, однако это всегда происходит с определенной коммуникативной целью (например, при ориентировке на сохранение или поддержку лица другого говорящего), но это не означает потерю идентитета. Да, лицо создается совместно, в отношениях индивидов, однако идентитет личности некоторым образом ограничивает это,

появляющееся в интеракции, лицо. Говорящие имеют предположения насчет лица, которое будет создаваться еще до начала коммуникации. В нашем сознании существует «набор» лиц, к которым мы приравниваем нашу речевую практику. Этот аспект тоже следует учитывать, его опущение приводит к слишком абстрактному анализу текста.

Хелен Спенсер–Оутли определяет лицо как набор позитивных социальных ценностей, которые индивиды *ассоциируют* (наш курсив) с разными аспектами своего я (SPENCER-OATLEY 2007: 640). В статье *Theories of identity and the analysis of face* она характеризует лицо как многоаспектный феномен, который должен изучаться, принимая во внимание это множество перспектив.

Таблица № 3

Лицо и идентитет по SPENCER-OATLEY (2007)

ЛИЦО	ИДЕНТИТЕТ
Концепт о себе – многогранное явление, включает представления о чьих-то признаках (персональных, социальных, психологических и т. д.) – действует как <i>схема, контролирующая информацию, релевантную «я»</i> ;	
Гофман – лицо диффузно расположено в потоке событий	внутреннее явление
– содержит оценку одного другими	индивидуальное, более общее, чем лицо
– не то, что кто-то думает о себе, а то, что кто-то думает о том, как другие скрыто или явно выражают наличие у него желаемых качеств	
– диадичный феномен	
– не содержит негативных оценок, только позитивные	включает и негативные оценки
– чувствительный феномен, связанный с эмоциональной оценкой, ожиданиями индивида, если они	
<div style="display: flex; align-items: center; justify-content: center;"> <div style="text-align: center;"> <p>✓ выполняются</p> <p>индивид чувствует себя комфортно</p> </div> <div style="text-align: center; margin: 0 20px;"> </div> <div style="text-align: center;"> <p>✓ не выполняются</p> <p>индивид чувствует себя дискомфортно</p> </div> </div>	
Лицо и идентичность, общее:	
– оба явления относятся к понятию <i>само-имиджа</i> (self-image) индивидуального, реляционного (то есть в отношениях с кем-то) и коллективного;	
– включают в себя <i>множество аспектов «я»</i> .	
– эмоционально чувствительно затрагивающие индивида, который претендует на признание наличия у него каких-либо качеств	
– индивид претендует на признание наличия у него ПОЗИТИВНЫХ качеств, а также требует НЕ описывать его в негативных чертах	
– ликоустрашающий акт или потерю лица Спенсер-Оутли описывает как <i>противоречие</i> между оценками, качествами, которые индивид считает принадлежащими себе и принадлежащими ему по мнению других	
– Спенсер-Оутли не соглашается с Гофманом в том, что лицо ассоциируется с одобренными обществом качествами, а считает, что эмоционально чувствительно затрагивающие индивида качества могут <i>изменяться</i> в зависимости от контекста интеракции.	

Теории идентитета предполагают, что лицо обладает множеством характеристик, которые должны соблюдать диалектический баланс. Лицо, по Спенсер-Оутли, многоаспектный феномен, который, однако, может быть объединяющим, и в то же время может обладать и когнитивной базой, несмотря на то, что феномен создан в интеракции. Лицо содержит как коллективную принадлежность, так и индивидуальность. Анализируя этот сложный феномен, исследователь должен принимать во внимание все перечисленные выше аспекты лица. Реляционная точка зрения (представленная нами

в диссертации на примере исследований Арундейла) представляется Спенсер-Оутли (там же 2007) слишком узкой, ограниченной. Следовательно, индивид обладает каким-то набором признаков, которые, хоть и меняются в ситуации, все же обладают тяготением к постоянству, а если и меняются, особенно если это происходит резко, то имеют особую мотивацию, связанную с изменениями условий индивида (см. JENKINS 2004: 2, третий пример). То есть следует иметь в виду, что индивиды, создающие лицо, «работают» на основе более-менее постоянных признаков характерных идентитету.

3.2 Феномен идентитет, идентитет как ресурс для оформления речи в интеракции

Понятия «идентитет» и «лицо» очень важны с точки зрения описания концептов, которые традиционно относились к макроуровню, таких, например, как власть или гендер. Описание этих явлений в интеракции сильным образом возможно только при рассмотрении выражаемых в интеракции ориентаций к актуально выраженному в интеракции идентитету. Дженкинс считает, что и образ мышления, мировоззрение, например западный индивидуализм, может быть описан как прагматическая интерпретативная рамка, которая представляет возможность участникам интеракции конструировать первый план значения в мире, населенном людьми, которые воплощают какие-то идентитеты, каковыми мы и сами являемся, и с каковыми нам приходится иметь дело в каждодневной интеракции (JENKINS 2008: 339).

Индивиды рассматривают себя как личностей обладающих набором признаков. Эти признаки очень сильно различаются по своим качествам – поэтому так трудно говорить о феномене идентитета. Эти признаки со временем способны изменяться – есть признаки, которые в зависимости от решения индивида могут меняться в любой момент времени, другие более-менее устойчивы: “...identities which are established this early in life (in primary socialization) – selfhood, humanness, gender, and under some circumstances, kinship and ethnicity – are *primary identities*, more robust and resilient to change in later life than other identities. (...) some identities are more, others are less mutable” (JENKINS 2004: 42).

Приобретение некоторых признаков связано с выполнением некоторых условий. Например, обладателем признаков, связанных с каким-то профессиональным идентитетом (врачом, юристом), можно стать только совершив определенные условия, подготовку, стажировку. Однако кто-то может выдавать себя за врача, юриста,

священника и говорящие в своей речи будут ориентироваться на этот «незаконно присвоенный» идентитет.

Антаки и Видикомб определяют пять основных характеристик, которыми обладает идентитет (АНТАКИ–WIDDICOMBE 1998: 3):

- Для индивида обладание идентитетом означает то, что он зачислен в какую-то категорию с ассоциированным набором признаков.
- Это зачисление индексично и связано с обстановкой.
- Связь с актуальной ситуацией и индексичность дает в результате релевантность идентитета в проходящей интеракции.
- Сила действия обладания идентитетом состоит в его консеквенциональности для интеракции.
- Все это обозримо в том, как люди используют структуру конверсации.

Приведенная категоризация основывается на саксовском понятии членства. „The structures of talk-in-interaction are powerfully usable by anyone, at any time, so as to set a scene for next turn of talk. Indeed, they must be used, it is not the case that talk-in-interaction is a stream of largely inert gas with only the occasional surprise to wake people up. Every turn of talk is part of some structure, plays against some sort of expectation and in its turn will set up something for the next speaker to be alive to” (АНТАКИ–WIDDICOMBE 1998: 6).

Описывая реальность, в которой происходит интеракция, мир, сконструированный и населенный индивидами, Дженкинс предлагает понимание этой реальности, принимающее во внимание 3 основных аспекта, определяющих повседневную деятельность индивидов: индивидуальный устав мира – как созданного, воплощения того, что происходит в головах индивидов; как интерактивного порядка, организации, созданной в процессе интерперсональных отношений; а также как порядка, организации социальных институтов – это мир привычного порядка действий в определенных ситуациях. Эти установившиеся индивидуальности, типы идентитетов, типы интеракции и институты и создают реальность, и ,при изучении интеракции, их нельзя не принять во внимание (JENKINS 2008: 40).

3.3 Заключение

Мы значительно упрощаем систему Арундейла для работы с нашим языковым материалом. Основой оценки угрозы или поддержки лица нами считается выражение единства или отделенности. Под единством мы понимаем единство интерпретаций, основывающееся на общем знании принадлежащих к общей культуре индивидов. Единство интерпретации включает в себя как *совпадение понимания значения*, а также и *согласие* говорящих одинаково интерпретировать действия в интеракции. Отмежевание и отдаленность мы определяем именно с этой точки зрения: выражение отделения от другого говорящего происходит всегда по какой-либо причине: две интерпретации – специально (несогласие) или случайно (неправильное понимание) – не совпадают. Это имеет свои последствия для формирующегося в процессе интеракции феномена «лицо» – выражение согласия, совпадающего понимания высказывания производит *поддержку*, а выражения несогласия или непонимания – *угрозу* для лица. Рассматривая угрозу или поддержку лица, а также идентитет, становится возможным и концептуализация феномена *власть* как достигнутого говорящими взаимно в речи в интеракции. Обладание идентитетом профессионала дает носителю этого идентитета право на выражение действительных, финальных интерпретаций, право одобрять или отвергать временные интерпретации непрофессиональных участников разговора. Причем право это он получает не как свидетель или участник событий, знание, опыт которого кажется самым аутентичным, а как обладающее специальными познаниями, проистекающими из его функций в работе института. При этом власть создается не только в этом отношении участников друг к другу – обладающий властью, отказываясь принимать определенные интерпретации, не страдает ни от каких последствий такого поведения, тогда как подобное поведение непрофессиональных участников заседаний мирового суда строго санкционируется.

ЧАСТЬ 2

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

4 МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1 Транскрипция

Транскрипция в КА одновременно первый шаг и основа исследования, база, которая порождает, верифицирует интерпретацию, и представляет наглядные примеры. Обычно КА использует аудиозаписи языкового материала, однако видеоматериал тоже транскрибируется. Видеозапись коммуникативного события представляет возможность для исследования невербальных явлений беседы. В нашей транскрипции отражаются только некоторые из них, те, которые выполняют какую-либо роль в юридическом дискурсе: обвиняющие жесты (указание), а также использование судебного молотка. Анализ других невербальных возможностей не считается важным с точки зрения нашего исследования.

В дальнейшем, представляя способ транскрибирования, принятый в КА, мы опираемся на главу *Data and Transcription Techniques* в монографии Хатчби – Вуфит (HUTCHBY–WOOFFITT 1998: 73–92), см. также у Псатаса, Джефферсон (PSATHAS 1993: 70–77, JEFFERSON 2004: 13–31). Неверно отождествлять транскрипцию с языковым материалом. Запись – это репродукция, а транскрипция – репрезентация коммуникативного события. Транскрипция – это уже анализ текста, поэтому в КА транскрипцию обычно выполняет сам исследователь, а не технический персонал. Наличие записи помогает избежать проблем, связанных с ведением заметок (например, в этнометодологии), таких, как отсутствие всего материала, важная информация может пропасть и выводы будут неверными. Исследователи нередко делают заметки пост фактум, что также приводит к потере информации. Исследователь и читатели не могут подвергнуть умозаключения проверке.

Когда исследователь начинает транскрибировать запись, перед ним встает вопрос – какие особенности звучащей речи отразить в конкретной транскрипции. Существует конвенциональное соглашение по поводу того, что «обязательно» транскрибировать, при этом естественно, транскрибируемые явления звучащей речи могут варьироваться согласно требованиям исследования. Соавторы Ян Хатчби и Робин Вуфит (HUTCHBY–

Woofttt 1998: 76) выделяют две группы явлений, которые рекомендуется отражать в транскрипции:

Динамика чередования речевых шагов: исследователь должен как можно точнее отражать динамику смены речевых шагов (звучащую одновременно речь, паузы, вздох, смех и т. д.).

Артикуляционные признаки звучащей речи: ударение, артикуляция, интонация и высота звучания.

Транскрипция – не фонетическая перепись текста, поэтому чаще всего используется традиционная орфография, хотя для отражения артикуляционных особенностей возможно нарушение орфографических правил.

4.2 Представление языковой базы данных

Исследуемый языковой материал – это заседания мирового суда, представленные в рамках телевизионной программы, юридического шоу «Час суда». Материал был записан на видеопленку²¹, дигитализирован и транскрибирован (шесть заседаний, 1568 строк транскрипции). Постоянные участники ситуаций: судья (С), истец (И), ответчик, (О), судебный пристав (П), в некоторых случаях свидетели (Св), причем важно различать свидетелей-экспертов от простых граждан.

Юридическое шоу представляет ситуацию мирового суда, ведущий – известный адвокат, Павел Алексеевич Астахов, телеведущий и писатель, в данный момент помимо юридической практики занимает пост уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка²². О личности непрофессиональных участников мирового суда мы, к сожалению, не располагаем сведениями, на основе описания передачи и анализа текстов мы предполагаем, что непрофессиональные лица это рядовые граждане, обратившиеся к организаторам телешоу со своей юридической проблемой. Естественно, как и принято в таких программах, имена и названия мест изменены, однако участники, как и сам ведущий, не актеры-профессионалы, а действительно юрист, разбирающий дело согласно закону, и граждане, обратившиеся к нему за помощью. Подходя к материалу с такой точки зрения, мы считаем тексты юридического шоу, представляющего заседания мирового суда, аутентичным материалом, на примере которого возможно рассмотрение особенностей дискурса правосудия. «Мировые судьи рассматривают семейные, несложные трудовые и имущественные споры, а также уголовные дела, мера ответственности по которым не превышает двух лет лишения свободы. Мировые судьи призваны разгрузить суды общей юрисдикции и облегчить доступ граждан к правосудию»²³. В венгерской системе правосудия этому виду суда соответствует институт медиации, который существует с 2007 года, с этого периода медиацию употребляют и в случае уголовных дел.

На основе Уголовного законодательства согласно статье 221/А закона № XIX, употребление медиации разрешено при определенных преступлениях против личности

²¹ На программе NTV 28, 29 сентября 2005-го года в 16:00.

²² http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%90%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2, доступ: 25.03.2011, 10:00.

²³ http://www.mrm.ru/news/vao/nk/z_5871/, доступ: 24.07.07, 14:33.

и частной собственности, дорожных происшествиях, в случаях, когда срок лишения свободы не превышает пяти лет и подозреваемый признал свою вину. Исключена медиация в случае преступников-рецидивистов и если дело имеет смертельный исход²⁴.

Весь материал транскрипции был формально analyzed в духе КА. Нашей целью в дальнейшем является также представить фазы нашего умозаключительного процесса, в результате которого была создана эта система.

4.3 Критерии и ход анализа

В своей статье *Conversation Analysis: an Approach to the Study of Social Action a Sense Making Process* соавторы Анита Померанц и Б. Й. Фэр (POMERANTZ–FERR 1997: 71–74) предлагают пять критериев, которые и есть пять шагов для выполнения анализа текста. Эти пять шагов следующие: выбор секвенции, определение того, какие действия выполняются в секвенции, «упаковка» речевого действия, то есть каким образом выбор речевых средств отвечает за точное понимание действия, выполненного в процессе говорения, а также понимание причин действия. Четвертый шаг – определение временных особенностей организации речи в выбранной нами секвенции, а пятый – определение того, как посредством всех предыдущих характеристик создается импликатура определенных социальных ролей, отношений между говорящими. Свой анализ текста мы строим соответственно этим критериям.

Как относится к этому описанию задача исследования, то есть выявление определенных речевых стратегий в речи судебных заседаний? Властная позиция – неотделимая часть социальной роли, идентитета индивида. Социальную роль определяют специальные цели, цели достигаются посредством стратегий, а стратегии воплощаются в различных (в том числе и речевых) действиях индивида.

Большой проблемой для исследования являлась презентация языкового материала по следующим причинам: в процессе анализа текстов мы обнаруживаем практически бесконечное множество речевых стратегий, практик, так, или иначе выражающих властную или подчиненную позицию говорящего. Как организовать такое большое количество материала? С другой стороны, какая-либо категоризация вносит точку зрения исследователя, что противоречит тезису непредвзятости. Нами рассматриваются круги явлений, выделенные в ходе предварительного анализа: симультанной речи, исправлений, управления темой и употребления иронии (см. стр. 4).

²⁴ <http://www.kih.gov.hu/alaptev/partfogo/mediacio>, доступ: 25.03.2011, 9:45.

Авторы-конверсационалисты обычно анализируют довольно большие материалы, с точки зрения количества наш корпус соответствует требованию КА проводить исследование на распространенном материале. Однако и анализ единичного отрезка может быть предметом исследования, анализы таких коротких отрезков проводятся обычно не с целью найти новые особенности, явления, а с целью подтверждения уже имеющихся результатов. Обычно в процессе анализа, без предварительных теорий или гипотез, исследователь находит какое-либо явление, вызывающее его интерес, досконально описывает его, и собирает как можно больше примеров для подтверждения. В этих случаях в центре внимания небольшое количество явлений.

5 СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИМУЛЬТАННОЙ РЕЧИ В ДИСКУРСЕ ПРАВОСУДИЯ

5.1 Концептуализация понятия симультанная речь в лингвистике

Симультанной²⁵ мы считаем речь двух или более говорящих, звучащую одновременно на видеозаписях заседаний мирового суда. Формально, в тексте транскрипций мы выделяем симультанную речь (в дальнейшем СР) квадратными скобками, стараясь как можно точнее уловить начало и конец отрезка (хотя это не всегда просто, особенно в местах, где говорят одновременно три участника заседания). Исследования показали, что одновременное звучание речи в интеракции происходит не случайно, а встречается в определенных местах, при наличии определенных условий (JEFFERSON 2004: 43). СР порождается самой природой организации передачи шагов в актуальной речи, говорящими перед судом, в течении и после СР практикуются различные методы для произведения определенных дискурсивных действий.

Несколько основоположных принципов организации передачи речевых шагов затрагивают проблематику СР, особенно наложения. Соавторы Сакс, Щеглов и Джеферсон в статье *Simplest Systematic for the Organisation of Turn Taking for Conversation* (SACKS и др. 1974) в четырех из четырнадцати основоположных правил организации передачи слова (речевого шага) затрагивают проблему наложения одного речевого отрезка на другой.

“(2) *Overwhelmingly one part talks at time*” (SACKS и др. 1974: 700) Система распределяет за один раз единственный шаг, который берет один участник разговора. Каждый говорящий, взявший шаг (получивший слово), получает исключительное право говорить до тех пор, пока слово не перейдет к следующему говорящему, в подходящем для этого месте речи в интеракции – месте возможного завершения шага (в дальнейшем МВЗ) (там же, стр. 706). Однако симультанная речь наблюдается в конверсации.

“(3) *Occurrence of more than one speaker at a time are common, but brief*”, а также: “(4) *Transitions (from one turn to a next) with no gap and no overlap are common together with*

²⁵ Симультанная речь (в дальнейшем СР) в нашем употреблении собирательное название. В проявления СР входят наложения и прерывания, которые не следует отождествлять друг с другом (SACKS 2004: 38).

transitions characterised by slight gap or slight overlap, they make up the vast majority of transitions” (SACKS и др. 1974: 700–701). С такой точки зрения, спонтанная речь является нежелательным нарушением правила, которое должно как можно скорее прекратиться. Кажущееся неорганизованным, употребление наложений в актуальной речи, однако, подчиняется определенным правилам. Строгая организация наблюдается при определении места появления СР. Соавторы САКС и др. (1974) определяют место появления наложения – в возможных точках завершения шага. Причины возникновения наложений могут быть различны – от чередующихся попыток разными говорящими взять шаг, «борьбы» за слово, до добавления каких-либо элементов (например, выражения согласия, подтверждения партикулами или повторением предыдущего) в МВЗ. Одна из причин короткости симультанных отрезков именно в том, что они появляются в такие моменты, когда говорящий заканчивает речевой шаг, передает слово следующему участнику (SACKS и др. 1974: 707–708).

Возникающие в ходе беседы ошибки говорящие стремятся как можно скорее исправить (см. SCHEGLOFF и др. 1977: 362). Механизмы исправления, как основная характеристика речи в интеракции также затрагивает проблематику наложения: “(14) *Repair mechanism exists for dealing with turn-taking errors and violations; e. g., if two parties find themselves talking at the same time one of them will stop prematurely, thus repairing the trouble*” (SACKS и др. 1974: 701).

Харви Сакс, в своей статье «*An initial characterization of speaker turn-taking in conversation*» (SACKS 2004: 35–42) рассматривает системные причины и особенности появления пропусков и наложений в конверсации. Первостепенное требование техники распределения речевых шагов в актуальной беседе – «*один говорящий одновременно*» (SACKS 2004: 35). В беседе, однако, нередко встречаются *пропуски* (gap), которые следует отличать от пауз и *наложения* (overlap), которые следует отличать от прерываний. Распределение шагов определено *методом передачи слова*, выбора последующего говорящего, который вступает в МВЗ посредством самовыбора или выбирается другим говорящим. Говорящие стремятся *свести на минимум* появление пропусков и наложений, однако эти две тенденции как раз и несогласуемы друг с другом. Способа избежать таких нарушений (появления пропусков и наложений) нет. Сакс предлагает сильное («*один, и только один говорящий одновременно*») и слабое определение правила как тенденции достичь этого идеального состояния в процессе речи, когда допускается появление наложений и пропусков как проблемы, возникающей при смене шагов, и которую говорящие систематично решают.

Существует различие между пропуском и паузой – они составляют две возможности состояния «меньше, чем один говорящий одновременно», также как и различие между наложением и прерыванием, которые составляют две возможности состояния «больше, чем один говорящий одновременно». Эти различия мотивированы тем фактом, что система сама содержит пропуски и наложения (но не паузы и прерывания) как *возможности, заложенные в системе* (SACKS 2004: 40).

Пропуск – это тишина между шагами, отличается от паузы – тишины в пространстве шага. *Организация поддержания минимализации пропуска не уделяет внимания паузам.* Некоторые паузы могут переходить в пропуски, так как в любом МВЗ высказывания говорящий может остановиться, но если он не выбрал следующего говорящего и никто не берет шаг, может продолжать, пока кто-нибудь не возьмет шаг самовыбором. То есть молчание, которое должно было быть пропуском, становится паузой (SACKS 2004: 40).

Источники пропуска отличаются от источников прерывания, требуют, например, точного распознавания и определения приближающегося МВЗ, где намерение избежать паузы терпит неудачи по разнообразным причинам. Например, актуальный говорящий может что-то добавить или продлить произношение последнего слова, а последующий уже начинает проецировать начало шага. Существуют методы, помогающие избежать наложения или пропуски. Если актуальный говорящий выбирает следующего говорящего и передает ему шаг, то адресат имеет право и обязан в МЗ взять шаг и говорить, остальные же исключены. Передача шага таким образом предохраняет от появления пропусков и наложений. Если минимализация пропусков обеспечена, то это порождает появление наложений. Соположение намерения избежать пропуска и наложения, неизбежно приводит к «ошибке» (SACKS 2004: 41).

Как было уже замечено, обычное место СР – это МВЗ шага. JEFFERSON (2004: 43) в статье «*A sketch of some orderly aspects of overlap in natural conversation*» описывает самые распространенные характеристики употребления наложения (JEFFERSON 2004: 43–62). В процессе наложения говорящие производят определенные действия. Сама симультанная речь «призывает к действию» процессы, направленные на прекращение проблематичного состояния, непосредственно за наложением встречаются действия, направленные на то, чтобы исправить ошибку, наладить снова нарушенное наложением безупречное состояние («говорит один из участников беседы в интеракции») (SACKS 2004: 35–42).

JEFFERSON (2004: 44–45) определяет наложение как возникающее в результате систематических, методичных процедур. Самый распространенный случай – это когда слушающий распознает дальнейший ход беседы и дает об этом знать при помощи наложения. Общающийся может с большой степенью точности выбрать место в текущей речи другого говорящего и начать свой симультанный отрезок. Так, обычны случаи симультанной речи, например, когда речь заходит об известной обеим сторонам информации, говорящий распознает, о чем будет речь в дальнейшем, демонстрирует свое знание упомянутых событий, начиная говорить одновременно об этом событии. Другой случай регулярного появления СР, когда слушающий распознает, что будет сказано в дальнейшем и СР демонстрирует, что это ему известно, заставляя говорящего закончить шаг или перейти к следующей теме. С этим связано также и явление блокировки, являющееся, в свою очередь, также регулярным местом появления наложений. *Блокировка* (latch) – это когда следующий говорящий начинает говорить точно в тот момент, когда предыдущий заканчивает свой шаг, не прерываясь даже на долю секунды. Другое место регулярного появления наложения – это места возможного завершения шага, с одной стороны, или пауз, длиннее 0,7 секунды (там же 2004: 43–62). В предшествующих, сопутствующих и последующих за симультанной речью отрезках говорящие производят определенные разговорные действия, акты. Начало СР характеризуется применением специфичных языковых средств для воплощения специфичных действий. Само же присутствие наложения, расценивающееся как нарушение оптимального состояния, заставляет действовать процессы, направленные на то, чтобы это состояние (СР и борьба за шаг) как можно скорее прекратилось. Отрезок речи, следующий за наложением следует анализировать в его отношении к предыдущему. Этот отрезок содержит механизмы, направленные на восстановление исходного состояния: «один говорящий одновременно», а также на компенсацию ущерба, который понесла беседа.

МВЗ речевых шагов – систематичное место возникновения наложения. Несмотря на то, что наложение имеет регулярное место появления в разговоре, говорящим не всегда однозначно ясно, кто должен быть следующим говорящим. Актуальный говорящий различными методами может демонстрировать свое нежелание передавать шаг следующему (произношением, например, «эканьем», протягиванием согласных, или используя сегментальные средства, такие, как продолжение речи, не реагируя на симультанный отрезок). Таким образом, возникает «согласование» или состязание между сторонами, кто должен передать слово. В последующие моменты начинает

действовать механизм исправления и восстановления исходного состояния речи. Джефферсон различает восстановление самим говорящим или другим говорящим, оба вида могут быть маркированы или не маркированы. Например, маркированный вид само-восстановления – возобновляющееся повторение начатого в наложении (и, таким образом испорченного, высказывания); вид не маркированного само-восстановления – продолжение речи, вторая сторона «выпадает»; вид маркированного восстановления другими говорящим – повторяющаяся просьба, которая возникает обычно после «согласований» и борьбы за шаг. Одна из борющихся сторон замечает проблему, и, применяя разные методы (не обязательно в виде прямой просьбы), просит выпавшую сторону повторить сказанное. К не маркированным видам само-восстановления относятся подтверждение и повторяющаяся просьба. Подтверждение – это когда в моменты, следующие за СР, говорящий, с помощью различных дискурсивных маркеров (на английском материале “Yeah”, “Uh huh”) реагируют на наложенный отрезок, как на полноценный, подтверждают, что приняли его к сведению. Следовательно, наложение – результат систематичных процессов речевой деятельности которые действуют в каждой фазе (начале, продолжительности и после) СР, и направлены на разрешение различных проблем, связанных с появлением наложения и нарушения исходного состояния речи «один говорящий одновременно» (JEFFERSON 2004: 59).

Упомянутые выше исследователи (JEFFERSON, SACKS SCHEGLOFF а также LERNER) описывают процессы, связанные с появлением наложений в повседневной актуальной речи. Этот материал служит нашей базой для сравнения при определении особенностей употребления симультанной речи в дискурсе правового института в речи между профессионалами и непрофессионалами.

Подробный анализ особенностей правового дискурса дается соавторами Аткинсоном и Дрю в их монографии «*Order in Court. The Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings*». Они тоже рассматривают проблематику СР. Пары шагов, вопросов и ответов могут меняться по длине: состоять всего из одного слова или распространяться до нескольких предложений (ATKINSON – DREW 1979: 66–67). *Нет предписания на величину*, однако некий *контроль* все же существует, например, при формулировке вопроса так, что ответ не может быть только «нет/да». Другая техника контроля над размером шага – возражение против компонентов в ответе, на которые вопрос не распространялся. Несмотря на то, что размер шага не предписан, существует условие, что в МВЗ шаг может быть *распознан как завершенный* и последующий говорящий начинает свой шаг в

этом месте, несмотря на то, что актуальный говорящий желает продолжить. Если это и работает как способ ограничения размера шага, вероятно, эта тенденция сбалансирована *предвзятостью против длинных шагов*, из которой, в свою очередь, проистекает малое количество моментов борьбы за шаг (ATKINSON–DREW 1979: 66).

Различие между наложениями в правовой и повседневной беседе состоит в том, что тогда как в повседневной беседе *борьба за шаг* между говорящими, проистекает из *самовыбора* говорящих и может *препятствовать появлению длинных шагов*, здесь (в языке правосудия) *нет такого давления*, говорящий спокойно проговаривает МВЗ, появляются длинные шаги (ATKINSON – DREW 1979: 66).

Это следует из факта, что размер шага непостоянен, слушающие следят за развитием текущего шага и ожидают МВЗ, вопроса или ответа, когда они смогут начать шаг. Этот «расчет времени» управляется в определенном месте, локально. *Таким образом, наложения в речи правосудия могут возникать в тех же местах*, как и в повседневной конверсации (ATKINSON – DREW 1979: 67).

По нашему мнению основное отличие между СР в повседневной и речи и в речи социальных институтов – это ее мотивация. В речи социальных институтов (таких, как право, медицина, учебные заведения и т. д.) нередки распространенные отрезки СР, мотивированные специальными целями, определенными ролью участника конверсации в деятельности данного социального института, а точнее связанные с выгодными или невыгодными с точки зрения протекающего дела высказываний (если говорить о дискурсе правосудия).

Как относится к этому описанию цель и задача данного исследования, то есть выявление определенных речевых методик, характерных речи судебных заседаний? Властная позиция – неотделимая часть социальной роли, идентичности индивида в рамках данного социального института. Социальную роль определяют специальные цели, цели достигаются посредством определенных действий, а действия выполняются с помощью определенных речевых методов, процессов. Следовательно, описывая действия (то есть методы, практику), мы можем получить информацию об отношениях (в том числе и властных) участников разговора.

5.2 Анализ текстов, примеры

В предыдущих разделах главы были рассмотрены теоретические аспекты, связанные с появлением СР: ресурсы, места появления, локальное управление наложений говорящими.

Мы описывали действия, произведенные говорящими при помощи отрезков симультанной речи. исходя из примера, то есть начиная с последнего столбца. Анализируя тексты заседания все появления наложения можно разделить на технические, происходящие из системной организации распределения шагов в конверсации и на мотивированные, когда у производящего наложение имеется особая, связанная с различными аспектами судебной процедуры, мотивация для того, чтобы взять шаг наложением, в МВЗ, или прерыванием (в пространстве шага, не в МВЗ). Как правило, эти случаи СР длиннее.

Характеристика чисто технических наложений всегда одинакова: говорящий распознает конец шага, вступает немного раньше, как правило, они очень коротки, исправления, восстановление речи чаще всего немаркированы. Хотя и тут в этом случае более скорое вступление может быть расценено как готовность к сотрудничеству, готовность дать ответ.

Пример № 1

(С) Всего два года;

(С) Можете представить суду, эти документы. (-) ч'рез судебного пристава пожалуйста (.) передайте (-) (изучает документы) сколько лет вы проработали - на этом предпри[ятии];

(И) [Я на э]том предпри[ятии]

№1/74-78²⁶

Пример № 2

(О) Я понимаю; (.) мы можем забрать его обратно и поменять на другой;

(С) Забрать откуда (.) вот давайте определим[ся]

(О) [Из] квартиры

(С) Из квартиры, (.) вот вот не от порога вашего магазина

№4/1359-1363

Анализируя таким образом тексты мы описали 3 четко выделяемых (которые делятся на дальнейшие подгруппы), представленных наглядным количеством примеров типов СР, мотивированных различными аспектами судебной процедуры. Этим типам СР

²⁶ №1/74-78 – номер примера и сточки текста в базе данных.

после описания действий, произведенных говорящими сторонами, даны были следующие названия:

Контроль темы:

1. Пресечение темы с инструкциями (берущий шаг наложением дает ключевые элементы для последующего шага, может выделить эти элементы предыдущих шагов собеседника, и, таким образом, контролирует говорящего; происходит спецификация темы);
2. Категоричное пресечение темы непрофессионального лица, связанное с грубым нарушением судебного этикета (например, при нанесении весомых ликоустрашающих актов);
3. Случаи СР при появлении ликоустрашающей информации (обличения, подозрения, обвинения или иронии), реципиент желает немедленно прервать это и объясниться. Производящий налагающийся отрезок – непрофессиональный участник.

Конфирмация сказанного

1. Выражение внимания, побуждение продолжать шаг, конфирмация сказанного в текущем шаге (дискурсивным маркером, повтором);
2. Распознавание и подчеркивание важности сказанного.
3. Выражение готовности сотрудничать посредством предписанного предыдущим говорящим (профессиональным лицом, судьей) завершения шага.

В дальнейшем мы рассматриваем примеры случаев СР в текстах заседаний.

5.2.1 Контроль темы

1. Пресечение темы с инструкциями (берущий шаг наложением дает ключевые элементы для последующего шага, может выделить эти элементы предыдущих шагов собеседника, и, таким образом, контролирует говорящего; происходит спецификация темы);

Пример № 3

(И) Распаковали (-) поставили, (-) включила я, (-) подключила я его; (-) значит работает нормально (--) я осталась довольна(-);

(С) Морозит, (.) гудит,
 (И) Всё, (-) всё, (-) всё нормально было; ххха(---)
 [а при (??)]
 (С) [А претензии] то (-)- в чём тогда заключаются (.) если к работе претензий нет;
 (И) А вот я сейчас поясню; (--) через два месяца
 (С) Ухм
 приходит ко мне сын, (--) посмотреть холодильник, (-) ну проведать, (2) посмотрел холодильник _- «мама а что это у тебя за наклейка дурацкая какая-то; (.) зачем тебе нужнаи» наклейка-то вы представляете Самсунг, (-) а я купила Шарп, а наклейка Самсунг; ну вы представляете,
 [ну я нене обратила]
 (С) [А что что это за] наклейка (-) может быть это реклама просто; так=
 (И) =Ну кто его знает вот я эээ ну, (.) просто не обратила на неё внимания; (-) взяли (-) отклеили; (-) а оказалось там трещина;
 (С) Трещина где; под наклейкой,

№ 4/1197–1214

Истец описывает свои действия после покупки холодильника со скрытым дефектом. Судья дает конfirmацию, выражает свое внимание, берет шаг в МВЗ. Однако у истца возникают трудности с дальнейшей конфигурацией темы (довольно длинная пауза, вздох) в МВЗ, что расценивается судьей как завершение шага. Однако в приведенном отрезке текста, жалобе недостает как раз формулировки самой проблемы, наоборот истец выражает свою удовлетворенность работой холодильника. Судья, вероятно, ждет предоставления жалобы, поэтому допускает довольно длинный пропуск в МВЗ, истец интерпретирует затянувшуюся тишину как побуждение продолжать рассказ, но тут и судья, оценив пропуск как слишком затянувшийся, вступает, в результате появляется наложение, подчеркивая в формулировке своего ответа (противопоставительное *а*, усилительная частица *то* после ключевого слова *претензии*) неполноценность рассказа истца. Последующий шаг истца начинается вводным элементом «*И вот я сейчас поясню*» (*preliminaries*, SCHEGLOFF 2007: 28–53), во первых реагирует на негативную оценку своего рассказа, во вторых дает знать, что следующий шаг, объяснение, может быть длиннее обычного (*storytelling*, SCHEGLOFF 2007: 41–44), демонстрирует требование на дополнительное время и внимание. Дальнейшее ее описание событий все еще не содержит жалобы, она вдается в мелкие подробности, приводит свой разговор с сыном, выражает эмоции (*вы представляете*), и этим же выражением стремится завоевать для своего дела эмоциональное расположение судьи, задействовать его. Истец еще не закончила говорить, когда в МВЗ судья останавливает ее наложением. Частые

повторения, использование дискурсивного маркера *ну* с целью выиграть время в шаге истца делает рассказ не настолько четко, хорошо сформулированным, как это желательно в суде. Судья *останавливает ее с целью выделить дополнительные ключевые элементы* для дальнейшего развития темы. Истец, в обоих случаях *передает шаг и принимает предложенный судьей вариант, организует свой шаг соответственно этому*. Таким образом, судья контролирует развитие, останавливает расцененный им как неподходящий шаг даже ценой наложения, истец не борется за шаг, принимает контроль как должное.

Пример № 4

(И) Да; (-) Жигули первой модели, (-) ии (.) начал (.) таким образом (-) как бы сээ ии (-) заниматься извозом,
 (С) То есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько я понимаю вас,
 (И) [Да]
 (С) (-) ээ источник, (.) заработка; (.)
 (И) Да; ист (.) даа;
 [эт' источник]
 (С) [Поскольку вы] сказали, что в деревне работы нет,
 [ав]томобиль
 (И) [Да;]
 для вас, в данном случае это источник,
 (С) в данном случае [орудие производства].
 (И) [Это источник заработка;] да (3 сек)
 авт(???) ну иногда я даже ездил в город (-) ну (-) левачил, (.)
 и таким образом вот, (.) кор (.) кормил семью; (-)

№ 2/310–328

Истец описывает, что для него автомобиль был не просто транспортом, но и источником дохода, что усугубляет нанесенный ему ущерб. Это важная информация, судья демонстрирует свою интерпретацию с пояснениями. Истец пытается взять шаг в следующем месте определения, чем являлся для истца автомобиль, делает это *соответственно ключевому элементу*, предложенному судьей (выделенному им из предыдущего шага, рассказа истца), воспользовавшись небольшой паузой и производя наложение, однако судья еще не закончил. Судья продолжает свой шаг, попытка истца не удалась. Истец в МВЗ шага производит короткий налагающийся отрезок, но не берет шаг. Его цель лишь демонстрация своего одобрения, дает конфирмацию словам судьи и выражает внимание, готовность к кооперации. Однако, вскоре он опять пытается взять шаг, производя наложение в МВЗ, принимая ключевой элемент, предложенный судьей и дает свое пояснение.

Пример № 5

- (С) Отнял палку, (.) ударил по спине;
- (И) Да- (.)
- (С) Маму этого мальчика вы не пригласили, (-) этого мальчика вы пригл[асили, э(.) в кач'стве свидетеля]
- (И) [Нет (.) я не пригласила(.)но я] обратилась в милицию(--)
[за,э]
- (С) Так, [что] в милиции вам сказали по этому поводу;
- (И) А в милиции мне сказали (-) обращайтесь (-) в суд- (.)
- (С) Так-

№ 3/677–688

Судья выслушивает жалобу ответчика, затем задает вопрос, поднимающий новую тему, для подтверждения слов истцу нужны свидетели. Истец распознает намерение судьи, предложенную им тему, спешит ответить на вопрос, вступает с наложением, причем не дождавшись МВЗ, повторяя выражение, использованное судьей. Истец начинает новую тему: она обращалась в милицию. *Быстрая и внезапная смена темы* может быть оценена как желание выдвинуть что-то в противовес явному упущению – недостатку свидетеля, то есть недостатку доказательств, что с точки зрения дела имеет центральную важность. Судья не дает ей закончить шаг, вступает с помощью дискурсивного маркера в МВЗ, воспользовавшись коротким пропуском, но истец еще желает продолжить. Однако судья задает новый вопрос, поэтому истец отказывается от продолжения. Судья распознает важность новой темы, выделяет ее вопросом, на который, в свою очередь отвечает истец. Судья сперва *задает тему* (Маму этого мальчика вы не пригласили,), затем *выделяет важный элемент* (Так, [что] в милиции вам сказали) в речевом шаге истца. Истец принимает предложенный судьей ход разговора, хотя быстрая смена темы свидетельствует о нежелании развивать эту тему, скрыть недостаток подготовки.

2. *Категоричное пресечение темы непрофессионального лица, связанное с грубым нарушением судебного этикета (например при нанесении весомых ликоустрашающих актов)*

Пример № 6

- (И) А яэ объясняю; (.) а как это т'кое получилось; а оказалось - (-) как я понимаю теперь, (-) директор (.) фабрики, вот этаа, (-) женщина, (указывает на ответчика) (-) которая меня обманывала! (-) которая (.) деньги себе клала в карман! (-) она мне
недоп[лачивала денег] - ии

(С) [Зоя Ивановна²⁷; (-) да]вайте воздержимся от обвинений, (-) и будем говорить только о том что произошло, конкретно; (--) э'чит вы, (-) говорите; (-) что (.) по вашему мнению пенсия рассчитана неправильно;
(И) Неправильно;

№ 1/42–51

Истец начинает свой ответ вводным элементом, который дает знать, что следует объяснение, последующий шаг может быть длиннее обычного (требование дополнительного времени). Она *обличает и обвиняет* ответчика в краже, судья не допускает такую категорическую негативную оценку, *останавливает истца* с наложением, однако останавливает, шадящим образом, используя личную форму глагола первого лица множественного числа, что придает высказыванию обобщенный характер, смягчает его. Судья дает инструкции: воздержимся от обвинений, (-) и будем говорить только о том что произошло, конкретно; и возвращается к предыдущей теме.

Пример № 7

(И) [Да они не хотят пойти,] «я» (-) говорят; (-) «не пойду, (-) потому что мне это нам это; (-) не надо; (-) мы г'рят работаем,» а у нас очень она,

(С) Вот так и проявляется гражданская позиция;

(И) Да а она нехорошая очень; даа она всегда нас ущемл[яла, ии]

(С) [Так так так;] воздержитесь пожалуйста; (-) Анна Сергеевна (---) воздержитесь; (---)(-) Анна Сергеевна (-) скажите пожалуйста; (-) вот вы заявляете иск требуете взыскать двадцатьшесть четыреста рублей;

(-) двадцатьшесть тысяч четыреста рублей; [так,]

(И) [Да;]

№ 1/178–189

Похожие на предыдущий пример *остановки темы с наложением* мы видим и в 7 примере. Истец рассказывает о том, что она не может пригласить своих бывших коллег в качестве свидетелей, потому, что они, несмотря на то, что поддерживают ее, боятся директора. Судья негативно оценивает такое пассивное поведение, а истец расценивает это как *поддержку начатой ею темы*. Однако интерпретация судьи негативно оценивает не директора, а несогласие (по каким-либо причинам) сотрудничать с судом. Истец, хоть и принимает аспект судьи (партикула *да*), все же продолжает тему

²⁷ Судья путает имя (истца зовут Анна Сергеевна)

негативной оценки ответчика. Тут судья вступает дискурсивным маркером (*так так так*), призывает к остановке, его формулировка, по сравнению с предыдущей более категорична, с глаголом множественного числа второго лица. Судья возвращается к теме размера компенсации, начатой ранее, истец принимает эту тему.

Пример № 8

(С) ... выводу; (.) объясняю (-) вы утверждаете; (-) что данный документ (-) тетрадь учета рабочего времени - составлен и отражает записи, (-) за последние два года работы, (-) уважаемой истицы (--) з'чит (-) (смотрит на часы) поскольку мне не изменяет память, (--) сегодня на дворе 2004-й год, (-) начало года, (-) практически ещё(-) - а вот эта тетрадь! которая (--) отражает эти записи; (2) на свет выпущена (-) в 2003-м году;

(О) Ваша честь у нас тоже [бывают ??]

(С) [Нет (.) сей]час уже всё (.) закончились преения закончились здесь выступлеения; (-) говорит только суд! (-) суд оглашает (.) своё решение; (-) поэтому (---) суд должен вас (--) изобличить (-) во лжи, (--) наложить на вас штраф в связи с этим (-) за неуважение к суду, (-) в размере пяти тысяч рублей, (.) (стук молотка) это первое решение, ...

№ 1/266–280

Судья выносит приговор. Выясняется, что документ, представленный ответчиком в суде, сфальсифицирован. Тетрадь, которая должна была отражать запись за предыдущие два года в 2004-ом году, была выпущена в свет в 2003-ем году. Для ответчика это крайне невыгодная, весомая ликоустрашающая информация. Она вступает, воспользовавшись коротким пропуском в МВЗ. Однако судья *категорично прерывает* ее (вступает не в МВЗ), не дает ей сказать. Судья реагирует очень эмоционально (сильные ударения, протянутые согласные, высоко поднимающаяся интонация), в своих словах судья указывает на нарушение судебного устава, ответчик не имеет права на самовыбор, кроме того во время оглашения приговора непрофессиональные лица вообще не имеют права говорить, хотя высокий уровень эмоциональности может интерпретироваться как возмущение не только неправильным поведением, но и поступком ответчика.

Пример № 9

...прогуливался с другом, (.) по лесу- (.) собирали грибы, (-) у меня друга, случился принцесс, (.) приступ аппендицита, (-) хаа вот (.)

[я эээ]

(С) [А вы] определили сразу, (-) что приступ аппендицита,
(И) Дааээ (-) я с этим раньше имел дело (-) определил что приступ аппендиц[ита],

(С) [Выы] по образов[анию медик],

(И) [(??) и в] машинах разбирается
и в аппендицитах, =

(С) =Одну секундочку; (.) истец; (--)/стучит молотком,
угрожающий жест молотком в сторону истца/

[мы вам давали] слово;

(И) [????Извините](-) вы не смогли сформулировать

(С) четко- (-) до конца - (--)[и] правильно (-)

(И) Извини[те];

(С) пожалуйста (?? теперь) дайте нам разобраться с ответчиком;

(-) если будет дополнение, (--)[вы сможете задать вопрос[ы, при??]]

№ 2/436–452

Ответчик начинает свой шаг «самоопределением» – представляется. В названии болезни ответчик совершает ошибку, самоисправлением исправляет неверное слово. Дискурсивный маркер (*вот*), опускающаяся на средний тон интонация, а также «эканье» показывают, что шаг приближается к концу, говорящий готовится к конфигурации новой темы.

Судья берет шаг с небольшим отрезком симультанной речи, цель этого наложения – выделить интересующую его тему, направить беседу в нужное, по его мнению, русло, а с другой стороны, у аналита появляется подозрение, что судья не доверяет полностью компетентности ответчика касательно диагноза, это усиливается употреблением противопоставительного союза (*а*) ((И) Дааээ (-) я с этим раньше имел дело, (-) определил что приступ аппендицита,). Протянутая согласная, «эканье» показывают трудности конфигурации темы. Интуитивное подозрение аналита подтверждается и реакцией ответчика – вопрос был задан о том, сразу ли определил ответчик приступ аппендицита, однако ответ не содержит никаких определений времени (только *да*), а содержит объяснение/аргументацию на чем основывал ответчик свой диагноз. Интересно, что поднимающаяся на средний тон интонация говорит о том, что ответчик еще не желает закончить свой шаг, однако судья вступает с новым вопросом ((С) [Выы по образованию...]).

Следующий вопрос судьи подтверждает правильность интерпретации предыдущего вопроса ответчиком и читателем: судья *ставит под вопрос* медицинскую компетентность ответчика. Однако этот вопрос звучит симультанно с ироническим замечанием истца, который вступает в беседу *по собственной инициативе*, не дожидаясь того, чтобы судья выбрал его, дал ему слово. Интонация предложения, использование вводного слова *конечно* придает предложению иронический оттенок. Естественно цель истца не подтвердить компетентность ответчика, а как раз наоборот. Этим действием истец нарушает сразу несколько писанных и неписанных правил судебного этикета. Во-первых, он не получил слова, не имеет права говорить без разрешения. Во-вторых, негативная оценка другой стороны во всех случаях строго пресекается. В-третьих, ирония тоже не допускается непрофессиональным лицам в суде.

3. *Случаи СР, при появлении ликоустрашающей информации (обличения, подозрения, обвинения или иронии), реципиент желает немедленно прервать это и объясниться. Производящий налагающийся отрезок – непрофессиональный участник*

Пример № 10

- (О) Да фотографии, (.) нуу меня с собой их нету на данный (.) момент;
(С) Плохо; (.) хорошо (-) [Ольга,]
(О) [И вообще,] я считаю что уже пропшло уже (.) полтора месяца; (.) мало ли кому Татьяна Васильевна могла отдавать [эту брошь;]
(С) [Ну она гов]орит она уже не пользовалась [этой вещью, (.) она лежала в шкатулке]
(И) [Не надо на ве????????? слова]
(О) [Ну вы знаете] Татьяна Васильевна старая женщина (.) [мало ли что она могла ???,]
(И) [Ну не надо на это; (.) не] надо
(С) Давайте о возрасте не будем (.) [сейчас говорить]
(И) [Вот именно]
(С) женщинам всегда обидно слышать такие слова=
(И) =Да неужели (.) я всегда помню всё

№ 6/1551–1565

Судья берет шаг в МВЗ, реагирует на слова ответчика, *плохо* (что нет фотографии), и, используя дискурсивный маркер *хорошо* завершает, закрывает предыдущую тему и хочет начать следующую, но ответчик берет шаг самовыбором ([И вообще,] я считаю), с наложением, в МВЗ. Судья берет шаг, реагирует объяснением, однако ответчик не дает продолжить шаг, попытка судьи взять шаг не удалась. В следующем

МВЗ судья берет шаг, чтобы добавить аргумент, истец тоже вступает, протестует против предположения истца. Слова истца накладываются на слова судьи, и ответчик тоже вступает, информация, данная ответчиком, содержит невыгодные для истца, ликоустрашающие элементы: она старая женщина, забывчивая, поэтому ее слова могут быть лишены основания, *на этом месте ответчик останавливает истца наложением.* Судья берет шаг, *дает конфирмацию* остановке предыдущей темы с пояснением: женщинам неприятно говорить о возрасте. Однако истец недовольна интерпретацией судьи, спешит добавить в МВЗ (происходит блокировка): возраст, с точки зрения дела, неважен, а именно с памятью у нее никаких проблем нет. В примере № 6 мы видим, что и *непрофессиональное лицо может произвести остановку темы*, однако судья считает нужным *подтвердить* это действие и дать ему объяснение.

Пример № 11

(С) Хорошо; (-) давайте спросим господина Скороходова, (-) какие выводы он сделал, (.) и что он видел;=
 (О) =Вы очень хорошо; (-)хээ хоть до меня очередь дошла, (-) значит; шас может утверждаат исстица(.), может утверждаат, всё что хочет может говорить сейчас, (.) на на тот момент, что я сам видел; (-) яа возвращался с рабооты, (.) вижу каакую картину; хаа (-) эээ (2)мэ малый, (-) такой, неск'ко странного вида, в очёчках там, ээ (.) т'кой толстенный, (-) берёт дубину, (.) такую (.) по его растуээ??, (-) и дубасит им (-) подростков, (-) а они от него уворачиваются, (-) у некоторых уже кровь; (-) у некоторых там по голове, он им уже, (.) за детям там он гонится; (.) ну и что мне делать; (-) я ему сказал! на словах; (-) я г'рю «ты чё [делаешь шо с тобой»]
 (И) [Ваша честь это неправда,]
 (О) шо с тобой, (.) секундочку, (-) что что ты мол делаешь, (-) он ээ уже на меня уже разворачивается, (.) ну что я в той ситуации мог делать, (-)
 [я их мог разнять,]
 (С) [А сколько лет какой] возраст был у этого ребёнка примерно;
 (О) Нууэ (-) где-то ууээ (-)мне показалось (.)восемь десять лет, он такой толстенный, (-) такой, [ээ]
 (О) [Уху]
 (С) Ну вот (.) семь лет этому ребёнку;

№ 3/717–737

В примере мы видим начало допроса ответчика. Он начинает свое описание происшедшего с выражения одобрения, что до него дошла очередь, что является вводным элементом, к оценке слов истицы (сомневается в правдивости и точности ее рассказа событий: шас может утверждаат исстица(.), может

утверждааать, всё что хочет). Ответчик продолжает описанием поведения мальчика, при чем дает негативную оценку не только действиям (*берет дубину/ дубасит*), но и внешности (*малый такой/ несколько странный/ в очечках/ толстенный*) ребенка. А также говорит о своих действиях, что перед тем, как вступить в ситуацию, он предупреждал мальчика. Истец вступает, протестуя против слов ответчика именно против такого негативного описания внешности и поведения ребенка. Истец вступает с прерыванием, не в МВЗ, появляется симультанный отрезок. Ответчик восстанавливает речь повторением, причем маркировано, просит еще о времени (*секундочку*). Таким образом, со стороны истца происходит *попытка остановить развитие темы*, содержащей ликоустрашающую информацию, хоть и не непосредственно в ее адрес, а в адрес ее ребенка. Однако эта попытка *не поддержана* судьей, судья игнорирует симультанный отрезок, но этим выражает свое отношение к сказанному: не дает конфирмации, не принимает во внимание протест истца. Ответчик также *не поддерживаает* истца в его попытке остановить тему и получить слово, не передает слово, *проговаривая* симультанный отрезок. Мы видим подтверждение рассмотренного в предыдущих примерах: *лишь профессиональное лицо обладает полномочиями для пресечения темы*.

Пример № 12

(С) Вы не будете отрицать (.) что наклейка такая цветная, красивая, (.) с надписью которая сказала истица, (.) на холодильнике была;

(О) Хоох вы знаете, (---) [мы, хах]

(С) Что это такой тяжёлый [вздо]х; мы (усмехается)
[вы знаете ваши холодильники лучше чем я, (.) в

(О) [Я не знаю кто наклеил
эту ат нак]лейку; (-) я не могу знать

(С) лицо наверно каждый]

(О) (.)кто её наклеил и где; (-) может грузчики, которые ха
несли этот холодильник (-) которых наняла, (---)

[Евдокия Абрамовна];

(И) [Да зачем грузчикам то это, (.) ну представьте ну что они
(-)[зачем им это нужно]

(С)[У них что в кармане наклейка], понятно [мне достаточно]

№ 5/1295–1309

Судья начинает новую тему: осведомленность ответчика о наличии наклейки на холодильнике. Сама постановка вопроса предполагает преференцию, предпочтение

положительного ответа²⁸, однако содержит весьма весомый ликоустрашающий акт для ответчика, так как отдавая предпочтение требующемуся соглашению, ответчик вынужден признать свою осведомленность о наличии скрытого дефекта. Сама формулировка вопроса иронична. Ироничный эффект создается в процессе перечисления признаков наклейки: «цветная красивая». Идентификация, точное определение предмета или действия, терминов и т. д. чрезвычайно важны в юридическом дискурсе, что нередко приводит к избыточности в речи, однако употребление слова «красивая» не добавляет никакой новой информации к идентификации наклейки, но содержит намек на уловку скрытия дефекта товара. Ответчик, отвечая положительно, представляется как заведующая магазином, где с ее ведома обманывают покупателей, дефект товара скрывается «красивыми» наклейками. Ответчица не желает отвечать на этот вопрос, старается выиграть время (вздых), чтобы защитить лицо. Фраза, следующая за вздохом должна расцениваться как вводное выражение (pre-sequence, SCNEGLOFF 2007: 28–37), дающее слушающему знать, что следует объяснение или история (то есть речевой шаг, по объему более длительный, чем обыкновенный, говорящий хочет удержать слово до конца объяснения, независимо от пауз и интонации). Однако судья не принимает во внимание попытку истца объясниться, берет шаг, и комментирует реакцию ответчика. Комментарий содержит иронию «Что это такой тяжёлый вздох мы (...)вы знаете» а также дословную интерпретацию фразы ответчика, отличную от коммуникативного намерения ответчика. Судья отказывается сотрудничать с ответчиком в его попытке защитить лицо, расценивая попытку защитить лицо как отказ отвечать. Иронический эффект только усиливается игрой с дословным и вводным значением слов (судья даже начинает версию ответа с «мы» (предположительно: не знаем), однако меняет формулировку на «вы»), и использованием фразы «знать в лицо». Ответчик вынуждена применить другую стратегию для защиты лица, симультанная речь тут выражает стремление взять шаг и прервать предыдущего говорящего, заставить его замолчать, причем, завладев словом, подчеркивает повтором отказ признать какое-либо соучастие к скрытию дефекта, переводя обвинение на грузчиков, отвечавших за доставку холодильника. Ответчик в данном случае нарушает не только правила смены шагов в повседневном разговоре, но и строгий судебный регламент, который предписывает, что непрофессиональные лица могут говорить и действовать только с разрешения судьи. Попытка перевести обвинение

²⁸ О структуре предпочтения соглашения или отказа см. POMERANTZ 1984.

на грузчиков вызывает реакцию протеста со стороны истца и судьи одновременно, что приводит к тройной симультанной речи. В речевом шаге судьи тут мы видим иронию «У них что в кармане наклейка», судья заканчивает тему.

5.2.2 Конфирмация сказанного

4. Выражение внимания, побуждение продолжать шаг, конфирмация сказанного в текущем шаге (дискурсивным маркером, повтором)

Пример № 13

(И) Я (.) обратилась в магазин; к директору магазина, (-) чтобы мне, (--), поменять или (.) забрали его; (--), мне сказали; (-) «везите, (-) мы посмотрим» (--), «да вы что это (-) смеётесь, (-) я что (--), в сумку его положу (-) и повезу просто так мне (-) с четвёртого этажа, (.) без лифта, (.) ээ (-) самой (-) на себе, (-) или что снова нанимать, [ээ]» грузчиков, (-) вновь расходы, (С) [Уху]

№ 5/1228–1236

Пример № 14

(И) я не пользовалась; (-) да,
(С) Поясните;=
(И) =Потому что я боялась (.) его испортить, (.) внешний вид его потом я же знала что мне его надо возвращать (.) я не пользовалась я (.) продукты свои держу теперь за окном, [в мешке] (-) потому что (С) [За окошком,]
(И) скоро лето, (-) как э (.) как я должна жить без холодильника;

№ 5/1260–1266

Часты в текстах заседаний такие проявления конфирмации как и со стороны судьи, так и со стороны непрофессиональных участников дискурса. Формально эти шаги звучат в МВЗ, вступающий пользуется пропуском или производит наложение. Формально эти наложения могут выражаться дискурсивными маркерами (*так, уху, гмм, ну, хорошо*), партикулой *да*, а также повтором каких-либо ключевых элементов, как мы и видим в примерах. Однако следует заметить, что несмотря на то что и профессиональные, и непрофессиональные говорящие производят одинаковые типы шагов, действия, произведенные ими посредством этих шагов различны. Судья одобряет развитие темы, одобряет прозвучавшее ранее, дает конфирмацию сказанному непрофессиональным лицом, это оценка, а также разрешение и побуждение говорить

дальше. А непрофессиональное лицо, производящее конфирмацию слов судьи дает этим знать, что он согласен с интерпретацией слов судьи.

5. Распознавание и выделение важности сказанного

Пример № 15

(С) А он обладает какими-то специальными познаниями, [он знает]

(И) [Да (.) он работает] в СОВЕСе; [он работает работ]

(С) [Аа (.) значит он работник СОВЕСа так]

(И) [Да он работник СОВЕСа] он знает порядки; (-) правила; эти а [директор,]

(С) [Я думаю] что он владеет (.) этим вопросом;

(И) Да (-) я тоже так понимаю;

№ 1/30–37

Знакомый истца, на основе ее журнала учета рабочего времени, который она вела самостоятельно, рассчитал ей пенсию. Истец, при предъявлении жалобы уже заметила, что ее знакомый работает в совесе (учреждении социального обеспечения), то есть его словам можно верить, он профессиональное лицо. Но судья этой информации не заметил или забыл, задает истцу вопрос, обладает ли достаточной компетенцией знакомый, чтобы его мнение могло составлять основу для иска. Истец спешит с ответом, демонстрируя этим *готовность к кооперации и подчеркивая важность информации*. Появляется наложение. Истец начинает восстановление исходного состояния речи *самоисправлением* (JEFFERSON 2004), *повтором*, когда судья осознает важность прозвучавшего информации и *демонстрирует это распознавание*. В таких шагах чаще всего наблюдается структура *дискурсивный маркер под ударением (Аа)+короткая пауза+повтор элемента*. Истец опять спешит прореагировать, вступает с наложением, повторяет те же слова, демонстрируя этим *готовность к кооперации и подчеркивая важность информации*. Истец начинает новую тему (*а директор*), судья проявляет контроль темы, берет шаг, прерывая, с блокировкой, нет перерыва ни на долю секунды, не дав истцу закончить шаг, и дает конфирмацию сказанному [Я думаю] что он владеет (.) этим вопросом; . Истец соглашается.

Следует заметить, что вышеприведенный тип речевого шага встречается в рассмотренных нами текстах заседаний чаще всего без наложений, как мы видим это в примере № 16 (анализ текста под примером), тогда как другие типы речевых шагов, например, остановка темы при наличии ликоустрашающего акта практически всегда произведена с симультанным отрезком.

Пример № 16

(И) =Да (-) а мой сын, в это время держал палку в руке; (-) вот нуу о которую он споткнулся- (--)

(С) А, (-) [то есть] о палку (-) которую держал ваш сын,

(И) [И ви???

[споткнулся другой ребёнок, и ???]

(И) [Даа и видимо (-) видимо господин] Скороходов сделал вывод что мой ребёнок (-) кого-то биил, =

№ 3/718–724

Истец объясняет, почему шла кровь из носа у одного из детей (он упал, споткнулся, а не от побоев, нанесенных сыном истца). После сравнительно длинной паузы судья *демонстрирует распознавание важности этой информации* с точки зрения дела (выводы ответчика были неправильны, и его действия тоже). Выражение распознавания важности информации появляется в подобном 15-му примеру типе речевого шага (*Аа+пауза+следственный союз /то есть/+повтор элементов из предыдущего шага*). Истец, не в МВЗ прерывает, подтверждает свое согласие, правильность интерпретации судьи, а также хочет взять слово. Судья продолжает свой шаг, однако истец, повтором париккулы (*да*), заявляет свое требование слова, чтобы подчеркнуть неверность выводов ответчика и опять вступает, прерывая, не в МВЗ, скорее всего потому, что эта информация очень важна для нее с точки зрения дела. Возникает довольно длинный симультанный отрезок, судья, закончив шаг, передает слово истцу.

6. *Выражение готовности сотрудничать (посредством предписанного предыдущим говорящим (профессиональным лицом, судье) завершения шага)*

Лернер (LERNER 2004: 225–256) в своей статье *Collaborative turn sequences* описывает особый, коллаборативный (*collaborative*) тип очередностей, характеризуя его как систематичное и регулярное место появления СР. Речь идет о таком типе шага, когда реципиент, распознав дальнейший план шага (*projected trajectory*), воспользовавшись паузой или вступая симультанно, дает свою версию окончания шага. Рассмотрим один из примеров Лернера, который интересен нам с точки зрения выражения контроля одного из говорящих над организацией речевых шагов другого.

(11) Rahman: C: 2 (simplified)

Ann: Now we've been told but I don't know wether this is true:.

Jenny: Mm:,

Ann: that (0,9) no wa:y can you get out,

Jenny: <once'n option is started. Ye:s that's right. Yes.:

Ann: Ahn if you nohrn'lly pay annually. ev'n if you haven't payd ye:t,

Jenny: you've gotta pay up tih date. Yes.

Анна демонстрирует контроль, дает конфирмацию интерпретации Дженни, а также представляет ключевые элементы, которые Дженни повторяет, принимая авторитетную позицию Анны (LERNER 2004: 233–234). Анна заканчивает шаг, согласно предписанию, ключевым элементом, представленным Дженни. Говорящий пользуется пространством шага, для того, чтобы дать свою версию завершения, которая может не совпадать с замыслом говорящего, конкурировать с ним (в предыдущем примере этого не происходит). Нередко обладатель шага дает и свою версию завершения, которую Лернер называет «запоздалым» или «запаздывающим» завершением. Кроме того, производящий текущий шаг по-разному может отреагировать на «упреждающее» завершение: соглашаться с ним (тут возможны разные варианты: партикула, повторение) или выражать своё несогласие (партикулами, другими вариантами). Не всем попыткам совершить упреждающее завершение сопутствует успех, «проговаривая», вариант завершения, игнорируя вступление нового говорящего, актуальный говорящий не дает другому слова. Это ведет к появлению симультанной речи. «Запаздывающие» завершения также могут начинаться симультанно. Кроме того, возникает интересный момент: шаг, следующий за «упреждающим» завершением является особо важным, так как тут две тенденции: восстановить идеальное состояние речи после наложения, в случае появления наложения, и отреагировать «упреждающее» завершение выступают вместе, как конкурирующие друг с другом, трудноотделимые друг от друга. Наложение может интерпретироваться в таких очередностях как *требование «вернуть» шаг*, после того, как другой произвел требование контроля над шагом (завершение наложения) *или условный вход, вторжение* в пространство шага или как *оба*.

Пример № 17

(И) Да (.) я согласна;
 (С) Тоо'сть вы меняете (.) исковое требование -[вы]
 (И) [Да-]
 должны чётко выразить свою волю; (--)вы меняете исковое
 [тре]бование и просите
 (И) [Да]-
 (С) всё-[таки]
 (И) [и хо]чу чтобы пенсия у меняэ была стабильная (-) ээ
 две двести, (-) как я (--) заработала, (-) как я считаю нужным
 чтобы она [была у меня пенсия]
 (С) [Уху (.) я правильно] вас понимаю, - вы поэтому
 просите суд в данной ситуации если суд найдёт эту раазницу; и
 законное основание для взыскания этой разницы, (-) направить
 эти деньги, (-) обязательно направит ответчику эти деньги в
 пенсионный фонд; (-) чтоб вы получали больше пенсию; (.) [так,]

(И)

[Да]

(2 сек) я согласна;

№ 1/239–245

Истец три раза выражает свое согласие с новой, более выгодной для нее формулировкой иска. Судья сформулировал иск, но этого недостаточно, истец тоже должна во-первых согласиться с изменением иска, во-вторых сама, четко сформулировать свои требования. Судья начинает *формулировку за нее*, истец распознает дальнейшее развитие темы и берет шаг прерыванием, не в МВЗ, *завершает речевой шаг* согласно ключевым элементам, данным судьей. Судья передает ей шаг, затем снова вступает с прерыванием и дает переформулировку с дополнением, переспрашиванием на конце, на которое налагается подтверждение истца. Каково главное сходство и различие с описанными Лернером упреждающими завершениями? Упреждающее завершение – вариант завершения речевого шага. С такой точки зрения сходство налицо. Однако у Лернера это завершение может конкурировать, и оно основано на распознавании траектории, плана шага. Лернеровское упреждающее завершение более широкое понятие, чем рассмотренные нами примеры предписанных завершений, так как здесь взятие шага происходит по невысказанному побуждению, а завершение никак не может конкурировать с предложенным заранее в ключевых элементах доминантным профессиональным участником заседания.

Пример № 18

(С) [Угу] (--) таак! (--) и он отказался, (.) возместить как то вам (.) причиненный вред, (--) или компенсировать неудобства, (-) которые он вам доставил; (-)

(И) Ну он, (-) да, вот именно не хо не хочет выплачивать вот эту сумму; (.)

(С) Ну вы же ему сказали, что «извини, (.) ты машину мою приве
[з в таком состоянии,»]

(И) [Дааа (.) я ска]зал что «машину ты разбил, (--) так ты возь
(.) возмести! мне (.) мой ущерб;»=

(С) Да;

(С) =Ну а о какой-то другой форме возмещения не шло, речи; (-) может быть он может (-) знаете иногда бывает говорят, (.) «у меня денег нет, (.) но у меня свой автосервиз; или там (.) знакомый жестянщик; (-) поедем (-) он тебе все сделает, не [(????????????)]»

(И) [Ну да (-) я] знаю (.) как это делается; (-) я знаю (.) как это делает' ; (-) он мне тоже предлож (.) предлагал, такие же услуги (-) он с' (?) л «я вот тоже (.) могуу, (-) тебе отремонтировать,» (.) но я узна(??) встречался именно с такими
[эээ??????]

(С) [Понятно;] (.) Валерий Иван'ч; (.) хорошо; (.) тогда мы теперь допрашиваем ответчика-

№ 3/412-432

В примере № 18 судья и истец обсуждают возможности компенсации за вред, причиненный истцу. В 4-й строке (Ну вы же ему сказали,) происходит сдвиг: судья начинает говорить от лица говорящего (причем от 1-го лица единственного числа), как он должен был говорить в той ситуации. Истец воспринимает это как побуждение взять слово и завершает шаг, начатый судьей. Судья дает конфирмацию словам истца в МВЗ с небольшим налагающимся отрезком (Да), затем распознает приближающийся конец шага, берет слово с небольшим налагающимся отрезком, берет слово с целью спецификации темы (форма возмещения), так как ответчик работает в автосервисе, он мог бы и отремонтировать автомобиль. Опять происходит сдвиг говорящего. На сей раз судья говорит за ответчика от 1-го лица единственного числа, как ответчик предлагал возместить ущерб. Истец распознает конец шага, вступает с небольшим наложением, спешит с ответом. Это наложение может рассматриваться как техническое, так как после окончания прямой речи начинается концовка вопроса. Истец заканчивает свой речевой шаг негативной оценкой ответчика: я узна(-) встречался именно с такими [эээ??], что судья немедленно прерывает и меняет тему.

5.3 Выводы, заключение

Практически все наложения нашего корпуса входят в одну из четырех (технические + 3 групп с подгруппами) представленных нами групп. Как мы видели в примерах типов речевых шагов, где наложения встречаются регулярно, мотивация, при которой возникали эти отрезки, различалась в случае профессиональных и непрофессиональных участников дискурса.

Таблица № 4

Различие мотиваций в случаях СР участников дискурса с разным идентитетом

Только профессионал	Только непрофессионалы	Лица с разными ролями в дискурсе правосудия
<p>Контроль темы <i>–Пресечение темы с инструкциями (берущий шаг наложением дает ключевые элементы для последующего шага, может выделить эти элементы их последующих шагов собеседника, и, таким образом, контролирует говорящего; происходит спецификация темы);</i> <i>–Категоричное пресечение темы непрофессионального лица, связанное с грубым нарушением судебного этикета (например нанесение грубых ликоустрашающих актов)²⁹</i></p> <p>Конfirmация сказанного <i>Распознавание и подчеркивание важности сказанного</i></p>	<p>Контроль темы <i>–Случаи СР при появлении ликоустрашающей информации (обличения, подозрения, обвинения или иронии), реципиент желает немедленно прервать это и объясниться. Производящий налагающийся отрезок – непрофессиональный участник.</i></p> <p>Выражение готовности сотрудничать, <i>–Посредством предписанного предыдущим говорящим (профессиональным лицом, судьей) завершения шага.</i></p>	<p>Конfirmация сказанного <i>–Выражение внимания, побуждение продолжать шаг, конfirmация сказанного в текущем шаге (дискурсивным маркером, повтором)</i> Но! Лица с различным идентитетом производят разные дискурсивные действия одним и тем же типом наложения.</p>

Мотивации, намерения участников в дискурсе института правосудия различны, и это влияет на действия, которые они производят в своих речевых шагах.

Рассмотрев классификацию действий, которые участники судебных заседаний производят при появлении СР, напрашивается несколько выводов. Появление симультанной речи не обязательно (например, при распознавании и подчеркивании важности сказанного), однако в некоторых типах шагов практически всегда присутствует (при пресечениях темы). Сама СР – сопровождающее явление формального плана, однако то управление отрезков с СР, как говорящие относятся к налагающемуся отрезку другого говорящего, выражает их позицию профессионала или непрофессионала в процессе заседания, что и подтверждают рассмотренные нами примеры.

²⁹ По терминологии теории вежливости, Brown–Lewinson 1987.

6 УПРАВЛЕНИЕ ТЕМОЙ УЧАСТНИКАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ШОУ С РАЗНЫМ ИДЕНТИТЕТОМ (СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД ТЕМОЙ)

6.1 Введение

Тема – один из центральных организующих принципов устной речи. Однако этот сложный феномен в речи с трудом поддается лингвистическому описанию. Многочисленные труды о том, что такое тема как глобальное средство создания связности текста, а также как развивается тема при добавлении и смене старых тематических единиц на новые (тема и рема) появились в рамках лингвистики связного текста, однако немногие из них занимались особенностями проявлений темы в устной речи.

Феномен темы в разговорной речи сложен и многоаспектен потому, что организация темы в речи двойная – формального и содержательного плана. Содержательного, который касается того, какие содержательные элементы темы выбираются участниками и насколько они развиваются, а также и формального, однако формальный и содержательный план тесно взаимодействуют: как говорящие начинают, заканчивают, отвергают или игнорируют тему (например одобряют или отвергают развитие предложенной темы), какую роль играют тематизирующие выражения и как они употребляются. Исследования в этой области продвигаются вперед медленно (ATKINSON–HERITAGE 1989: 165, ОКАМОТО–SMITH-LOVIN 2001: 583). Для исследователя-конверсациалиста важнее то, какое действие и как, каким образом выполняется говорящими.

Для нашей работы организация темы в текстах транскрипций заседаний суда интересна с точки зрения контроля, таким образом важны моменты изменения темы, кто является инициатором тем, как выполняется начинание тем участниками с разным идентитетом, какова мотивация определенного развития или прерывания темы. Сравнивая эти (в перечислении далеко не все) аспекты с употреблением их же в повседневной речи наблюдаются существенные различия.

6.2 Управление темой как объект лингвистического исследования

С точки зрения КА-а центральным является действие, которое производится говорящим, а также форма, при помощи которой это действие выполняется. Достаточно процитировать Щеглова (SCHEGLOFF 2007: 1) „A moment’s observation and reflection should suggest, however, that turns do not follow one another like identical beads on a string. They have some organisational and „shape” to them, aside from their organisation as single turns and as series of turns (connection with others). One might say that they seem to be grouped batches or clumps, one bunch seeming to hang together because they are somehow „about” the same thing. Clumps together as topical. A great deal of talk-in-interaction is better examined with respect to action than with respect to topicality, more for what it is doing than for what it is about.”

С. Эрвин-Трипп определяет тему как манифестацию содержания, содержащее и пропозиционный элемент. Одна и та же тема может быть сформулирована по-разному, так как поддерживается через перерфразировку (ERVIN-TRIPP 1964: 87).

Ковелли и Мюри (COVELLI–MURRAY 1980: 387), описывая формальные признаки смены тем между говорящими, проводят параллель между описанием организации структуры смены шагов (на основе SACKS и др. 1974), которое обсуждалось нами ранее, и создают аналогичное описание структурных признаков темы:

- Смена тем происходит и воспроизводится в речи.
- Количество тем в конверсации меняется.
- Нет прямого соответствия между шагом и темой (шаг может включать несколько тем, и одна тема может развиваться на протяжении нескольких шагов).
- Время продолжительности темы не предписано, может изменяться.
- Темы, предложенные для обсуждения, могут быть предопределены, однако их порядок предписан редко, даже в интервью или дебатах.
- Вербальные и невербальные сигналы дают знать о том, что тема исчерпана, или же ни один из участников беседы не желает ее продолжать.
- В речи встречаются повторяющиеся методы, при помощи которых говорящие останавливают или меняют тему.
- Существует механизм исправления/коррекции темы.

- Появление более чем одной темы одновременно возможно, но это появление не может быть длительным, как это проистекает из самой природы явления.

Организация темы в речи сильно отличается от организации шагов, нет большого смысла в их сравнении, так как они не синонимичны, но приведенное перечисление все-таки наглядно иллюстрирует основные аспекты и центральность феномена темы. Как было замечено, содержательный и формальный аспекты связаны между собой: механизм изменения темы требует произведения шагов определенного типа, так как тема – явление «чувствительное» к общей структуре конверсации (BUTTON–CASEY 1989: 188–189). Тема – явление «чувствительное» и с другой точки зрения – не все поднятые темы могут быть поддержаны (по разным причинам, например, тема может быть неприятна для одного из участников беседы). Поэтому появление темы обычно предваряется вводными структурами. Существует специальная организация шагов, которая представляет возможность для говорящих поднять какую-либо тему и выразить свое к ней отношение (поддержку или отрицание, то есть предложение эту тему не развивать, закрыть) (SCHEGLOFF 1979, SCHEGLOFF 1980, MAYNARD–ZIMMERMAN 1984, BUTTON–CASEY 1989, JEFFERSON 1989).

Соавторы Майнар и Цимерман описывают тип секвенции, в котором поднимаются темы, завязывается разговор с целью изучения выражения близости и отдаленности отношений между ранее знакомыми и незнакомыми людьми (MAYNARD–ZIMMERMAN 1984: 311). Они описывают типичный паттерн завязывания разговора для ранее знакомых и незнакомых между собой. Между знакомыми это, как правило, вопрос или какое-либо высказывание, черпающее тему из предварительного общего опыта истории их связи, совместной деятельности, имевшей место в прошлом, основывающееся на общем знании, проистекающем из предыдущего опыта (там же 303). Для людей, не знакомых друг с другом, ресурсом для порождения тем являлись, в первую очередь, обстановка и условия непосредственного окружения, за чем следовали вопросы, при помощи которых происходит своеобразная категоризация в поисках общих черт, которые могут послужить основой для темы. Таким образом, участники речи, начиная разговор, выражали близость и отдаленность в отношениях. Соавторы приходят к выводу, что моменты выражения близости встречались и между ранее незнакомыми людьми, а отдаленности и между старыми приятелями (MAYNARD–ZIMMERMAN 1984: 314).

В исследовании довольно подробно рассматривались определенные, связанные с управлением темы типы секвенций. Батон и Кейси описывают типы секвенции, в

которых употребляются вводные для новой темы выражения (*topic initial elicitors*, следует отличать предварительные – *pres*, и вводные выражения). Смена темы и появление новой темы может происходить плавно, постепенно, быть подготовленной, или же внезапно, новая тема по видимости не мотивирована, хотя связь практически во всех случаях наблюдается (JEFFERSON 1989). Некоторые типы секвенций (BUTTON–CASEY 1989: 169), секвенциальное окружение используется для смены темы. Описываемая Батоном и Кейси секвенция состоит из трех частей: первый шаг содержит инициативу темы в форме вопроса о новых событиях, второй содержит позитивный ответ, приводя какое-то событие в качестве предложенной для обсуждения темы, а третья часть содержит т. н. тематизатор (*topicalizer*), элемент, тематизирующий предыдущее возможное начало темы и подготавливающий последующее развитие темы (например – свой пример на основе BUTTON–CASEY 1989 – *Какие новости? – Ничего особенного, я сдал экзамен. – Да?*). Зачинатель темы обрисовывает «территорию» для темы, которая в дальнейшем может варьироваться. Такое развитие темы происходит постепенно, подготовлено в секвенции, действует согласно принципу предпочтительности. Инициаторы темы следуют за открывающими речь компонентами (*openings*), поэтому используются именно не для смены, а для порождения новой темы; нет предыстории (BUTTON–CASEY 1989: 188).

Предваряющие введение темы «новость» структуры конверсации описывает также Тerasаки (TERASAKI 2004). Ее работа *«Pre-announcement sequences in conversation»* занимается проблемой появления в конверсации структур, выражающих намерение говорящего дать знать остальным участникам разговора, что будет сообщена новость (типа: – *Представь себе, что произошло! – Что? – Я сдал экзамен! – Замечательно!*). Тerasаки описывает лингвистические (синтаксические) и конверсационные речевые действия участников ситуации при намерении рассказать новость. Как правило, такие секвенции состоят из четырех частей: вопрос, в котором выражается намерение сообщить новость (начать тему), поддержка и согласие собеседника, сообщение новости и оценка. Отсутствие какого-либо элемента тоже вызывает реакцию собеседника (TERASAKI 2004: 172).

Сегменты секвенции находятся в отношении взаимной релевантности/зависимости друг от друга (SCHEGLOFF 1972: 76, цитируется и в TERASAKI 2004: 172). Между элементами секвенции существует взаимная связь: если элемент А ответ, реакция на элемент S, то наличие элемента S будет предполагать наличие элемента А. То есть, подытоживая, появление определенных вводных элементов будет предсказывать

появление других, например, новой темы, как у Батона и Кейси, или даже предвещает о содержательных признаках ожидаемого элемента – это будет новость (см. также TERASAKI 2004: 191–192).

Нами в речи заседаний суда рассматриваются некоторые организационные признаки секвенций, которые выражают контроль одного говорящего над темой другого говорящего. Особенно важны моменты изменения темы, при этом обращается особое внимание на то, кто является инициатором новой темы (рассматривается мотивация поднятия новой темы и завершения старой), какие конверсационные формы принимает эта инициатива и как реагируют остальные участники ситуации.

В начале заседаний новая тема вводится судьей, он просит первого говорящего, истца, рассказать о происшедшем, причем дает ему предписания, какие темы он должен обязательно затронуть.

Пример № 1

(И) Я (.) два года последние, работала на этой фаб (.) на этом предприятии; (.) [я на этой]

(С) [Что ж прои]зошло; как они вас обидели,

(И) А они обидели; (-) неправильно начислили, (.)

(С) И чем;

№1/ 1–8

Пример № 2

(С) Наталья Игнатьевна; (-) поясните пожалуйста суду; (-) в связи с чем (-) вызвано ваше, хааа обращение в суд, (-) почему вы требуете (.) взыскать (-) с соседа по подъезду, (-) Яна Мироновича (-) Скороходова, ха(--)десять тысяч рублей, (-) что он такое сотворил; (.)

(И) Ваша честь; (-) я живу в доме (.) и окна (.) мои выходят (.) во двор; (-) я могу заниматься домашними делами, (-) а в это время мой ребёнок, (-) у меня на глазах гуляет во дворе, (.) играет с другими детьми; хаа (--)в тот день, (2 сек) я, (.) ммм как всегда

(О) Так,

№ 3/ 647–656

Пример № 3

(С) Таак (-) уважаемый Валерий Иванович (.) поясните пожалуйста (.) в связи с чем (-) с какими обстоятельствами вашему автомобилю был причинен вред, (.) за который вы требуете взыскать девять тысяч триста сорок рублей с ответчика; (1,5)

(И) /на выдохе/ ХХа дело в том что я, (-) сам житель (.) деревни, (2 сек) у меня большая семья; (--)семью кормить как-то надо; (--)аа в деревне, (--)заработков никаких- (-) ну я долго копил; (.) копил деньги на машину; (.) наконец я себе купил (-)ээ Жигули, (.) «Копеечку», (--)

(С) Жигули первой модели;=
(И) =Да (.) Жигули первой модели, (-) ииээ (.) начал вот (.)
таким образом (-) как бы сээ ииээ (-) заниматься извозом, (.)

№ 2/ 301–312

В третьем отрывке мы видим пример того, что истец начинает свой рассказ без предварительного вопроса, однако судья вступает в МВЗ и с СР и задает, хоть и в более короткой форме, начинающий вопрос. В ходе рассмотрения управления темой в дискурсе института правосудия замечается, что организация темы в нем значительно отличается от повседневной речи. В повседневной беседе, как правило, темы не предписаны, на заседании же суда есть глобальная тема, которая должна быть обсуждена, какое-то событие, нарушение правопорядка, которое произошло в прошлом. Знание этого события является ресурсом для порождения тем. Все участники шоу, включая и судью, который не имеет непосредственного опыта в связи с событием, должны дать свою интерпретацию. Причем форма, то, как эта интерпретация будет «преподана», определяется судьей, так как проходит в форме допроса, и вопросы задает судья. В вопросе, как правило, уже задана тема, которую последующий говорящий должен развить. Таким образом, инициатива темы принадлежит в большинстве случаев судье (см. ШАХВЕРДОВА 2005, 2007, 2008). Но и по мере развития ответа судья, как правило, вносит поправки, выделяет важную с точки зрения процесса, информацию.

Развитие темы тут также характеризует линейность – они должны быть представлены в хронологическом порядке, описаны от начала до конца, по крайней мере, одним (обычно это истец) участником. Непрофессиональные участники должны дать описание событий соответственно определенным нормам (привожу слова самого судьи, при нарушении одним из участников судебного регламента: [мы вам давали] слово; (-) [вы,] не смогли сформулировать четко - (-) до конца - (-) [изв]ините (.) и правильно (-) пожалуйста (?? теперь) дайте нам разобраться с ответчиком;), поэтому судья часто берет слово для поправки, выделения определенного сегмента, подтемы, более подробного развития которой он ожидает.

Участники речи в интеракции в процессе проходящего шага выражают свое согласие с развитием темы, и свое внимание. Обычно речевым средством выражения для этого служат дискурсивные маркеры, такие как «да, угу, хм, хорошо» и т. д., как правило, с ударением, с протянутой гласной и поднимающейся на средний тон интонацией. Особенно важные моменты, ключевые слова и понятия судья повторяет в МВЗ. Эти же

дискурсивные маркеры (часто с ударением, с протянутостью гласного, но с опускающейся на средний тон интонацией) служат и для того, чтобы завершить предыдущую тему и начать, вопросом, новую, при этом маркеры используются в такой форме исключительно профессиональным лицом.

Существенное различие развития тем в дискурсе правосудия рассмотренных нами текстов проистекает из различия в целях, связанных с идентитетом участников ситуации. Эти цели конфликтны между собой, что приводит к различным нарушениям в дискурсе (и в судебном регламенте), что в большинстве случаев имеет в качестве последствия запрет на тему. Конфликт может возникать по разным причинам: произведение одними участниками негативных оценок в адрес другого, речь «*не относящаяся к делу*», например выражение каких-то эмоций или описание чувств по поводу чего-то, нежелание дать ответ, попытка уклониться от ответа, игнорирование темы. В повседневной речи между говорящими происходит согласование, поднимать тему или нет. Если одному из участников, по какой-то причине тема не подходит, чувствительно затрагивает его, обычно эта тема не обсуждается. В дискурсе судебного правосудия этот принцип не действует – обсуждаются те темы, которые считает нужным обсудить судья.

В предыдущих четырех абзацах было упомянуто множество общих черт организации темы (некоторые из них способны создавать контроль и доминантную позицию), однако описание с примерами всех этих явлений выходит за рамки данной главы, поэтому нашей целью является представление нескольких тематических паттернов, «неудавшейся инициативы темы», в которых ярко прослеживается создание доминантной позиции посредством управления темой.

6.2.1 Модификация/спецификация темы

Первое, описанное нами управление темой – это модификация темы профессиональным лицом. Это не предполагает всегда полного изменения темы, но, добавляет развитие каких-либо аспектов «подтем», которые, с направлением судьбы (выполненных им при помощи вопросов или замечаний, повторов) должны быть развиты допрашиваемым лицом. Тема, развитая непрофессионалом – новый элемент добавлен судьей, но это не начало новой темы, а модификация в связи с целями

доказывания известными профессионалу. Непрофессионал продолжает речь согласно новому элементу.

Судья в качестве ресурса для модификации использует элементы шага истца. Вступление происходит в МВЗ, нередко с отрезками симультанной речи (является местом систематичного появления наложения), так как непрофессиональное лицо еще не закончило развитие своей темы, однако борьба за слово не наблюдается, слишком силен авторитет профессионального лица.

Пример № 4

(С) Таак-- то есть он у на основании вот тех записей; (.)
(И) я гэ'рю;
(С) которые у вас есть (-) пересчитал вам (.) вашу
(И) Да;
(С) пенсия, (-) да а он обладает какими-то специальными
познаниями, [он знает]
(И) [Да (.) он работает] в СОВЕСе; (-) он работ
(С) Аа (.)
(И) работник СОВЕСа=
(С) =значит он работник СОВЕСа
(И) он знает порядки; (-) правила; (.) а директор,=
(С) =Я думаю что он владеет (.) этим вопросом;
(И) Да (-) я тоже так понимаю;

№ 1/26–37

В приведенной секвенции происходит перефразировка с дополнением элемента, судья берет слово, коротко перефразирует слова истца и задает вопрос насчет компетентности знакомого, информация уже прозвучала, это выделение важно для конfirmации мнения знакомого как мнения специалиста, на котором может основываться судебный иск. Истец вступает перед повтором, в МВЗ с симультанной речью. Судья распознает важность информации, производит «распознающий» тип шага (описан в главе «Случаи употребления симультанной речи в дискурсе правосудия»). В секвенции говорящими проводится конfirmация данных, подчеркнутая особым вниманием информация важна с профессиональной точки зрения.

Пример № 5

(С)(...)что произошло, (.) конкретно; (--) з'чит вы, (--)
говорите;
(-) что (.) по вашему мнению пенсия рассчитана неправильно;
(И) Неправильно;
(С) Неправильно; (-) таак (-) и у вас получилось что зона вам
должна двадцать шесть четыреста, ещё;
[двашше] (--)двадцать шесть (-)четыреста

(И) [Двадцать] шесть четыреста; -
(С) рублей;(--) хорошо; а что это заа, (.) вы говорите карта, (-) тетрадь (2-3), [журнал,]
(И) Это карта мо[ей работы;] (.) которую я проделала работу; (.) [а она мне,]
(С) [А вы вы] вели э (-) эту тетрадь самостоятельно, или или это вашей [т'скать обязанность;]
(И) [Это с подписью мастера,](--) я проделывала
(С) Да;
(И) работу, (-) и с подписью мастера, мне подписывал
(С) Эхм,
(И) мою, (-) у меня работа сдельная была, (-) и он
(С) Эхм,
подписывал мне э (--) расписывался за [моээ]
(С) [Тэисть] это то тто, что раньше называлось (.) журналом учёта рабочего времени;
[прал'но я понял да,]
(И) [Да; правильно;] (-) правильно; всё вы правильно говорц;=
(С) =Ухм (.)и кажкаждый вот ваш (-) выход на работу, и отработанное время, (-) вам мастер заверял;(-)
(И) Да (.) заверял;=
(С) =Можете представить суду, этот документ. (-)
(И) Пожалуста;
(С) ч'рез судебного пристава пожалуйста (.) передайте, (2) (изучает документы) сколько лет вы проработали - на этом произ[водстве,]

№1/48-77

В секвенции мы видим переплетение важных, с точки зрения судебного процесса тем, определение «жанра» документа, представленного в суде в качестве доказательства, а также его конфирмация как доказательства. Документ, на основе которого произошел перерасчет и определение недостаточности пенсии – это дневник истца. Судья закрывает предыдущую тему дискурсивным маркером «*хорошо*», с опускающейся интонацией и переходит к определению «жанра» документа. Пока он ищет самое подходящее выражение (перечисление), истец, воспользовавшись сравнительно длинным пропуском, вступает, в результате запаздывающего завершения шага судьи возникает небольшой отрезок наложения. Истец начинает описывать содержание документа, когда судья берет шаг, вступает в МВЗ с СР, с вопросом, производящим модификацию темы. Его вопрос важен с точки зрения конфирмации документа как доказательства: для себя велся этот дневник, или это было служебной обязанностью. Истец вступает раньше, чем положено, не в МВЗ, прерывая с СР, что подчеркивает распознавание им особой важности информации. Это подчеркивают и частые ударения

и поднимающаяся интонация в речевом шаге истца. Реакция судьи также выражает распознавание предыдущего шага, как релевантного его намерениям. Истец продолжает тему «ведение тетради», судья, однако останавливает истца. Прерывает не в МВЗ и подводит итог – теперь он может определить тип документа, причем просит подтверждения у истца, что истец и подтверждает партикулой *да* и троекратным повтором, подытоживающем «*все правильно вы говорите*». Просит с завершающей, нисходящей интонацией. Однако судья еще не завершает секвенцию и тему заметок, возвращается к предыдущей теме, начатой на строке 60 – *с подписью мастера – вам мастер заверял* с нисходящей, завершающей тему интонацией. В этой секвенции, содержащей модификацию темы говорящими была произведена конфирмация доказательства, модификация мотивирована профессиональными соображениями – так документ может быть принят в суде в качестве доказательства. Модификация была мотивирована профессиональными соображениями.

Пример № 6

сколько лет вы проработали – на этом произ[водстве,]
 (И) [Я на э]том
 предприятии проработала, (.) всего два года;
 (С)Всего [два года];
 (И) [Я работала] на другом предприятии, (-) но
 (С) Уху,
 сюда перешла- (-) ээ перед пенсией, (-) думала побольше
 заработать пенсию; (-)и когда я получила
 (С) Эхм,
 (И) такую мизерную пенсию, (-) естественно я пришла в ужас; (-)
 и пришла! (-) чтобы вы разобрались, (-) как (.) я (.) могу (-)
 щас за всех русских женщин я говорю; (-) как я могу
 пенсионерка, (-) получать (.) такие мизерные, (.) э копей ээ (-
 -) мизерэ (-) пенсию такую маленькую; (-)потому! что; (-)
 нельзя щас прожить; вроде говорили что прибавят; (-) но чтоэ
 (.) прибавят, (-) опять это копейки прибавят (-) – как я могу
 жить; (-) я [одна живу];
 (С) [Ну, (-) что]бы прибавить, надо сначала правильно
 рассчитать; правильно,
 (И) Да правильно,
 (С) Можно прибавлять к тому (-) что (-) уже есть; и то что
 правильно расс[читано];
 (И) [Я живу] однаа, мне помочь некому; (-) я
 пенсионерка живу на такой мизер- (-) как я могу жить; (-) и я
 приэ (.) прошу чтобы она мне выплатила (-) а почему, выплатила;
 (-) потому что он' не полностью записывала мою рабооту, (-)
 чтобы не платить налоги, (-) она мне начначислила мою (.) ээ
 рабооту (.) ааоценила тытысячу пятьсот рублей; а она
 неправильно; (-) приписывала -(.) отписывала – куда-то, (-) и я

не знаю почему! (-) получилась у меня такой маленький (-) заработок; и я хочу чтобы она мне (.) вернула; (-) мне надо своё зрение (.) восстановить; хотя бы эти деньги мне получить, которые я заработала своим трудом; (-) своей кровью; (-) которые я (.) за два года! всё на свете потеряла; (-) я стала вся больная- (.)

№1/77-109

Приведенная секвенция содержит три примера управления темой. Истец отвечает на вопрос, заданный судьей, вступает с небольшим отрезком СР. В предварительном описании действий судьи, связанных с управлением темой нами было замечено, что судья одобряет развитие темы дискурсивными маркерами или повтором, дает знак продолжать в МВЗ, обычно с восходящей интонацией, а завершающие секвенцию дискурсивные маркеры употребляются судьей с нисходящей интонацией. Истец расценивает слова судьи (повтор с нисходящей интонацией) на строке 80 как побуждение далее развивать новый аспект темы (предысторию), она не продолжает говорить о двух годах, проведенных на предприятии, а замечает, что раньше она работала на другом предприятии, и рассказывает о своих мотивациях при изменении места работы, связанными именно с надеждой получить более высокую пенсию. Довольно долго шаг истца проходит без замечаний со стороны судьи, когда он прерывает развитие темы (изменение темы в этом примере можно считать и слабой попыткой пресечения темы, развиваемой истцом) и начинает подготовку темы, развитой в последующих секвенциях (после допроса ответчика, это тема перерасчета пенсии и изменения иска). В качестве ресурса судья использует предыдущий речевой шаг истца, выделяет тему «прибавка пенсии», и, в своем замечании добавляет новый элемент (требование перерасчета, правильного определения суммы пенсии). В чем причина такого «мягкого» вступления судьи?

Истец в своих довольно распространенных шагах создает символическую роль пенсионера, русской женщины, живущей на уровне прожиточного минимума, истец выражает идентитет – принадлежность к группам, с которыми можно только выразить солидарность – символический характер восстановления прав безвинной жертвы социальной несправедливости.

Судья начинает менять тему, но прерывать или резко менять тему в этом случае значит выразить несогласие с символическим содержанием шага истца, не поддержать лицо с упомянутым выше идентитетом безвинной жертвы социальной несправедливости, которая требует солидарности. На строке 93 судья вступает, используя выражение «прибавить» в качестве ресурса, вступает в МВЗ с небольшим

отрезком СР. Истец еще продолжает говорить, но передает слово судье, а также дает конфирмацию модификации темы. Судья снова повторяет свое замечание о перерасчете, но истец не подхватывает эту тему. Истец расценивает слова судьи как выражение солидарности с начатой ею темой, а не как модификацию темы. Она продолжает теми же словами, которые попали в наложение (строка 92). То есть истец повтором продолжает тему «жалобы», причем последующий, довольно распространенный, и оставшийся без замечаний поддержки со стороны судьи отрезок содержит некоторые аномалии, и поэтому особо интересен для рассмотрения.

Во-первых, аномально отсутствие содействия непрофессионального лица с профессиональным при развитии темы, игнорирование предложенной судьей модификации темы. Во-вторых, тема, поднятая истцом слишком личная, обычно такие темы пресекаются. В-третьих, отрезок содержит негативную оценку другого непрофессионального лица (хоть и в смягченной форме, так как это уже санкционировалось ранее), а такие оценки во всех случаях пресекались профессиональным лицом. Однако солидарность с символикой поднятого идентитета русской женщины, пенсионерки на прожиточном минимуме, безвинной жертвы обманутой работодателем, простой рабочей, потерявшей на производстве здоровье и зрение, и символика этих черт идентитета настолько сильны, что судья может выразить только свою солидарность с ними. Эта мотивация оказывается сильнее профессиональной. Судья не одобряет темы, но и не прерывает ее, дает истцу закончить, и, вступая в МВЗ меняет тему, начинает допрос ответчика.

Пример № 7

(С) (Кхм) Получается чтоо, (--) не так как вы говорите всё; (-) по мнению директора; (-) Зои Ивановны Сухой; (---) она представляет доказательства - (-) комуу верить; документам, (-) или вам, (-)

(И) Ну я не знаю, (-) но я клянусь, (-) что всё (.) что (-) здесь в моей тетрадке, (.) которое я заработала; (-) ииэ (-) я не могу вам доказать; (-) про (.) за меня конечно; (.) нет (.) эза

(С) [Уху]

(И) меня (-) многие могут прой(.)пойти, (-)[эттак
(С) [Так (-С) за вас
многие]

(И) но дело в том что]

(С) могут про (.) пойти; помимо помимо клятвы Анна Сергеевна; (-) вы могли бы свидетелей пригласить;

(И) Ну свидетели (-) вы знаете (-) они боятся; (-) я пенсионерка, (-) а они, против директора;

(С) Ухм,

(И) никогда не пой[дут];

(С) [То ес]ть вы пенсионерка, (-) вам боятся нечего, =

(И) =Даа (-) мне нечего терять;

№1/157–175

Похожий пример модификации темы наблюдается и в приведенной секвенции: истец развивает тему «доказательство» (или «отсутствие доказательств») и, когда подходит ключевое с этой точки зрения выражение (*за меня многие могут пойти*) – судья вступает в МВЗ с небольшим отрезком симультанной речи, некоторое время истец продолжает говорить (ведь она только начала), но передает слово. Истец продолжает согласно предложенной судьей теме, судья снова берет шаг и подводит его к привычной концовке, а истец дает конфирмацию его словам.

Пример № 8

(-) двадцатьшесть тысяч четыреста рублей; [так,] ну

(И) [Даа];

(С) (-) предположим; (-) давайте просто предположим; на секунду (.) что вы получите эти деньги; (-) ну и хорошо; (-) на сколько вам этих денег хватит-

(И) Вы знаете, (-) я знаю (-) что эти деньги небольшие; (-) но для меня (-) в данный момент; (-) я хочу

(С) Ухм

(И) поле[ээ???

(С) [Я хо]чу разобраться (.) я понял Анна Сергеевна; (-) я хочу разобраться; (-) это принципиальный это для вас вопрос;

(-) [или скажем] так сиюминутный;

(И) Даа, [для меня даа,]

(С) (-) п'тому что, (-) вы можете получить; (-) ээ требуемую сумму; (-) но (-) вы г'рите о том (.) что, (-) неправильно рассчитана пенсия; (.) понимаете, (-) дай бог вам еще здоровья (-) и долгих лет жизни; вы же собираетесь еще т'к сказать жить и жить, (-) ии пенсия-то; (.) все время (.) будет; (.) тысячу сто рублей;

(И) Да; (-) да (-) но понимаете (-) [я хочуу]

(С) [может быть] есть смысл (-) я вам разъясняю ваше право; (-) вам выбирать (-) и вам решать; (-) по другому сформулировать иск; (-) может быть есть смысл- а (-) взыскать, (.) если (-) суд установит что; действительно (--) велся неправильно; рассчет пенсии; (.) действительно (-) не все деньги перечислялись; (-) в пенсионный (-) фонд; (.) то есть смысл, пересчитать! (-) эти взносы в пенсионный фонд; (-) и тогда, вы (-) имеете право вот именно на ту пенсию; о которой говорил ваш знакомый, (-) из Собеса; две двести; (.) вы будете ее получать до конца жизни,

(С) Ну если это так (-) возможно; (-) естественно; (-) это лучше будет, =

№1/188–215

В секвенции наблюдается то, как судья, выделяя определенные аспекты, направляет тему в нужное ему русло соответственно профессиональным соображениям, причем делает это не открыто, а пытается добиться того, чтобы ответчик сам распознал его намерения (когда это не удается, он прибегает к другому методу «предписанной темы»). Судья, повторяя размер компенсации, задает вопрос: на сколько вам этих денег хватит? Этим он затрагивает два ассоциативных круга: времени и размера суммы. Предположительный ответ затрагивает оба этих круга: сумма мала, и хватит ее ненадолго. Однако истец отвечает не совсем предположенным образом: она реагирует только на величину суммы (*я знаю, это деньги небольшие*), а затем описывает свою цель – деньги ей нужны для лечения глаз, уводя таким образом, развитие темы от изменения иска. Судья не дает ей эту тему развить, вступает прерывая, не в МВЗ, уточняет, хотя вскользь дает все-таки конфирмацию сказанному истцом (*я понимаю...*). Судья дает более подробное объяснение в строчках 194–202, когда вступает истец, все еще не понимающий, или не желающий соглашаться. Судья не дает развить тему, вступает с наложением, истец соглашается.

6.2.2 Игнорирование темы

В случаях игнорирования темы действует принцип «никакое действие, произведенное в речи не может быть безнаказанным». Отсутствие реакции, соответственно этому – тоже реакция. Есть случаи, когда говорящие, в большинстве непрофессиональные участники речи в интеракции начинают какую-то тему, просят слова или делают замечание, но со стороны остальных участников не следует никакой реакции. Такая инициатива темы – систематичное место появления наложения, поэтому, хотя непосредственной реакции на сказанное нет, все же могут иметь место процессы восстановления изначального состояния речи (например, повтор). То есть отсутствие реакции в виде ответа на замечание не значит, что другие участники ситуации не заметили попытки говорящего, но, по какой-то причине признали эту попытку неуместной и отклонили тему, делая вид, будто этой попытки не произошло.

Пример № 9

(И) Даа он ээ действительно рабитую было (.) я посмотрел (-) выы ну чтоо (.) на этой машине теперь ничего уже, (-) иии на ремонт, (.) вот (.) который; (.) должен обойтись, (.) я эээээаа обращался вот; (.) я посмотрел, (.) это значит девять тысяч триста сорок рубрублей;

(С) Да (-) я вижу додо(--)о документ этот

(--)о [представили,] вы

(И) Да- Да; (.) [но он не соби]

(С) это так я понимаю (.) что это автосервиз;

[вы предста????????]

(И) рается мне выплачивать;] [но он не собирается] мне выплачивать! (-)

(С) Хорошо; (-) он приехал в этом разбитом автомобиле; (.) вышел, (.) и что он вам сказал,

№2/395-405

Истец от предыдущей темы «*совсем разбитая машина*» переходит к теме размера компенсации. Исходя из этого, судья определяет наличие документа (вступая в МВЗ, воспользовавшись коротким пропуском), и, как всегда, точно описывает полученный им документ. В обязанности истца тут входит конфирмация определения судьбы, что и происходит один раз – дискурсивный маркер *да* с парящей интонацией, но в следующем МВЗ, вместо конфирмации делает попытку взять слово, воспользовавшись короткой паузой, вступает с дискурсивным маркером, с нисходящей интонацией. По-видимому, истец рассчитывал, что судья завершит свой шаг, но он продолжает говорить (проговаривает инициативу темы, не уделяет ей внимания). Истец, через короткий интервал времени в следующем МВЗ снова вступает с инициативой той же темы и производит довольно распространенный налагающийся отрезок с ударением и высоко поднимающейся интонацией. Судья никак не желает реагировать на это, через короткий интервал молчания начинает новую тему, о закрытии предыдущей темы определения документов свидетельствует дискурсивный маркер *хорошо* с опускающейся интонацией и начинает новую тему – действия ответчика после возвращения автомобиля.

6.2.3 Пресечение темы

Примеры пресечения темы были подробно рассмотрены в главе «Случаи употребления симультанной речи...», так как они являются местами систематического появления симультанной речи.

6.2.4 Употребление предписания темы

Употребление предписания темы были описаны в главе «Случаи употребления симультанной речи...», так как они являются местами систематического появления симультанной речи.

6.2.5 Управление судьей «уклоняющихся» ответов

В некоторых случаях наблюдалось особое управление темой, вызванное стремлением непрофессионального лица (как правило, это был ответчик) желание уклониться от темы, как особенно для него неприятной. Уклонение от темы происходит в том случае, когда говорящий дает ответ, нерелевантный по отношению к заданному судьей вопросу.

Пример № 10–11

(С) [Журнал] учёта рабочего времени; (изучает документы)
[сколько времени он ведётся,]
(О) [Я хочу отметить,] (-) я хочу отметить (.) ну'эетсамое (-)
журнал вёлся как положено (-) то есть
(С) Эхм,
(И) соответственно вот как она говорит [по]
(С) [То] есть за самое же
время [о котором говорилось соответственно]
(О) [Да (-) за то же самое время журнал-] (-) к тем
данным (-) где есть подпись мастера, (.) можно было ещё
подписать, дополнительные часы; (-) я хочу отметить (.) такой
факт (.) что истица (-)
(С) Эхм,
(О) прогуливала очень много она! (-) у меня частное
предприятие; (.) и больничный лист мы нееаа (-) я не то'сть не
оплачивем, (-) вот, (.)
(С) Эхм,

поэтому очень часто я её отпускала; (.) а она приходила и говорила что она не может, (.) она работала по полдня; (.) вот (-) там отмечено что все работали по восемь часов; (.) а она работала только по четыре часа; (-) я в принципе могла её давным-давно уволить;

(С) Уху,

(О) но я её пожалела потому что ей нужно было два года доработать до пенсии, =

(С)=Вы взыскания на неё накладывали какие-нибудь; (-) за (-) нарушение (-) трудового законодательства;

(О) Ну (-) вы понимаете (-) у нас частное предприя[тие; и]

(С) [Да или] нет-

(О) Нет;

(С) Нет не накладывали; (.)

№1/123–152

В приведенной секвенции (секвенция, приведенная в качестве примера, содержит два примера уклоняющегося ответа) ответчик лжет – документ, представленный ею, сфальсифицирован. Судья задает вопрос, сколько времени ведется журнал, ответчик вступает рано, с налагающимся отрезком, возможно, она не совсем поняла или расслышала вопрос. Однако через некоторое время (пропуск) ответчик посредством повтора прибегает к восстановлению речи, тут она уже могла бы добавить информацию о времени, которую спрашивает судья, однако она подчеркивает только то, что журнал велся как положено, судье нужен более определенный ответ, он вступает с отрезком наложения, в МВЗ, уточняя, повторяя тему, которая уже была поднята в предыдущем его вопросе (129). Налагающийся отрезок истца создает видимое стремление к кооперации и желание скрыть факт попытки уклонения от ответа. Кроме этого, после ответа она сразу меняет тему (подчеркивает разницу между двумя документами).

В своих словах ответчик характеризует истца в негативных терминах (отсутствие по болезни определяется как прогул, делается намек на то, что истец приписывала дополнительные часы в своем документе), кроме того звучит и информация, неприятная для работодателя, о том, что они не оплачивают больничный лист. Судья начинает новую тему – накладывались ли взыскания на истца (хотя нарушения трудового законодательства производилось как раз ответчиком, которая не оформляла больничные листы). Тут ответчик опять задает уклоняющийся вопрос, опираясь на общее базовое знание (все знают, что частные предприятия больничные листы не оформляют, чтобы не нести лишний ущерб, хоть это и незаконно). Наверное, мотивация вопроса судьи связана не только с конкретным делом – истец не «прогуливала», но и указание на то, что нарушение происходило именно со стороны ответчика. Судья, с особым ударением

прерывает истца не в МВЗ, а в середине слова. Категорично требует точного ответа, выражает требование придерживаться темы. Истец, с закрывающей (нисходящей) интонацией подтверждает неприятную для нее информацию. Судья снова выделяет, подчеркивает повтором этот факт. Выделение расценивается ответчиком как указание разъяснить действия.

6.3 Заключение

В рассмотренных нами примерах наблюдается релевантное отличие от управления темой в повседневной речи, которое выражается в контроле профессионального участника над развитием тем в речи в интеракции зала суда. Гражданские участники принимают это как должное и ориентируются на контроль судьи в своих речевых шагах. Особо интересны примеры, когда контроль над темой непрофессионального говорящего нестандартный или слабее – в таких случаях всегда присутствует особая мотивация (например № 3, стр. 74–76).

7 РОЛЬ ИСПРАВЛЕНИЙ В ВЫРАЖЕНИИ ДОМИНАНТНОЙ И ПОДЧИНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ГОВОРЯЩЕГО

7.1 Введение

При многократном прочтении, прослушивании и анализе текстов юридического шоу, представляющего заседания мирового суда, нами были замечены определенные различия в дискурсивных действиях, производимых профессионалами и непрофессионалами. Причиной этого различия является ориентация участников правового дискурса на идентитет социального института права, созданного самими же участниками в процессе речи в интеракции. Причем проистекающее отсюда различие наблюдается даже в тех случаях, когда форма действия, по сути, была одна и та же, но проделанное действие и его интерпретация, а также действия-реакция на него были совершенно разные в случае исполнителей с разным идентитетом. При рассмотрении использования участниками механизма исправлений (*repair*) наблюдается похожее различие и ориентация на идентитет роли в процессе института, а также, несмотря на то, что исправление, как типичный для устной речи в интеракции универсальный механизм, присутствует в речи всех участников ситуации. Однако механизм исправлений в этом типе дискурса действует по-другому, чем в обыкновенной речи. В повседневной речи существуют определенные тенденции, реализующиеся согласно законам предпочтения, характерным для данной языковой общины, например, ошибку в речи следует исправлять, причем как можно быстрее, желательно посредством самоисправления, а если ошибка не замечена, то исправлением извне, исправление влечет за собой реакцию (подробнее об этом в последующем разделе, описывающем механизм исправления, SCHEGLOFF и др. 1977). В дискурсе юридического шоу наблюдаются отличные от повседневных, определенные формы и реакции, создающие контроль над лексикой и структурой речевого шага другого говорящего. Контроль является привилегией и обязанностью профессионального лица, и посредством совместной ориентации на этот идентитет, приобретенный в рамках правового института, создается властная позиция обладающего специальными познаниями профессионала.

В данной главе нами рассматриваются типы исправлений, произведенные участниками. Особое внимание при этом рассмотрении уделяется контролю над формой и содержанием речевого шага собеседника.

7.2 Концептуализация механизма исправления в КА, виды исправлений

Первое основополагающее описание³⁰ механизма исправления в рамках КА было выполнено в 1977-ом году, в работе соавторов Щеглова, Джефферсон и Сакса (SCHEGLOFF и др. 1977) «*The Preference for Self-Correction in the Organisation of Repair in Conversation*». Одно из важнейших определений соавторов, меняющее концептуализацию исправления в речи по сравнению с предшественниками является изменение употребления терминов «самоисправление» и внешнее, или «иноисправление». Ранее термины самоисправление и иноисправление понимались в том смысле, что кто-то сам исправил ошибку в своей речи, или кто-то посторонний, заметив ошибку, исправил ее. КА помещает говорящего и собеседника в текущую ситуацию интерактивной речи, речи, организованной секвенциально системы чередующихся шагов. В этой системе само- и иноисправления уже не толкуются как отдельные, эквивалентные друг другу явления, а как организационно связанные явления в речи, причем самоисправление предпочитается иноисправлению, исправлению внешнему (SCHEGLOFF 1977: 361–362). Исправление, по традиционной трактовке, понимается как замещение ошибочного, неправильного элемента речи правильным.

«In the recent history of linguistics, across the various changes in theoretical position and tenor it has experienced the phenomena of correction – or, more generally, repair – have been largely ignored, in spite of their massive occurrence in the overwhelmingly most common use of language – conversation. This is not another complaint against this or that theoretical school or style of analysis; 'structural linguistics' did not give repair that much more attention than transformationalists have given it. When the relevance of the general domain HAS been appreciated, it has been 'error' rather than repair which has been treated as the central phenomenon of interest.

However, the organisation of repair is the self-righting mechanism for the organisation of language use in social interaction. If language is composed of system of rules which are integrated, then it will have sources of trouble related to the modes of their integration (at the

³⁰ Подробный, распространенный обзор литературы по теме «исправление» можно найти в работах SEO-KOSHIK 2010 и LAAKSOO-SORJONEN 2010.

least). And if it has intrinsic sources of trouble, then it will have the mechanism for dealing with them intrinsically. An adequate theory of the organisation of natural language will need to depict how a natural language handles its intrinsic troubles. Such a theory will, then, need an account of the organisation of repair» (SCHEGLOFF и др. 1977: 381)

Понимание КА отличается от этого – не зависит от ошибки и не ограничивается замещением (например поиск слова). Кроме этого, не все ошибки исправляются, а иногда они остаются без внимания. Исправления могут быть неудачными, безрезультативными. Удачные исправления являются исходным результатом различающихся типов инициативы исправления (там же 362–363). Исходя из этих соображений соавторы категоризируют типы исправлений согласно тому, кто производит исправление и по чьей инициативе. Подробное представление классификации не является нашей задачей, мы останавливаемся на уровне перечисления: самоисправление с самоинициативой, самоисправление с внешней инициативой, иноисправления, внешнее исправление с самоинициативой, неуспешное исправление с самоинициативой и неуспешное исправление с внешней инициативой (примеры см. SCHEGLOFF и др. 1977: 364–365).

Важно также и место инициативы исправления – начинающая исправление фраза может быть расположена в одном и том же шаге, в непосредственной близости к проблематичному элементу, могут быть расположены в МВЗ, а также и в третьем шаге от речевого шага, содержащего проблематичный элемент. Цель же исправления – замена слова, уточнение, либо выбор последующего говорящего. Позиция самоинициативы или внешней инициативы не однородные понятия, альтернативы, они организованы посредством отношения друг к другу, определяют соавторы. Они расположены поочередно, упорядоченно, чередуются из шага в шаг между позициями самоинициативы и инициативы внешней. Упорядоченность инициатив исправлений разного типа соответствует определенным аспектам, этот порядок обозначен в организации. То есть позиции соотносятся не только с какими-то аномалиями в речи, но и друг с другом. Это проявляется, например, в регулярном появлении задержек перед началом исправлений с внешней инициативой. Пропуск, «умалчивание» перед последующим шагом свидетельствуют о представлении «сверхплановой» возможности для самоисправления в пространстве шага (SCHEGLOFF и др. 1977: 373–374).

С нашей точки зрения особо интересны внешние формы исправления, так как эта форма исправления, ее особое употребление (частное, или специальное) может осветить проблему асимметрии говорящих рассматриваемого нами дискурса по доминантности.

Интересно наблюдение соавторов в обсуждаемом нами труде о связи с внешней инициативой исправления и разницей в возрасте говорящих: «The exception is most apparent in the domain of adult – child interaction, in particular parent – child interaction, but it will be more generally relevant to the not yet competent in some domain without respect to age. There, other correction seems to be not as infrequent and appears to be one vehicle for socialization. If that is so, that it appears that other correction is not so much an alternative to self-correction in conversation in general, but rather a device for dealing with those who are still learning or being taught to operate with a system which requires for its routine operation, that they be adequate self-monitors and self-correctors as a condition of competence. It is, in that sense, only a transitional usage, whose supersession by self-correction is continuously awaited» (там же 381, см. также EGBERT 2004: 1483). Следовательно, внешняя инициатива исправления может быть связана с появлением контроля над другими, проистекающего из специальных познаний одних участников дискурса, а также обоюдной ориентации всех участников на доминантную позицию обладающего этими специальными познаниями участника.

Внешние исправления могут быть различными по форме (SCHEGLOFF 1977: 379): изменяются по степени уверенности – неуверенности при помощи употребления дискурсивных маркеров или формы вопроса; могут принимать форму шутки; могут принимать форму « Вы имеете в виду X?», когда X предложенный для замены элемент, хотя эта форма употребляется не только для исправления, но и для проверки правильности интерпретации. Соавторы выделяют несколько аспектов отличия исправления с внешней инициативой от исправлений с внутренней инициативой. По форме они маркированы и находятся в специальной позиции (что свидетельствует об их непредпочитаемости – там же, стр. 379). Они более связаны с появлением действительных дефектов в процессе интеракции (недослышки, недопонимания – если бы не было этих проблем, говорящий должен был бы произвести не исправление, а следующий шаг). Более того, внешнее исправление может выражать несогласие с позицией предыдущего говорящего (там же, 380).

7.3 Исправления с внешней инициативой

В дальнейшем нами рассматривается определенный тип исправления – исправления с внешней инициативой. Исправление с внешней инициативой особо важно с точки зрения интерактивного характера конверсации. Оно имеет особый статус, тесно связанный с работой говорящих над определением общих интерпретаций в речи. Щеглов (SCHEGLOFF 1992: 1325–1326) описывает определенный тип внешнего исправления (он называет его *repair after the next turn* – исправление после последующего шага). Щеглов определяет место этого типа исправлений как третью позицию. Третья позиция означает, что на прозвучавший шаг (первая позиция), последующий говорящий как-то реагирует и к этой реакции (неоднозначности или неправильности реакции) и относится исправление в третьей позиции – исправление после последующего шага. Щеглов называет этот тип исправлений последним веским доводом в защиту intersубъективного характера конверсации. Механизм таких исправлений основывается на неуверенности говорящего в правильности понимания какого-то предыдущего шага (шаг этот может быть произведен намного раньше, его может отделять от момента исправления сравнительно большой промежуток времени). Возможными, типичными компонентами такого исправления являются: инициатива исправления, реакция на него (выражение согласия или несогласия), отрицающий компонент, выражающий несогласие с интерпретацией того говорящего, в шаге которого был проблематичный элемент и «одобренное» исправление, чаще всего, повтором элемента. Третья и четвертая позиция демонстрируют, что любой отрезок речи может быть пересмотрен заново в том случае, если он содержит неясные детали, интерпретация которых неоднозначна. Следующие речевые шаги должны быть сформулированы на основе происшедшей ревизии. Тот факт, что интерпретация в любой момент может быть уточнена и изменена в третьей и четвертой позиции (Щеглов называет эту позицию „floating arena of repair after the next turn” – подвижным местонахождением исправления после следующего шага) является веским аргументом в пользу intersубъективного характера конверсации.

Эгберт (EGBERT 1997) тоже подчеркивает особый статус исправлений с внешней инициативой с точки зрения интерперсональности. Она рассматривает употребление

исправления с внешней инициативой в мультиперсонной конверсации³¹, когда на исправление с внешней инициативой реагирует третье лицо. В таких случаях, если это лицо не идентично с участником, в речи которого содержался проблематичный элемент, тот участник – исправленный участник – тоже всегда реагирует. „The trouble-source turn speaker refocuses on him or herself as the legitimate person to...” (EGBERT 1997) – исправленный участник выступает в роли уточняющего – легитимизирующего – интерпретацию лица. Эгберт в этом труде (EGBERT 1997) выделяет и другие функции исправления с внешней инициативой – функцию выхода из одной конверсации и входа (подключения к разговору) в другую.

Исправления с внешней инициативой способны выражать категорию членства (выражения принадлежности к какой-либо группе) говорящего. „The results demonstrate that in other-initiated repair interactants may orient to regional origins, place of residence and linguistic variety. They co-construct – i.e. display, assign, reject or confirm membership categories for themselves and for their interactants by certain desirable practice – they may involve the repair initiation, the repair operation or post-resolution diagnoses, i.e., explicit commentary by the participants after the trouble is resolved” (EGBERT 2004: 1470). Например, диалектные формы речи могут вызывать непонимание. После исправления-перевода диалектной формы, участники ситуации, причисляющие себя к говорящим на диалекте, выражают солидарность с говорящим и принадлежность к группе одобрением употребления диалектной формы вместо нормативного выражения (там же).

Эгберт (2004) также определяет, что говорящие, способны не только выражать членство, но и то, что они не принадлежат к данной группе. Прибегая к более сложным способам оформления внешнего исправления, они выражают отличающийся уровень познания в различных областях. Эгберт (2004) приводит тут слова Дрю и Херитейджа – речь институтов может быть описана в сравнении с повседневной и это описание может послужить основой для концептуализации таких явлений как асимметрии статуса, гендерных, этнических различий (DREW–HERITAGE 1992: 19).

Как уже было упомянуто, исправление с внешней инициативой не предпочтительно, одной причиной этого явления является именно то, что оно может выражать недостаток компетентности, ошибку в речи говорящего. Использование «скрытой» и «явной» формы повтора в исправлениях с внешней инициативой (JEFFERSON 1983), подтверждает это наблюдение. Джефферсон описывает исправления с внешней инициативой

³¹ Конверсации, в которой принимают участие более двух участников.

посредством повтора-замещения какого-либо проблематичного элемента – последовательности ХУХ или ХУУ, в которых Х – проблематичный элемент, который замещается У-ом, в случае признания исправления корректным исправляемый говорящий повторяет этот элемент, а в случае несогласия с исправлением повторяет уже ранее произнесенный элемент Х. Исправление это может проявляться в двух формах, в первой – «явной», прерывается речевое действие, происходившее ранее и полное внимание уделяется исправлению. После этого происходят восстановительные процессы и говорящие возвращаются к речевым действиям, происходившим ранее. Другой вид исправления – «скрытый/ обособленный/ вложенный» (*embedded*) предоставляет возможность для исправления в процессе проходящей беседы, не останавливая действий, производимых в речи, для уяснения ошибочных форм. В этих случаях «исправленный» говорящий в третьей позиции, употребляя какую-либо прономинальную форму или синоним, а может и просто повторение принимает исправление. Существенное отличие этого вида исправлений, что предоставляет возможность тактичного исправления, без резкого выделения отсутствия компетенции или познаний другого говорящего (JEFFERSON 1983).

7. 4 Анализ текстов

В дальнейшем нами будут проанализированы несколько образцов исправлений с внешней инициативой, которые производит судья. Эти примеры исправлений довольно разнородны: в первом наблюдается исправление, указывающее на отрывок текста, прозвучавший ранее, словоупотребление истца, который говорит о своей «тетрадке», в которой она вела свои рабочие часы. Исправление в данных случаях одновременно одновременно являющееся и самоисправлением – поиск наиболее подходящего слова и исправление этого ранее употреблявшегося выражения.

Пример № 1

(С) Неправильно; (-) таак (-) и у вас получилось что зона вам должна двадцать шесть четыреста, ещё;

[двашше] (--)

(И) [Двадцать] шесть четыреста;

(С) двадцать шесть (-) четыреста рублей; (--) хорошо; а что это заа, (.) вы говорите карта, (-) тетрадь (2-3), [журнал,]

(И) Это карта мо[ей работы;] (.) которую я проделала работу; (.) [а она мне,]

(С) [А вы вы] вели э (-) эту тетрадь самостоятельно, или
или это вашей [т'скать обязанность;]
(И) [Это с подписью мастера,](--)
(С) Аа;
(И) я проделывала работу, (-) и с подписью мастера,
(С) Эхм,
(И) мне подписывал мою, (-) у меня работа сдельная была, (-) и
он подписывал мне э
(С) Эхм,
(--)
(С) [Тэисть] это то тто, что раньше называлось
(.) журналом учёта рабочего времени; [прал'но я понял да,]
(И) [Да; правильно;] правильно; (-) всё вы правильно
говорц; =

№ 1/51–70

Мы видим в начале примера типичное завершение темы: судья подытоживая повторяет являющуюся предыдущей темой сумму, получая конфирмацию своей интерпретации от истца в виде повторения с небольшим симультанным отрезком. Судья повторяет еще раз сумму с нисходящей интонацией, а также вводит дискурсивный маркер, дающий знать о завершении темы, также с нисходящей интонацией. Судья начинает новую тему, указывая на ранее прозвучавший отрезок речи, причем производит и внешнее исправление и самоисправление одновременно, подыскивая наиболее подходящий термин, составляет «список», когда истец, слегка преждевременно, вступает, но судья еще не закончил. Как известно (JEFFERSON 1990) говорящие в речи в интеракции нередко составляют списки, которые состоят из трех элементов³². Запаздывающее окончание «списка» и начало речевого шага истца совпадают в симультанном отрезке. Так как еще не прозвучал в момент начала речи третий элемент списка, истец выбирает предложенный судьей термин, причем именно предложенный судьей, а не использованное ею ранее слово «тетрадь», так как слово «карта» кажется по стилю более канцелярским, более подходящим для определения документа. Тут снова вступает судья, чтобы уточнить характер ведения документа и истец, опознав замысел судьи и намечающуюся траекторию развития темы, вступает раньше с налагающимся отрезком. Судья подтверждает, что теперь он опознал тип документа, в его распоряжение поступило достаточно информации – но он породождает

³² „However, a list may be initiated as a [3 item] list, in the course which is discovered, either that as array – exhaustive third item cannot be found (i.e. only two relevant namable have, after all, come to mind), or that any third item will not adequately exhaust the array (i.e., there are, after all „many more” relevant namables). In such circumstances the list may be „revised” to a [2 items + generalised completer] list” (JEFFERSON 1990: 68).

прослушивать речевой шаг истца, причем подбадривая ее продолжать, вступает только тогда, когда тема исчерпана и даже повторена. Теперь он дает подытоживающее определение документа, истец уже рассчитывает на запрос «подтверждения интерпретации», так как они начинают говорить одновременно, причем истец повторяет подтверждение три раза – признание тетрадки, в которой она вела свои рабочие часы в качестве официального документа особо важно для нее. Причем это определение может произойти только при содействии – при интерпретации представителя института тетрадки как документа – журнала учета рабочего времени. Для этого также требуется правильное определение непрофессионального участника. Таким образом этот участок речи, который включает исправление со внешней инициативой прозвучавшего ранее, а также и самоисправление, поиск подходящего термина, подчиняется целям, связанным с работой института правосудия – представления доказательства.

Пример № 2

(О) =Ну ситуация такая (-) что я понял (-) что он (-) в состоянии какого-тооо аффекта, ээ будем говорить так, нуу (-) что он вне себя (.) на тот момент, (.) он просто дубасил этой палкой (-) здоровой; этих детеей, (.) они (-) ии за ними просто, (-)даже за одним гонялся;=
 (С)Уху а п'чему вы говорите в состоянии аффекта, (-) вы знаете (.) что такое аффект, (--)
 (О) Ноо на тот момент (.) он мне показался таким что когда я вот к нему пришёл, (-) нуу подошёл, на словах ему сделал[??? онса????]
 (И) [Какой аффект (.) у семилетнего ребёнка]
 (С) [я поясняю (-) аффект] это состояние которое вызвано неправомерными действиями; (.) другого лица;
 (И) Се[милетнего ребенка]
 (О) [Ну???? не совсем] так выразился [????]
 (С) [???? неправильно употребляете] определение (-) или вы [определяете по сути,]
 (О) [Но он был в возбужде]нном паа он в очень в возбуждённом состоянии [????????????? конечно и была
 (С) [Таак, (.) он был в возбужден- (О) драка;]
 (С) ном сос]тоянии; (-) он был один, (.)их было чеетверо;

№ 3/759–779

Ответчик обвиняется в нанесении побоев семилетнему ребенку. Описывая ситуацию, в которой ушибся ребенок, ответчик, говоря о состоянии ребенка во время драки, говорит, что он был в состоянии «аффекта». Однако ответчик употребляет этот термин осторожно (=Ну ситуация такая (-) что я понял (-) что он (-) в состоянии какого-тооо аффекта, ээ будем говорить так, нуу (-)

что он вне себя (.) на тот момент, (.) он просто дубасил этой палкой (-) здоровой; этих детей, (.) они (-) и за ними просто, (-) даже за одним гонялся;=) он не просто определяет, что ребенок был в состоянии аффекта, но употребляет выражение *какого-то*, при этом он слишком долго тянет гласный. Затем следует эканье и замечание *будем говорить так*, и, кроме этого объяснение и пример. Все это свидетельствует о том, что говорящий не уверен в правильности употребления термина, и даже можно сказать, что употребляет его без особой охоты. Объяснение и пример можно рассматривать, как попытку самоисправления, но употребление этого термина, причем неправильное, вызывает необычную для повседневной речи реакцию собеседника с идентитетом профессионала, который спрашивает ответчика, почему он употребляет это выражение, и знает ли, что такое аффект. Причем ясно, что вопрос этот риторический, и всем понятно, что ответчик не может правильно ответить. Возмущенное восклицание истца производит налагающийся отрезок, но остается без внимания, игнорируется остальными говорящими. Судья дает юридическую дефиницию термина, ответчик диагностирует свою ошибку, судья еще раз подтверждает неправильность употребления термина, но предоставляет возможность для ответчика продолжить, а также в последующем своем шаге закрывает тему «неправильного использования термина», переходит к дальнейшему описанию ситуации. В этом примере, как и в предыдущем нами наблюдались мотивации исправления связанные с ориентацией к идентитету в процессе проведения исправления. Судья, вместо того чтобы предоставить возможность ответчику самому исправить свою ошибку, или выбрать более тактичный метод исправления, скрыть недостаток компетентности другого лица, наоборот подчеркивает недостаток знаний, и впоследствии еще раз повторяет, что определение было дано неправильно.

Пример № 3

(С) [А кто] этим занимается, (-) дворник, (.)
 (О) Нет (.) это специальные люди, (.) которые сбивают эти сосульки[и],
 (С) [Я] всё время [считал что это дворник, (.)
 (О) [Мало того, (-) малот (.) а
 (С) обязан] (.) следить за этим
 (О) нет нет (---)] мало того это люди высокого, ка (-)
 эээ люди которые имеют (-) ээ в общем
 то[о] (--) даа, и высокую подготовку,

- (С) [Вы]со^тную подготовку (-) вы^сотную; (-)насколько я знаю; то есть работа^т на вы^соте
- (О) Да да да на вы^соте-
- (С) То есть не по у^ровню высокую [фа вы^сотную;]
- (О) [Ну они вооб^ще] спец (.) специалисты вот по этим ра^ботам, их работу вообще можно прировня^т, вот (-) к ээ (-) именно работе верхола^зов (.) и так далее,
- (С) И альпинистов;
- (О) И альпинистов да, (.) то есть это ма^ло того (-) тяжёлая работа, (-) она и опасная работа, и за эту ра^боту, платят о^чень мало ден^ег; (-) мало,]

№ 4/969–988

В примере № 3 мы видим исправление неточного употребления выражения, опять же выражения довольно центрального и важного с точки зрения процесса. Ответчик – представитель ДЭЗа, которая отвечает за происшедший на ее участке несчастный случай – с крыши дома не были сбиты сосульки, одна упала на истца и ранила его в плечо, он потерпел разрыв сухожилия. Ответчик описывает проблемы, работники, которые должны сбивать сосульки не справляются, так как два человека должны работать вместо четверых. Она характеризует работников как людей имеющих высокую подготовку, но имеет в виду высотную. Судья начинает говорить, а ответчик возражает, пробует взять слово. После небольшого отрезка симультанной речи и паузы это ей удастся. Она возражает против предположения, что это обязанность дворника (мало того это люди вы^сокого, ка (-) ээээ люди которые име^ют (-) ээ в общем то[о]) но с трудом выражает, что эта работа связана с опасностью, а именно с опасностью работы на высоте. Паронимия прилагательных *высокую* и *высотную* мешает тут определить, с чем связаны трудности этой работы. Видя ее затруднения судья спешит на помощь, начинает исправление с внешней инициативой – предлагает нужное выражение в МВЗ, с небольшим отрезком наложения. Однако происходит не то, что он ожидает – повтора предложенного правильного выражения не следует. Ответчик, по-видимому, не ощущая разницу в значении двух похожих форм опять употребляет не совсем однозначное выражение *высокую*. Судья вынужден повторить свое исправление с особым ударением. Реакция истца все еще не показывает однозначно того, что она поняла различие значения двух прилагательных. Или же она, таким образом, пробует «защитить» лицо, демонстрируя несогласие и правильность употребленного ею выражения. Судья снова повторяет теперь обе формы, подчеркивая различие. Ответчик все еще не повторяет предложенного термина, а прибегает к оформлению следующего

шага, анализируя которое напрашивается интерпретация несогласия все-таки с исправлением судьи – она дает обобщение (*ну они вообще*) – обобщения, как правило, завершающие тему элементы. Затем употребляет выражение *специалисты* – специалист – лицо высокой подготовки, а затем дает объяснение, подтверждающее исправление судьи. Судья подтверждает свое согласие с таким оборотом дел аналогичным примером с нисходящей интонацией.

В примере № 4 мы видим исправления стилистического характера, которые, в свою очередь становятся средством для управления темой.

Пример № 4

(И) /на выдохе/ ХХа дело в том что я, (-) сам житель (.) деревни, (2 сек) у меня большая семья; (--) семью кормить как-то надо; (--) аа в деревне, (--) заработков никаких- (-) ну я долго копил; (.) копил деньги на машину; (.) наконец я себе купил (-)ээ Жигули, (.) «Копеечку», (--)
 (С) Жигули первой модели;=
 (И) =Да (.) Жигули первой модели, (-) ииээ (.) начал вот (.) таким образом (-) как бы сээ ииээ (-) заниматься извозом, (.)
 (С) Цха то есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько
 (И) [Да;]
 (С) я понимаю вас, (-) ээ источник, (.) заработка; (--) [поскольку вы] сказали, в деревне
 (И) Ист (.) даа; [эт' источник]
 (С) работы нет, [ав]томобиль для вас, (-) [в данном
 (И) [Да;] [?????????????]
 (С) слу]чае это источник, это [орудие производства],
 (И) [Это источник заработка;] да (3 сек) авт(???) ну иногда я даже ездил в город (-) ну (-) левачил, (.) и таким образом вот, (.) кор (.) кормил семью; (-) а этот (2 сек) /сердито смотрит на ответчика/ вот; (-) товарищ, (--) Артем Сергеевич Куличков; (.) он угнал у меня машину- (.)

№2/ 305–325

Истцом в приведенном выше примере употребляется два просторечных выражения, которые не соответствуют стилевым нормам официально-делового стиля, который должен употребляться в зале суда. Истец для названия типа автомобиля употребляет разговорное *Жигули «Копеечку»*, название приходится как раз на МВЗ. Судья, воспользовавшись паузой исправляет просторечие – *Жигули первой модели*. Следует заметить, что тут исправление похоже на привычный прием управления темы – судья выделяет повтором какое-то выражение, как правило в МВЗ, эти отрезки являются также регулярным местонахождением симультанной речи, так как другой говорящий может продолжать свой шаг, проговаривая замечание судья. Цель подобного выделения

может быть разной – судья дает обратную связь, выражает то, что сказанное понятно для него, он принимает и одобряет сказанное, говорящий может продолжать, или же предлагает повторенный элемент для дальнейшего развития темы, либо, и эта функция почти совпадает с предыдущей, предлагает повторенный элемент для дальнейших пояснений, разъяснений. Однако тут происходит и изменение, причем разговорного стиля на нормативный, поэтому нами предполагается, что здесь первоочередная функция именно корректировки, а не спецификации темы. Реакция ответчика тоже подтверждает это. Он употребляет частицу *да*, и повторяет предложенное выражение. Затем истец продолжает говорить возвращаясь к теме начатой в предыдущем шаге – семья большая, семью кормить как-то надо – и для обозначения рода занятий употребляет просторечную форму *извоз*, причем сам говорящий подыскивает слово, неуверен в правильности своего термина (употребление выражений *вот, таким образом, как бы*, а также довольно распространенное эканье) судья берет шаг, производит исправление с внешней инициативой, которое вводит выражение, фокусирующее на понимании (то есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько я понимаю вас, (-) ээ источник, (.) заработка;) и определяет автомобиль как источник заработка. Непрофессиональное лицо выражает согласие с этим определением. Эта информация особо важна для него, так как придает особую ценность автомобилю, разбитому ответчиком. Для подтверждения этого выражения ответчик спешит взять слово, вступает в МВЗ, но судья продолжает свое объяснение, следует небольшой отрезок наложения, судья дает еще одно определение, но уже одновременно со снова вступающим истцом, который стремится взять слово самоисправлением, еще раз повторяет предложенный термин. Предложенный судьей термин становится тематическим, однако в своем объяснении истец снова использует просторечное слово «*левачил*», которое некоторым образом освещает причину неуверенности использования выражения *извоз* – речь идет о незаконном, не облагающемся налогом («левом») доходе, и истец не уверен, правильно ли говорить о нем в здании суда или лучше скрыть, однако получив поддержку со стороны он может подчеркнуть и этот аспект использования автомобиля. В приведенном отрезке наблюдается, следовательно, исправление вместе с приемом управления темы – к функции приема исправления добавляется функция одобрения такого развития темы, подбадривания к продолжению.

В приведенном отрезке наблюдается также вариация синонимов *машина* – *автомобиль*, которое тоже может рассматриваться как предложение исправления,

которое однако не принимается (или просто не замечается) истцом. Однако в сравнении с другими более важными событиями, происходящими в тот период речи в интеракции это маленькое исправление, также стилистического характера, остается без особого внимания, как со стороны производящего его (судьи), так и со стороны игнорирующего его – истца.

Пример № 5

(С)=С разрывом (-) сухожилия (--) да я вижу здесь, (-) серьезные (-) диагнозы (-) снимки, (-) заключения врача, (кашляет) (-)

(И) Да

(С) карта медицинск[ая,]

(И) [Н'н] должен ещё заметить, то что, (-) несмотря на то что у меня была адская боль, (-) её преодолеваю, (-) я всё-таки, нашёл в себе силы, вот леж^{аа}, (--) з'чит возле, (-) э (--) ндаа (.) леж^а там, (--) нашёл в себе силы позвонить

(С) Лежа,

(И) по мобильному телефону, (-) и вызвать (-) не только скорую, (-) но и милицию; (--)

№ 4/ 944-953

Во всех рассмотренных нами исправлениях судьи, начатых им с внешней инициативой, кроме последнего, чисто формального исправления неправильного ударения, нами наблюдается содействие, а может быть даже и подчинение механизма исправления целям, связанным с ролью участника заседания, его идентитетом профессионального лица, судьи в институте правосудия. Исправление используется в целях более однозначного с юридической точки зрения оформления речи и для управления темой.

8 УПОТРЕБЛЕНИЕ ИРОНИИ ПРОФЕССИОНАЛАМИ И НЕПРОФЕССИОНАЛАМИ НА ЗАСЕДАНИЯХ МИРОВОГО СУДА

8.1 Введение

В этой главе нами представляются результаты исследования по употреблению иронии лицами, обладающими властной позицией профессионала и находящимися в подчиненной позиции непрофессиональных участников правового дискурса. В процессе анализа текстов заседаний мы ищем ответ на вопрос: какова связь иронии и властной позиции (с какой целью иронизируют различные участники правового процесса, какие коммуникативные средства они употребляют и как реагируют остальные говорящие).

Анализ текста произведен, с одной стороны, на основании теории вежливости, ассоциирующейся с именами авторов Милльс (MILLS 2003) и Арундейла (ARUNDALE 2010), однако употребляется и терминология соавторов Браун и Левинсона (BROWN–LEVINSON 1992), работа которых коренится в грайсовской парадигме теории речевых актов, а также с помощью служащего теоретико-методологической рамкой нашего исследования этнометодологического конверсационного анализа³³.

По аналогии используемого в конверсационном анализе понятия *релевантного для говорящего контекста* представляется возможным описание *релевантного для говорящего веса* «ликоугрожающего акта» (*face-threatening act*), в данном случае иронии, а также рассмотрение связи иронии и властной (или подчиненной) позиции говорящего в дискурсе заседаний мирового суда.

³³ Упомянутые теоретические рамки достаточно сильно различаются, однако мы решаем проблему, формулируя вопрос исследования с точки зрения теории вежливости (каково отношение иронии и властной позиции профессиональных участников), и, отвечая на него, используя теоретико-методологическую базу этнометодологического конверсационного анализа (описывая, каков *релевантный для говорящего вес* *ликоугрожающего акта иронии*, в данном случае, как, и с какой целью используют иронию участники заседаний, как создается и отражается их роль в этих речевых актах).

8.2 Понятие «вежливость» и его концептуализация в лингвистических исследованиях

Говоря о теории вежливости первые имена, которые всегда принято упоминать – это имена соавторов Браун и Левинсона, основополагающая монография которых вышла в свет в 1978-м году под заглавием *Politeness: Some universals in language usage* (Вежливость: некоторые универсалии использования языка). Соавторы предлагают модель для описания универсальных по их мнению проявлений вежливости в языке. В основу их модели ложатся грайсовские Принцип Кооперации (GRICE 1975, нами сохраняется употребляемое автором написание с заглавной буквы) и понятие лица Гоффмана (GOFFMAN 1967: 5–47). Каждый индивид в обществе обладает лицом, совокупностью тех характеристик, при помощи которых индивид определяет и выражает себя. Это лицо легко ранимо, может быть потеряно и обретено, «сохранение» лица требует постоянного внимания и усилий со стороны всех членов социального взаимодействия, это стремление сохранить лицо считается универсальным. Однако некоторые действия могут угрожать лицу, угрожать индивиду потерей лица. Такие акты Браун и Левинсон называют ликоугрожающими (*face-threatening acts*). Индивиды прибегают к определенным методам, стратегиям, чтобы сохранить лицо – свое и других. Соавторы делают выводы касательно имплицатур вежливости, заложенных в общественном поведении, анализируя цели и средства достижения этих целей, определенных требованиями лица, анализируя неудачи сохранения лица, а также стратегии, поддерживающие лицо (BROWN–LEVINSON 1992: 61).

В своей модели Браун и Левинсон определяют вежливость, как стремление индивидов сохранить лицо. Соавторы различают два вида вежливости, как и лица: «позитивное» и «негативное» лицо, и стратегии, направленные на защиту двух аспектов лица – «позитивную» и «негативную» вежливость. Выражение «негативное лицо» отражает стремление каждого взрослого члена общества производить свои действия без препятствий, а позитивное лицо – желание быть одобренным другими членами общества (BROWN – LEVINSON 1992: 61–62).

Говорящие в процессе своей речевой деятельности выбирают из различных возможностей выражения своих речевых действий: Они могут выразить себя однозначно (*on record*), или же неоднозначно (*off record*), когда сказанное должно быть истолковано слушателями. Например, такие способы выражения как риторические вопросы, метафора, тавтология, и, среди прочих, ирония. Однозначные акты могут быть проведены сами по себе, либо с компенсацией в адрес позитивного или негативного

лица, в результате чего возникает позитивная или негативная вежливость (BROWN – LEVINSON 1992: 68–69).

Браун и Левинсон прилагают свою модель к языкам трех сильно отличающихся друг от друга культур: тамильской, тзельтальской и английской, описывают стратегии сохранения лица, и находят в них много общего, из чего делают вывод об универсальности описанной ими системы.

Явление вежливости исследовалось много и с давних пор. Лингвистов, работавших под влиянием идей теории речевых актов, опиравшихся на грайсовско-гофмановскую парадигму (Браун и Левинсон, Лакоф, Нолен и Фрейзер, Лич, Аронсон и др.) принято называть традиционными исследователями вежливости, или первым поколением исследователей прагматики вежливости (TERKOURAFI 2001: 6–22, 2005: 237–42, см. также HELD 1992: 133). Одной из общих черт их теоретического мышления является исходная точка в восприятии поведения индивида в обществе как поведения согласно правилам (о правилах см напр. СЕРЛЬ 1986: 153–155). Они описывают вежливость с помощью максим, общих постулатов, к реализации которых стремится каждый принимающий участие в коммуникации индивид. Следующее поколение (к которому, например, относятся Watts, Mills, Eelen, Terkourafi и др.), определяется как «пост-модернисты», применяют качественный, или сочетающийся с качественным, анализ дискурса. В основу анализа ложится не гофманское понятие лица, а понятие «хабитус» Бурдьё.

Подытоживая мысли о понятии вежливости приведем слова соавторов Уаттса и др. (WATTS и др. 1992: 1): исследование вежливости опосредованно или непосредственно направлено на презентацию, сохранение и регулирование концепта «презентации я» в процессе общественной интеракции в культурно-историческом контексте развития определенных образцов поведения, а также в специальных отношениях общественного статуса и власти внутри общественных групп. Следовательно, первичной задачей такого исследования должно стать исследование того, как люди (успешно) управляют своими интерперсональными связями чтобы достичь индивидуальных и коллективных целей. Поэтому вежливость можно считать основным общественным феноменом, при изучении которого решается ряд социолингвистических проблем.

8.3 Концептуализация иронии в лингвистических исследованиях

Ирония традиционно определяется как троп, обладающий значением либо противным дословному, либо усиливающим дословное значение. Однако Уильсон

(WILSON 2006: 2) называет проблематичным это восприятие, так как оно не дает определения фигуративного значения и его отличия от дословного.

Соавторы Спербер и Уильсон (SPERBER–WILSON 1986: 30) характеризуют иронию как эхо актуального или возможного мнения определенной личности (отличной от говорящего), или определенного типа личности с намерением отмежеваться от чего-либо или высмеять что-либо. Употребление иронии всегда связано с какими-то эмоциями, чаще всего с чувством неодобрения, враждебности (WILSON 2006: 7).

Некоторые определяют иронию как притворство, подражание. Говорящий разыгрывает, что он кто-то другой, выражающий свое мнение. Однако притворство – не лучшая категория для определения иронии, иронические акты с элементом притворства чаще всего сочетаются с употреблением иронии-эха. Иронические высказывания включают концептуальное содержание значения. Такие абстрактные объекты не поддаются подражанию, симуляции. Симуляция предполагает схожесть формы, однако в случае иронии мы имеем дело не со схожестью формы, а содержания. Говорящий не подражает, а выражает собственное мнение. Конечно, подражание характерным жестам, тону человека, или определенному типу человека может вызвать иронический эффект, однако могут выступать и без него, иронический эффект связан с появлением критического мнения говорящего (WILSON 2006: 27–28).

Ирония воспринимается Грайсом (GRICE 1975: 53), а также соавторами Браун и Левинсоном (BROWN–LEVINSON 1992: 221) как нарушение принципа Качества. Принцип или максимум Качества Грайс определяет как главный или «супермаксимум», стоящую над остальными. Условия для реализации принципа Качества: «Не утверждайте того, в истинности чего вы не уверены», «Не утверждайте того, для истинности чего вы не имеете достаточно доказательств». Как раньше было упомянуто, значение иронического высказывания прямо противоположно дословному (пример Грайса: „X is a fine friend.”). Хотя это простое высказывание и не предполагает слишком много возможностей для умозаключений, говорящий должен «проанализировать» все пропозиции, которые оно содержит, чтобы выбрать самую вероятную интерпретацию. Соавторы Браун и Левинсон добавляют, что иронические высказывания нередко, в помощь интерпретации (кроме контекста), обладают особой интонацией, сопровождаются жестами. Ирония часто сопровождается непосредственными (on record) речевыми стратегиями или преувеличивающей интонацией (BROWN–LEVINSON 1992: 222).

Ирония определяется соавторами как проявление негативной вежливости, как опосредованное (off record) выражение речевого акта. При использовании опосредованного речевого акта невозможно придать определенному акту одно

определенное коммуникативное намерение. Говорящий обеспечивает себе «лазейку», возможность разных интерпретаций сказанного. С одной стороны, говорящий желает произвести ликоустрашающий акт, но, с другой, не хочет нести ответственности за сказанное. Адресату самому решать, как интерпретировать высказывание.

8.4 Анализ текстов

Языковой юмор – нечастое явление в зале заседаний мирового суда. Речи заседаний характерен официальный тон, серьезность темы, ситуации требуют этого. Однако иногда отношение одних участников к поведению других, или какие-то особенности обсуждающихся дел выливаются в иронические высказывания. Нам удалось выделить всего 12 мест в текстах транскрипций, где мы встречаемся с какими-либо проявлениями языкового юмора. Соавторы Браун и Левинсон (BROWN–LEVINSON 1992: 221–222) определяют иронию как неоднозначную стратегию негативной вежливости. Определяемую таким образом иронию мы встречаем среди рассмотренных нами отрезков. Однако иронический эффект не во всех случаях достигается одинаковым образом (нарушение максимы Качества, значение противное дословному).

Ирония может выражаться «классической» иронией (определение в предыдущем абзаце), употреблением риторических вопросов, комплексным образом в структуре секвенции (важную роль при этом имеет повтор), ирония с преувеличением (смысл высказывания явно преувеличающий, нереальный), с использованием олицетворения, с использованием ряда речевых средств, оказывающих иронический эффект (подчеркивание признаков предмета, олицетворение).

Пример № 1

(С) Вы (.) свой автомобиль оставили в определенном виде- (.) да! (--) он был к моменту (-) когда вы его покинули, (.) полностью отремонтированный- на нем не было повреж[дений,]
(И) [Конечно] (--) он был не (.) совершенно (-) поч (.) почти новый;
(С) Почти новый, (-)
(И) Да;
(С) Ну (-) с учетом того (.) конечно (.) что первую модель ссемидесятых годов уже не производят!
[конечно (.) почти] новый /улыбается/ (-)
(И) [Ну конечно /хехе//улыбается/]
(И) Ну неважно (.) главное что он был в хорошем состоянии; (.)
(С) Уху
(И) Он был в хорошем (.) состоянии, (-)
(С) Та[ак,]

№ 2/378–391

Судья задает новую тему разговора: внешний вид, состояние оставленного истцом (и угнанного потом) автомобиля, причем постановка вопроса такова, что уже содержит ответ. Он задает тему, затем после восклицания «да!» (интонация поднимается на высокий тон, обособлено паузами, *post-expansion* см. SCHEGLOFF 2007: 115–123), цель которого указание на то, что следует какое-то изменение, добавление, говорящий решает, как задать вопрос. Исследования повседневной речи показали, что говорящие в процессе речевой деятельности интерпретируют высказывания друг друга, задают также и дальнейшее развитие, как это называют конврсационисты, «траекторию» разговора. Постановка вопроса судьи однозначно предполагает короткий положительный ответ, разве что с добавлением повторения его слов. Истец так и начинает свой ответ «[Конечно] (--) он был не», однако затем меняет свое намерение, и продолжает не совсем соответствующе предыдущему вопросу (так как его слова относятся не конкретно к делу – судье надо знать состояние автомобиля перед угоном, чтобы описать ущерб, а истец описывает состояние машины вообще). В начале ответа есть короткий промежуток звучащей одновременно речи, истец начинает отвечать чуть раньше, чем судья заканчивает свой вопрос. Анализируя разные типы звучащей симультанно речи (SANVERDOVA 2008: 181), мы определяем как выражающие не желание прервать, пресечь тему, а готовность к кооперации.

Истец в процессе ответа задает разговору новое направление, заканчивает свой речевой шаг, о чем свидетельствует опускающаяся интонация. Судья предоставляет ему возможность дать более релевантный ответ, повторяет не устраивающую его часть. Самоисправление с точки зрения защиты лица более щадящая стратегия чем исправление извне. Истец не распознает намерения судьи, толкует предложение самоисправления как простой вопрос. Судья вынужден прояснить свое намерение и неправильность ответа истца: двадцатилетний автомобиль вряд ли можно назвать новым (цель преувеличения, вероятнее всего, увеличение размера ущерба, нанесенного ответчиком). Интонация судьи поднимается на высокий тон, выражая его осуждение по поводу преувеличения. Лицу ответчика нанесен серьезный ущерб, он пытается «защитить» лицо, применяя две стратегии для смягчения резкости исправления судьи. Во-первых, соглашаясь с судьей, истец некоторую долю секунды все еще серьезно придерживается своего мнения, однако осознает свою ошибку, улыбается, затем «аннулирует» сказанное им прежде словами «Ну неважно», и продолжает беседу по заранее заданному вопросу судьи плану. Реакция судьи «Уху» одобряет такое развитие темы. Ответчик расценивает реакцию судьи как побуждение к продолжению, однако ему больше нечего сказать (он закончил предыдущее высказывание на опускающемся

тоне), он повторяет то же самое. Реакция судьи – «Та[ак,]» выступает в функции дискурс-маркера, сигнализирующего смену темы.

Пример № 2

(С) Вы не будете отрицать (.) что наклейка такая цветная, красивая, (.) с надписью которая сказала истица, (.) на холодильнике была;

(О) Хоох вы знаете, (---) [мы, хах]

(С) Что это такой тяжёлый [вздо]х; мы (усмехается)

[вы знаете ваши холодильники лучше чем я, (.) в лицо на

(О) [Я не знаю кто наклеил эту (С) верное каждый]

(О) ат нак]лейку; (-) я не могу знать (.)кто её наклеил и где;

(-) может грузчики, которые ха несли этот холодильник (-) которых наняла, (-)

[Евдокия Абрамовна];

(И) [Да зачем грузчикам то это, (.) ну представьте ну что они

(-) [зачем им это нужно]

(С) [У них что в кармане наклейка], понятно [мне достаточно]

№ 5/1295–1309

Судья начинает новую тему: осведомленность ответчика о наличии наклейки на холодильнике. Сама постановка вопроса предполагает преференцию, предпочтение положительного ответа³⁴, однако содержит весьма весомый ликоустрашающий акт для ответчика, так как отдавая предпочтение требующемуся тут соглашению, ответчик вынужден признать свою осведомленность о наличии скрытого дефекта. Сама формулировка вопроса иронична. Ироничный эффект создается в процессе перечисления признаков наклейки: «цветная красивая». Идентификация, точное определение предмета или действия, терминов и т. д. чрезвычайно важны в юридическом дискурсе, что нередко приводит к редундантности в речи, однако употребление слова «красивая» не добавляет никакой новой информации к идентификации наклейки, однако содержит намек на уловку скрытия дефекта товара. Ответчик, отвечая положительно, представляется как заведующая магазином, где с ее ведома обманывают покупателей, дефект товара скрывается «красивыми» наклейками. Ответчица не желает отвечать на этот вопрос, старается выиграть время (вздых), чтобы защитить лицо. Фраза, следующая за вздохом, должна расцениваться как вводное выражение (*pre-sequence*, SCHEGLOFF 2007: 28–37), дающее слушающему знать, что следует объяснение или история (то есть речевой шаг, по объему более длительный, чем обыкновенный, говорящий хочет удержать слово до конца объяснения, независимо от пауз и интонации). Однако судья не принимает во внимание попытку истца объясниться,

³⁴ О структуре предпочтения соглашения или отказа см. POMERANTZ 1984.

берет шаг, и комментирует реакцию ответчика. Комментарий содержит иронию «*Что это такой тяжёлый вздох мы (...) вы знаете*» а также дословную интерпретацию фразы ответчика, отличную от коммуникативного намерения ответчика. Судья отказывается сотрудничать с ответчиком в его попытке защитить лицо, расценивая попытку защитить лицо как отказ отвечать. Иронический эффект только усиливается игрой с дословным и вводным значением слов (судья даже начинает версию ответа с «мы» (предположительно: не знаем), однако меняет формулировку на «вы»), и использованием фразы «знать в лицо». Ответчик вынуждена применить другую стратегию для защиты лица, симультанная речь тут выражает стремление взять шаг и прервать предыдущего говорящего, заставить его замолчать, причем завладев словом подчеркивает повтором отказ признать какое-либо соучастие к скранию дефекта, переводя обвинение на грузчиков, отвечавших за доставку холодильника. Ответчик в данном случае нарушает не только правила смены шагов в повседневном разговоре, но и строгий судебный регламент, который предписывает, что непрофессиональные лица могут говорить и действовать только с разрешения судьи. Попытка перевести обвинение на грузчиков вызывает реакцию протеста со стороны истца и судьи одновременно, что приводит к тройной симультанной речи. В речевом шаге судьи тут мы видим пример «классической» иронии «У них что в кармане наклейка», судья заканчивает тему.

Пример № 3

- (С) и разбил нос; (-) видите,
(О) ЭЭ (.) этим разбирались [другие ээ?????]
(И) [А когда господ]ин ответчик,
узнал, (-) э что я собираюсь пойти в суд, (-) он начал
опрашивать свидетелей; (-) потом они (.) с этим участковым, (.)
сидели во дворе, (-) очень мило
(С) Таак,
(И) беседовали,
(С) Действительно (.) общались с участковым,
(О) Ну как я мог с ним не общаться если он
[фактически это дело] расследовал (-)
(И) [Извините меня,]
(О) первые показания делал; (-) вот у меня даже есть (-) ээх
документ по поводу
[???? таак (-) вот] у меня документ,
(И) [Общаться можно по разному;]
(О) [ваш ч'ть] прошу приобщить к делу; постановление,
(С) [Что это за] документ, стоите пожалуйста на месте
(О) [постановление об от (.)отказе] возбуждения
(С) [судебный пристав к вам подойдёт]
(О) уголовного дела (.) на основании аза (-) осмотра,
(С) Ухм,
(О) э и опроса проо (-) свидетелей происшедшего;=

№ 3/831–850

Ответчик заявляет, что по делу было разбирательство, начинает тему, однако имеет трудности с конфигурацией темы (затянутое «Аа» и «эканье» в конце его прерванного речевого шага). Истец не дает ему сказать, берет шаг с симультанно звучащей речью, действительным прерыванием. У истца тоже проблемы с конфигурацией дальнейшего (паузы, «эканье», самоисправление). Однако ответчик не вмешивается и судья, употребляя дискурсивный маркер «таак», с затянутым «а», призывает истца продолжать начатую тему. Однако выбор слов истца уже в 4–5 строках транскрипции показывает ее негативное отношение к действиям ответчика и полицейского: «с этим участковым», «сидели во дворе». У слушающего текст возникает ощущение, что истец этими словами подчеркивает неофициальность, несерьезность разбирательства по ее делу, что и подтверждается в 7 строке: «Очень мило беседовали». Ирония налицо – задача участкового – не мило беседовать с подозреваемым. Это недозволенная критика со стороны непрофессионального лица в суде. Судья смягчает ее повторяя без иронии «общались», цель его повтора и перефразировки двоякая – получить дальнейшие объяснения по теме общения с милиционером, а также нейтрализовать иронический оттенок недозволенной критики в суде. То есть его слова имеют двойное направление: с

одной стороны анафорическое/регрессивное, неодобрение и исправление неправильного в суде критического шага истца, а с другой катафорическое/прогрессивное – проекция для ответчика дать объяснение его действий. Ответчик адекватно реагирует, начинает объяснение, принимает повтором (в дальнейшем мы будем называть это конфирмацией) предложенный судьей термин («не общаться»). Конфирмацией мы называем такой однокоренной повтор термина, предложенного предыдущим говорящим в предыдущем речевом шаге, целью которого является выражение одобрения и согласия с речевым действием предыдущего говорящего. Это может быть согласие с исправлением или проекцией (предложением направления развития темы). Конфирмация или «не-конфирмация» предложенного выражения (или высказывания) проявляется в ключевых, поворотных моментах речевых шагов. Прослеживая ход и методы конфирмации или отклонения конфирмации высказываний, мы можем сделать важные выводы об отношениях говорящих. Однако истец не принимает во внимание коммуникативное сообщение судьи, снова прерывает ответчика с целью взять шаг, она употребляет этикетное выражение. Ответчик продолжает объяснение, игнорируя попытку истца взять шаг, продолжает развивать тему, представляет суду документ о допросе. Истцу удается получить слово со второго раза, действительным прерыванием, симультанно звучащей речью. Она вступает, опять обращая внимание суда на неофициальную, по ее мнению, обстановку расследования, а также реагируя на исправление судьи: «Общаться можно по-разному». Ударением выделены смысловые акценты высказывания: да, нейтральный термин обозначающий расследование, допроса именно слово общаться, но есть варианты общения, общение ответчика с участковым, по ее мнению не соответствовало стандартному значению слова, цель ее высказывания – уменьшение достоверности слов ответчика, выражение несогласия с исправлением судьи. Судья игнорирует, не принимает во внимание слова истца, продолжает свою речь конфирмацией темы ответчика.

Подводя итоги, проследим выбор терминов со значением «разговаривать, проводить расследование, допрос» (с представителем милиции), которые употребляются участниками заседания:

Таблица № 4

Термины со значением «разговаривать, проводить расследование, допрос»

Строка	говорящий	выражение	причина употребления
1	ответчик	разбирались	развитие темы
7	истец	очень мило беседовали	выражения критики и неудовольствия ходом разбирательства
8	судья	общались	исправление недозволенной критики, проекция темы
9	ответчик	не общаться	конфирмация выражения, предложенного судьей
14	истец	общаться (можно по- разному)	отклонение интерпретации судьи (лишенного негативной оценки)

В примере № 3 мы видим как ирония служит инструментом тонкой критики со стороны истца в адрес ответчика. Следует заметить, что истец избегает открытого выражения неудовольствия и несогласия, как *слишком весомого ликоустрашающего акта*. Можно сказать, что посредством исправления (перефразировки) произведенного судьей, ликоустрашающий акт нейтрализуется, таким образом защищая лицо ответчика, представив ему возможность объясниться. Истец решается использовать более радикальный метод (взятие шага прерыванием), чтобы лишить слова ответчика достоверности (это весомый ликоустрашающий акт, ведущий к потере лица). Однако этим истец нарушает и судебный регламент, производя ликоустрашающий акт и в адрес судьи – она не имеет права говорить без разрешения судьи. Использование этикетного выражения, с одной стороны, метод привлечения внимания к ее попытке взять шаг, с другой же стороны выбор именно этикетного выражения может содержать и аспект смягчения нарушения судебного регламента. Отсутствие внимания со стороны судьи и ответчика к ее словам само по себе также является потерей лица, ее слова не выслушаны, произведенное ею речевое действие не «конфирмовано». Ирония в приведенном примере может быть оценена как неудавшаяся попытка (неофициального участника) разрушить лицо противника, разрушающая, в результате, лицо самого иронизирующего.

Пример № 4

(И) Я (.) поздно вечером, (-) возвращался с работы домой, (-) и вот когда (-) ноо (.) было темно,

(С) Так,

(И) конечно; подходил к дому, (-) вдруг (.) какая-то ррезкая сиильная боль, в правом плече, (-) и я падаю потому что сверху что-то, хаа (.) мне показалось что кто-то из снайперской винтовки выстрелил; (--) и

(С) Так;

(И) э я естественно упал, (.) затаился, [ну]

(С) [Чт]о работники ДЭЗА на вас охоту, открыли, (.)

(И) Да нет что вы (.) нет конеч[ноха;]

(С) [Ну вы] же

[к ДЭЗУ] предъявляете, претензии;

(И) [Нуу втот]

(И) Да ну в тот момент у меня ещё не созрела мысль что виноват ДЭЗ (--) в моих злоключениях

(С) Так, так (-) тогда вы подумали что килер нашёл вас-

(И) Ну знаете хаа (-) сейчас ситуация такая, (-) что и теракт может быть, (.) и всё что угодно, =

(С) =Представляю да; (.)

№4/ 903–922

Истец начинает давать показания, описывает случившееся с ним. Он дает описание обстоятельств и своих ощущений, своей реакции на события, однако он не говорит, что собственно произошло с ним. Наоборот, он приводит сравнение с актом нападения «*мне показалось что кто-то из снайперской винтовки выстрелил;*», причем в своем тексте он мог бы уже дважды назвать происшествие (стр. 3–4, см. по таблице № 5), однако он не делает этого, что создает напряженное ожидание. Употребление неопределенных местоимений (*что-то, кто-то*) усиливает эффект нагнетания напряжения. Судья, употребляя дискурсивный маркер «*так*», призывает истца продолжать начатую тему, дать дальнейшие пояснения. Однако истец все еще не называет происшествия, описывает свои действия (стр. 7). Судья реагирует на долгое описание, нагнетание напряжения и неопределенность иронией: исходя из рассказанного истцом, слушающий может сделать вывод, что работники ДЭЗа охотились на него.

Таблица № 5

Описание обстоятельств	<i>было темно</i>	Ощущения истца	<i>вдруг какая-то резкая сильная боль в правом плече</i>	Действия истца	<i>я падаю</i>	Вывод судьи	<i>Работники ДЭЗа открыли на истца охоту</i>
	<i>подходил к дому</i>		<i>сверху что-то</i>				

8.5 Заключение

Анализ отрывков текста показывает, что ирония может представлять весомый ликоустрашающий акт. Ирония выражает негативную оценку поведения, слов другой стороны. В проанализированных нами текстах, а также во всех случаях проявления иронии в текстах транскрипции, ирония использовалась в адрес непрофессиональных лиц, в двух случаях непрофессионалами (причем истцами) в адрес ответчиков, в остальных случаях судьей в адрес как истцов, так и ответчиков. Однако опираясь на наш анализ можно определить важный признак употребления иронии судьей как профессиональным лицом: для него ирония – это средство организации речи в зале суда, направления разговора в нужное ему русло. Таким образом, использование иронии профессиональным лицом отличается по мотивации от использования иронии непрофессионалами (выражение эмоций). Другое отличие – это право профессионала совершать весомые ликоустрашающие акты, с другой стороны защищенность от них. Непрофессионалы употребляют «смягчающие» ликоустрашающие акты стратегии, однако сами избегают ликоустрашающих актов в адрес судьи. Таким образом, анализ иронии представляет важную информацию для исследования власти и подчиненной позиции в дискурсе социальных институтов.

9 ИТОГИ

В процессе анализа речи в интеракции нами были рассмотрены различные явления речи юридического шоу «Час суда», такие, как случаи употребления СР, исправлений, управления темой и употребления иронии. Эти явления были выделены в процессе предварительной аналитической обработки языкового материала, как такие, через призму которых возможно исследование и представление позиций доминантности и подчиненности. При появлении этих явлений достаточно часто, чтобы считаться регулярным, наглядно прослеживается различие действий и реакций участников дискурса правосудия с разным институциональным идентитетом.

Эти рассмотренные нами явления различаются и по уровню воплощения. Их можно разделить на подгруппы – СР, исправления – явления, непосредственно проистекающие из системных признаков организации речевых шагов, явления формального плана, которые, однако, по-разному используются участниками дискурса с разным идентитетом. Управление темой, и употребление иронии отличаются – организация темы составляет переход между явлением формального и смыслового, содержательного плана (некоторые авторы даже проводили параллель между организацией речевых шагов и организацией тем, см. главу Управление темой...). Употребление иронии отличается от упомянутых еще и тем, что оно факультативно, тогда как остальные, рассмотренные нами явления обязательные, базовые для организации речи в интеракции.

Не все случаи употребления формальных явлений организации речи мотивированы, например те случаи СР, которые были определены нами как чисто технические, однако, цитируя Сакса – речь в высокой степени упорядоченное явление, и исходя из этого, можно определить, что структура дискурса выражает замысел говорящих и их ориентацию на роли, в которых они выступают в ситуации. Эта ориентация обуславливает структуру дискурса, и анализ примеров подтверждает это. Доминантная и подчиненная позиция, таким образом, выражается в дискурсе и может быть описана через анализ действий говорящих.

В главах диссертации, посвященных анализу текста, снова и снова наблюдается, как говорящие производят определенные типы действий речи в интеракции, такие как конфирмация интерпретации, побуждение продолжать развитие темы, модификация

темы, попытка начать тему, прерывание темы по каким-то соображениям, игнорирование темы, оценка поведения или слов другого участника. Все описанные нами действия были связаны с интерпретацией событий. Соответственно власть и доминантная позиция, в первую очередь может быть определена как контроль над интерпретацией. Обладание идентитетом профессионала дает носителю этого идентитета право на выражение действительных, финальных интерпретаций, право одобрять или отвергать временные интерпретации непрофессиональных участников разговора. Причем право это он получает не как свидетель или участник событий, чье знание, опыт, кажутся самыми аутентичным, а как лицо, обладающее специальными познаниями, проистекающими из его функций в работе института (см. стр 37).

Судья как профессиональное лицо предписывает тему, нередко в своем вопросе определяет и форму ответа, дает ключевые слова, которые непрофессиональный участник должен употребить в своем ответе. Контроль наблюдается и над длиной речевого шага: судья дискурсивными маркерами подбадривает к продолжению речевого шага или завершает его. Судья вносит исправления, добавляет оценки и предоставляет (или одобряет) конечную интерпретацию.

Таким образом, выражение участниками доминантной и подчиненной позиции влияет на структуру шагов и организацию речи в интеракции в определенной речевой ситуации – на заседаниях мирового суда.

ЛИТЕРАТУРА

- БАХТИН 1979: Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества (сборник). Москва, 237–281.
- БУЛЫГИНА 1964: Булыгина, Т. В., Пражская лингвистическая школа. // Основные направления структурализма, Москва.
- ЕРМАКОВ И ДР. (2004): Ермаков, С. В., Ким, И. Е., Михайлова, Т. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира. Москва: Знак.
- ЗВЕГИНЦЕВ 1960: Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях, ч. 2, Москва.
- ИСУПОВА 2002: Исупова, О. Г.. Конверсационный анализ: представление метода. // Социология: 4М. №15, 33–52.
- КОБОЗЕВА 1986: Кобозева, И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Москва: Наука, 7–21.
- КРЕКИЧ 1993: Крекич Й. Побудительные перформативные высказывания. Сегед.
- ЛАЙОНЗ (2003): Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика (пер. с англ В. В. Морозова и И. Б. Шатунова), Москва: Языки славянской культуры, 36–39.
- ОЖЕГОВ 1987: Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва.
- ОСТИН 1986: Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII, Москва: Наука, 22–129.
- РУСАКОВА 2007: Русакова, О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Доступ: <http://politex.info/content/view/232/40> 21 March 2007, 15:06
- СЕРЛЬ 1986: Серль, Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Москва: Наука, 151–170.
- ЧЕРНЯВСКАЯ 2006: Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия (Учебное пособие). Москва: Флинта.
- ШАХВЕРДОВА 2005: Шахвердова, Н.-В. Некоторые особенности правового дискурса (На основе телевизионной программы «Час суда») // Slavica XXXIV, Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis. Debrecen, 61–82.
- ШАХВЕРДОВА 2007: Шахвердова, Н.-В. Иерархия говорящих в правовом дискурсе. // Slavica XXXVI Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis. Debrecen, 51–77.
- ЯКОБСОН 1965: Якобсон, Р. Разработка целевой модели языка в европейской лингвистике в период между двумя войнами, в сб.: «Новое в лингвистике», в. 4, Москва: Наука, 372–377.
- ANTAKI–WIDDICOMBE 1998: Antaki, Ch., Widdicombe, S. Identity as an Achievement and as a Tool. // Antaki, Ch., Widdicombe, S. (Eds.) Identities in Talk. London: Sage, 1–15.
- APRESZJAN 1971: Apreszjan, J. D. A modern strukturális nyelvészet elmélete és módszerei. Budapest: Gondolat Könyvkiadó.
- ARMINEN 2005: Arminen, I. Institutional Interaction Studies of Talk at Work. Hants, Burlington: Ashgate 5–84.
- ARUNDALE 1999: Arundale, R. B. An alternative model and ideology of communication for an alternative to politeness theory. Pragmatics 9, 119–153.
- ARUNDALE 2006: Arundale, R. B. Face as relational and interactional: a communication framework for research on face. Facework and politeness. Journal of Politeness Research 2, 193–216.

- ARUNDALE 2009: Arundale, R. B. Face as emergent in interpersonal communication: an alternative to Goffman. In Bargiella-Chiappini, F., Haugh, M. (Eds.) *Face, Communication and Social Interaction*. London: Equinox, 33–54.
- ARUNDALE 2010: Arundale, R. B. Constituting face in Conversation: Face, Face Work and interactional Achievement // *Journal of Pragmatics* 42, 2078–2105.
- ATKINSON – DREW 1979: Atkinson, J. M., Drew, P. *Order in Court. The Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings.*: London and Baringstoke: The Macmillan Press Ltd.
- ATKINSON 1989: Atkinson, J. M. Public speaking and audience responses: some techniques for inviting applause. // *Structures of Social Action Studies in Conversation Analysis*. Eds. J. M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge, New York, Port Chester: Cambridge University Press, 370–409.
- ATKINSON–HERITAGE 1989: Atkinson, M., Heritage, J. Topic organisation. // M. Atkinson–J. Heritage (Eds.) *Structures of Social Action: Studies in conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 165–166.
- BAXTER–MONTGOMERY 1996: Baxter, L. A., Montgomery, B. M., *Relating: Dialogues and Dialectics*. New York: Guilford.
- BERGER–LUCKMANN 1966: Berger, P. L., Luckmann, T. *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. London: Penguin Books.
- BLUM-KULKA 1998: Blum-Kulka, Sh. *Discourse Pragmatics*. // *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction Vol. 2*. Ed. by Teun A. van Dijk. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications.
- BROWN–LEVINSON 1992: Brown, P., Levinson, S. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge, New York, Oakleigh.
- BUTTON–CASEY 1989: Button, G., Casey, N. Generating topic: the use of topic initial elicitors. In M. Atkinson–J. Heritage (Eds.) *Structures of Social Action: Studies in conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 167–190.
- COULTHARD 1988: Coulthard, M. *An Introduction to Discourse Analysis*. London, New York: Longman.
- COVELLI–MURRAY 1980: Covelli, L. H., Murray, S. O. Accomplishing Topic Change. *Anthropological Linguistics*, Vol. 22, No. 9, 382–389.
- DIJK–KINTSCH 1983: Dijk, T. A. van, Kintsch, W. *Strategies of Discourse Comprehension*. San Diego, New York, London: INC. 1–19., 61–106.
- DREW–HERITAGE 1992: Drew, P., Heritage, J. *Talk at Work: Interaction in Institutional Settings*. Cambridge: Cambridge University Press.
- EDITORIAL of *Journal of Pragmatics* 42 2010, *Journal of Pragmatics* 42, 2073–2077.
- EGBERT 1997: Egbert, M. Some interactional achievements of other-initiated repair in multiperson conversation. *Journal of Pragmatics* 27, 611–634.
- EGBERT 2004: Egbert, M. Other-initiated repair and membership categorization – some conversational events that trigger linguistic and regional membership categorization. *Journal of Pragmatics* 36, 1467–1498.
- ERVIN-TRIPP 1964: Ervin-Tripp, S. An Analysis of the Interaction of Language, Topic, and Listener. // *American Anthropologist, New Series*, Vol. 66, No. 6, Part 2: *The Ethnography of Communication*, 86–102.
- FAIRCLOUGH, N. 1989: Fairclough, N. *Language and Power*. London, New York: Longman.
- FARKAS–KELEMEN 2002: Farkas K., Kelemen J. *Nyelvfilozófia*. Budapest: Áron Kiadó, 165–207.
- FOX–JASPERSON 1995: Fox, B., Jasperson, R. A syntactic exploration of repair in English conversation. In: Davis, P. (Ed.) *Descriptive and Theoretical Modes. The Alterantive Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 77–134.
- GEYER 2010: Geyer, N. Teasing and ambivalent face in Japanese multi-party discourse. // *Journal of Pragmatics* 42, 2120–2130.
- GIDDENS 1976: Giddens, A. *New Rules of Sociological Method*, London: Hutchinson.

- GIDDENS 1984: Giddens, A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*, Cambridge: Polity Press.
- GOFFMAN 1955: Goffman, E. On-face work: an analysis of ritual element of social interaction. // *Psychiatry* 18, 213–231.
- GOFFMAN 1967: Goffman, E. *Interaction ritual: essays on facet of face behavior*. New York, 5–47.
- GOODWIN 1979: Goodwin, Ch. *The Interactive Construction of a Sentence in Natural Conversation* // *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology*. G. Psathas. New York, 97–121.
- GOODWIN 2002: Goodwin, M. H. Building power asymmetries in girl's interaction. // *Discourse Society* 13:6, 715–730.
- GRICE 1975: Grice, H. P. *Logic and Conversation*. In: *Syntax and Semantics (Vol. 3 Speech Acts)*. Ed by: Peter Cole, Jerry L. Morgan. New York, San Francisco, London, 41–58.
- GÜLICH–KOTSCHI 1995: Gülich, E.–Kotschi, T. *Discourse Production in Oral Communication (A study based on French)* // *Aspects of Oral Communication*. Ed. by Uta M. Quasthoff. Berlin. New York, 30–66.
- H. TÓTH 1996: H. Tóth I. *A nyelvtudomány története a XX. század elejéig. Csomópontok és átvezető szálak*. Szombathely: Savaria University Press, 145–196.
- HALL 1997: Hall, S. Power, Knowledge and Discourse. The work of representation. // S. Hall (ed.) *Representation: culture, representations and signifying practices*. London: Sage, in association with Open University, 72–81.
- HÁMORI 2006: Hámori Á. Dominancia és barátságosság a Kulcsár-kihallgatáson // *Доступ: <http://www.c3.hu/~nyelvor/period/1302/130201.pdf>* 29 June 2007, 16:42.
- HARRE 1979: Harre, R. *Social Being*. Oxford: Blackwell.
- HARRIS 1952: Harris, Z. *Discourse Analysis*. *Language* 28. 1. Washington, 1–30.
- HAWORTH 2006: Haworth, K. The dynamics of power and resistance in police interview discourse. // *Discourse Society* 17:6, 739–759.
- HEATH 1989: Heath, K. Talk and reciprocity: sequential organization in speech and body movement. // *Structures of Social Action Studies in Conversation Analysis*. Ed. by J. M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge, New York, Port Chester: Cambridge University Press, 247–265.
- HELD 1992: Held, G. Politeness in linguistic research. // *Politeness in Language: Studies in its History, theory and Practice*. Eds. Richard J. Watts, Sachiko Ide and Konrad Ehlich. Berlin, New York, 132–153
- HULS 2000: Huls, E. Power in Turkish Migrant Families. *Discourse Society* 11:3, 345–372.
- HUTCHBY–WOOFFITT 1998: Hutchby I., Wooffitt R. *Conversation Analysis: Principles, Practices and Applications*. Cambridge.
- IVÁNYI 2001: Iványi Zs. A nyelvészeti konverzációelemzés // *Magyar Nyelvőr* 125. Budapest, 74–93.
- IVÁNYI 2003: Iványi Zs. A „nyelvemen van”-jelenség német és magyar nyelvű beszélgetésekben. *Доступ: 2007.06.29 <http://www.c3.hu/~nyelvor/period/1271/127109.pdf>* 29 June 2007, 17:46
- IVÁNYI ET AL.. 2002: Iványi Zs., Kertész A., Marinecz K., Máté N. A társadalmi kategorizálás nyelvi eszközei a 'Grüne Gentechnik' c. korpuszban. In: *Szöveg az egész világ*. Petőfi S. János 70. születésnapjára. Ed. Andor J. и др. Budapest: Tinta.
- IVÁNYI ET AL. 2003: Iványi Kertész A., Marinecz K., Máté N. A társadalmi kategorizálás grammatikája és pragmatikája. // *Modern filológiai közlemények*. V/I, 5–24.
- IVÁNYI ET AL.. 2006: Iványi Zs., Kertész A., Marinecz K., Máté N. Social Categorisation and the Grammar-Pragmatics Relation. // *Sprachtheorie und germanistische Linguistik Eine internationale Zeitschrift* 16.2. Münster, 111–157.
- JEFFERSON 1974: Jefferson, G. Error correction as an interactional resource. // *Language in Society* 3, 181–199.
- JEFFERSON 1983: Jefferson, G. On exposed and embedded correction in conversation. // *Studium Linqustik*, 14, 58–68.

- JEFFERSON 1989a: Jefferson, G. On stepwise transition from talk about a trouble to inappropriately next-positioned matters. // M. Atkinson–J. Heritage (Eds.) *Structures of Social Action: Studies in conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 191–224.
- JEFFERSON 1989b: Jefferson, G. On the organization of laughter in talk about troubles. // *Structures of Social Action Studies in Conversation Analysis*. Ed. by J. M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge, New York, Port Chester: Cambridge University Press, 346–369.
- JEFFERSON 1990: Jefferson, G. List-Construction as a Task and Resource. *Studies in Ethnomethodology and Conversation Analysis* № 1. Interaction Competence. Ed. G. Psathas. Washington, D.C.: International Institute for Ethnomethodology and Conversation Analysis & University Press of America.
- JEFFERSON 2004: Jefferson, G. A sketch of some orderly aspects of overlap in natural conversation. // *Conversation Analysis. Studies from the first generation*. Ed. Gene H. Lerner. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 43–62.
- JEFFERSON 2007: Jefferson, G. Preliminary notes on abdicated other corrections. *Journal of Pragmatics* 39, 445–461.
- JENKINS 2008: Jenkins, R. *Social Identity*. 3rd ed. London and New York: Routledge.
- JULE 2003: Jule, G. *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.
- LAAKSOO–SORJONEN 2010: Laaksoo, M. – Sorjonen, M-L. Cut off or particle – Devices for initiating self-repair in conversation. // *Journal of Pragmatics* 42, 1151–1172.
- LEECH 1991: Leech, G. *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman.
- LERNER 1996: Lerner G. H. Finding "Face" in the Preference Structures of Talk-in-Interaction. // *Social Psychology Quarterly*, Vol. 59 № 4, 303–321.
- LERNER 2004: Lerner G. H. Collaborative turn sequences. // *Conversation Analysis. Studies from the first generation*. Ed. Gene H. Lerner. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 225–256.
- MAYNARD–ZIMMERMAN 1984: Maynard, D. W., Zimmerman, D. H. Topical Talk, Ritual and the Social Organization of Relationship. // *Social Psychology Quarterly*, Vol. 47, No. 4, 301–316 <http://www.jstor.org/stable/3033633>. Accessed: 22/08/2011 10:35
- MEY 1993: Mey, J.L. *Pragmatics: An Introduction*. Oxford UK & Cambridge USA.
- MILLS 2003: Mills, S. *Gender and Politeness*. Cambridge University Press, Cambridge.
- MORRIS 1938: Morris, Ch. *Foundations of Theory of Signs*. Chicago: University of Chicago Press.
- OKAMOTO–SMITH-LOVIN 2001: Okamoto, D. G.–Smith-Lovin, L. Changing the Subject: Gender, Status, and the Dynamics of Topic Change. // *American Sociological Review*, Vol. 66, No. 6, 852–873.
- PAPP 1968: Papp F. О некоторых общих вопросах порождающей грамматики современного русского языка. // *Studia Slavica*, Budapest: Akadémiai Kiadó, 291–302.
- POMERANTZ 1984: POMERANTZ, A. Agreeing and disagreeing with assessments: some feature of preferred/dispreferred turn-shapes. In: Atkinson and Heritage (eds.) *Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis*. Cambridge, 79–112.
- POMERANTZ–FEHR 1997: POMERANTZ, A.–FEHR, B. J. “Conversation analysis: An approach to the study of social action as sense making practices”, In: van Dijk, T. A. (ed.): *Discourse as Social Interaction*. London, 64–91.
- PSATHAS 1993: Psathas, G. *Conversation Analysis: The Study of Talk-in-Interaction*. Thousand Oaks, London, New Delhi.
- REMÉNYI 2001: Reményi A. Nyelv és társadalmi nem // *Replika* 153–161.
- SACKS И ДР. 1974: Harvey Sacks, Emanuel A. Schegloff, Gail Jefferson. A Simplest Systematics for the Organisation of Turn-Taking for Conversation. // *Language*, Vol. 50, No. 4, Part 1, 696–735.
- SACKS 1984: Sacks, H. 'Methodological remarks'. // J. Atkinson & J. Heritage, *Structures of Social Action. Studies in Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 21–27.
- SACKS 1989: Sacks, H. *Lectures, 1964–65* (G. Jefferson, E.A. Schegloff Introduction, memoir) // *Human Studies*, 12.

- SACKS 1992: Sacks, H. Lectures on Conversation. Ed. by Gail Jefferson. Oxford: Blackwell.
- SACKS 2004: Sacks, H. An initial characterization of speaker turn-taking in conversation. In: Conversation Analysis. Studies from the first generation. Ed. Gene H. Lerner. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 35–42.
- SAHVERDOVA 2008: Sahverdova, N.-V. Hatalmi stratégiák a bírósági diskurzusban. // Argumentum. <http://argumentum.unideb.hu/magyar/arhivum.html>, 157–185.
- SCHEGLOFF 1979: Schegloff, E. A. Identification and Recognition in Telephone Conversation Openings
- SCHEGLOFF 1972: Schegloff, E. A. Notes on a Conversational Practice: Formulating Place. In: D. Sudnow (Ed.), Studies in Social Interaction. New York: Free Press, 75–119.
- SCHEGLOFF 1973: Schegloff, E. A. Opening up closings. // Semiotica, 7: 289–381.
- SCHEGLOFF 1980: Schegloff, E. A. Preliminaries to preliminaries: „Can I Ask You a Question?” // Sociological Inquiry 50. 140–152
- SCHEGLOFF 1987: Schegloff, E. A. "Between Macro and Micro: Contexts and Other Connections" In: J. Alexander, B. Giessen, R. Munch and N. Smelser (eds.), The Macro-Micro Link. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 207–234.
- SCHEGLOFF 1992: Schegloff, E. A. Repair After Next Turn: The Last Structurally Provided Defense of Intersubjectivity in Conversation. // American Journal of Sociology, Vol. 97, No. 5, 1295–1345.
- SCHEGLOFF 1997: Schegloff, E. A. Whose Text? Whose Context? // Discourse & Society. 8:2, 165–187
- SCHEGLOFF 2007: Schegloff, E. A. A tutorial on membership categorization. // Journal of Pragmatics 39, 462–482
- SCHEGLOFF 2008: Schegloff, E. A. Sequence Organization in interaction: A Primer in Conversation Analysis. Cambridge University Press: Cambridge.
- SCHEGLOFF ET AL. 1977: Schegloff, E. A., Jefferson, G., Sacks H. The Preference for Self-Correction in the Organization of Repair in Conversation. // Language, Vol. 53, No. 2, 361–382.
- SCHIFFRIN 1994: Schiffrin, D. Discourse markers. (Studies in interactional sociolinguistics, 5.) Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge.
- SCOTT 2001: Scott, R. Institutions and Organizations, London: Sage.
- SEARLE 1995: Searle, J. The Construction of Social Reality, London: Penguin.
- SEO-KOSHIK 2010: Seo, M-S. – Koshik, I. A conversation analytic study of gestures that engender repair in ESL conversational tutoring. Journal of Pragmatics 42, 2219–2239.
- SLEMBROUCK, P. 2005: Slembrouck, P. What is meant by Discourse Analysis. Online. Available: <http://bank.rug.ac.be/da/da.html#ap> 03 June 2007, 16:00
- SPENCER-OATLEY 2007: Spencer-Oatley, H. Theories of identity and the analysis of face. Journal of Pragmatics 39, 639–656.
- SPERBER-WILSON 1986: SPERBER, D.-WILSON, D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Basil Blackwell.
- Stanford Encyclopedia of Philosophy <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>
- SZILI 2004: Szili K. Tetten ért szavak. A beszédaktusok elmélete és gyakorlata. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 39–96.
- SZILI, K. 2007: Szili K. Az udvariasság pragmatikája. // Magyar Nyelvőr 131. Budapest, 1–17.
- TEN HAVE 1990: Ten Have, P. Methodological issues on conversation analysis. Доступ: <http://www2.fmg.uva.nl/emca/mica.htm>, 2007-09-21, 13:47.
- TERASAKI 2004: Terasaki, A.-K. Pre-announcement sequences in conversation. In: Conversation Analysis. Studies from the first generation. Ed. Gene H. Lerner. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam/Philadelphia, 171–224.
- TERKOURAFI 2001: Terkourafi, M. Politeness in Cypriot Greek: A frame-based approach. A dissertation submitted in candidature for the degree of Doctor of Philosophy. Доступ: 14.06.2010 <http://www.scribd.com/doc/7189885/Phd-Politeness-Cypriote>

- TERKOURAFI, M. 2005: Terkourafi, M. Beyond the micro-level in politeness research. // *Journal of Politeness Research* 1, 237–62.
- The SAGE Encyclopedia of Qualitative Research Methods 2008. Ed. by L. M. Given (University of Alberta). Vol. 1. SAGE publications: Los Angeles, London, New Delhi, Singapore.
- THOMAS 1995: Thomas, J. *Meaning in Interaction: an Introduction to Pragmatics*. Harlow, London, New York: Longman.
- THONUS 1999: Thonus, T. Dominance in Academic Writing Tutorials: Gender, Language Proficiency, and the Offering of Suggestions. // *Discourse Society* 10:2, 225–248.
- THORNBORROW 2002: Thornborrow, J. *Power Talk Language and Interaction in Institutional Discourse*. Harlow, London, New York: Longman, 1–59.
- TOTH 2011: Tóth Sz. *Nyelv, kép, hatalom*. Szeged: Szegedi Egyetemi Kiadó. Juhász Gyula Felsőoktatási Kiadó.
- TURNER 1997: Turner, J. *The Institutional Order*, New York: Longman.
- WANG 2006: Wang, J. Questions and the exercise of power. // *Discourse Society* 17:4, 529–548
- WATTS И ДР. 1992: Watts, R. J., Sachiko I., Ehlich, K. Introduction. In: *Politeness in Language: Studies in its History, theory and Practice*. Eds. Richard J. Watts, Sachiko Ide and Konrad Ehlich. Berlin, New York, 1–17
- WIDDICOMBE 1998: Widdicombe, S. Identity as analysts' and a participant resource. // Antaki, Ch., Widdicombe, S. (Eds.) *Identities in Talk*. London: Sage, 191–206.
- WILSON 2006: Wilson, D. The pragmatics of verbal irony: echo or pretence? // *Lingua* 116 (2006) 1722–1743
 Доступ: 14.06.2010 [http://www.phon.ucl.ac.uk/home/deirdre/papers/3%20Wilson% 2006%20Irony.doc](http://www.phon.ucl.ac.uk/home/deirdre/papers/3%20Wilson%202006%20Irony.doc)
- WODAK 1996: Wodak, R. *Disorders of Discourse*. New York, Longman.
- ZIMMERMAN 1998: Zimmerman, D. H. Identity, Context and Interaction. In: Antaki, Ch., Widdicombe, S. (Eds.) *Identities in Talk*. London: Sage, 87–107.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1

Условные обозначения в тексте транскрипций

<i>Элементы артикуляционных признаков звучащей речи и временной организации речевых шагов</i>	<i>Описание признака</i>	<i>Условное обозначение</i>
Паузы	Микропауза – короче 0,25 сек	(.)
	Короткие паузы 0,25 – 1,5 сек	(-) (--) (---)
	Продолжительные паузы	(2 сек) (3 сек) (4 сек)
Симультанная речь	Начало	[
	Конец]
Смутность	Длина отрезка соответствует времени произношения	(???)
«Эканье»	Длина отрезка соответствует времени произношения	эээ
Интонация	Поднимающаяся на высокий тон	!
	Поднимающаяся на средний тон	,
	Парящая, однотонная	-
	Опускающаяся на средний тон	;
	Опускающаяся на низкий тон	.
Ударение	Особо сильное	в связи с <u>чем</u> (-) с какими
	Сильное	Угнал автомобиль
Протянутость гласных	Длина отрезка соответствует времени произношения	фаары - (-) решетка радиатора
Цитирование	Начало	«
	Конец	»

Приложение № 2

Краткое описание случаев, рассматривавшихся на заседаниях

Описание случая № 1

Неправильно рассчитана пенсия

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обращается к суду с жалобой на директора предприятия, где она проработала последние два года до пенсии. Директор недоплачивала налоги, в результате чего истец получила более низкую пенсию, чем ей полагалось на основе ее работы. Ответчик и истец представляют документы, но выясняется, что документы ответчика сфальсифицированы, суд присуждает ответчика к выплате штрафа и доплате налогов в Налоговый фонд.

Описание случая № 2

Угон и порча автомобиля

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП), свидетель-специалист (Св). Истец обвиняет ответчика в угоне и порче автомобиля, требует компенсацию 9340 рублей. Ответчик, объясняя свои действия, ссылается на условия крайней необходимости: у друга случился приступ аппендицита, его пришлось доставить в больницу.

Описание случая № 3

Нанесение побоев малолетнему лицу

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обвиняет ответчика в том, что он избил ее семилетнего сына, требует возмещения ущерба, однако доказательств представить не может, поэтому судья отказывает ей в иске. Предварительно истец обращалась в милицию, участковый разбирался, но дело открыть отказались. Истец недовольна ходом рассмотрения дела милицией, характеризует его с иронией, чем дает голос своему неудовольствию.

Описание случая № 4

Требование компенсации за скрытый дефект товара

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Истец обращается к суду с просьбой о компенсации. Она купила холодильник со скрытым дефектом (заклеенная наклейкой трещина), дефект обнаружился спустя два месяца со дня покупки. Магазин предлагает обмен, но это истцу не подходит, так как уже не могут обменять на ту же модель. Истец требует назад деньги, но магазин отрицает наличие дефекта в момент покупки (предполагая, что порча товара произошла во время перевозки), деньги возвращать отказывается.

Описание случая № 5

Травма из-за халатной работы местного ДЭЗА

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП). Пострадавший, истец потерпел тяжелую травму вследствие недобросовестной работы местного ДЭЗа (Дирекции эксплуатации зданий). Дома в зимний период не были очищены ото льда и снега, одна из сосулек упала на истца, травмировала плечо, он не мог работать некоторое время, таким образом, претерпев как физический, так и материальный ущерб. Поэтому он подал заявление в мировой суд на ДЭЗ, который суд признал виновным.

Описание случая № 6

Потеря бриллианта со взятой напрокат броши

Участники заседания: судья (С), истец (И), ответчик (О), судебный пристав (СП), свидетель, непрофессиональное лицо (Св). Истец предъявляет жалобу: она одолжила

дочери подруги на день свадьбы фамильную драгоценность, брошь с крупными бриллиантами. Когда брошь вернули, она не проверила, все ли бриллианты на месте. Через месяц после случившегося истец заметила, что одного бриллианта не хватает. Она требует возместить ей ущерб, ответчик отказывается. Представленные истцом доказательства недостаточны, поэтому суд отказывает истцу в компенсации.

Приложение № 3

ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ ЗАСЕДАНИЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В РАМКАХ ЮРИЧЕСКОГО ШОУ «ЧАС
СУДА»

1 **Заседание № 1.**
2 (И) Я (.) два года последние, работала на этой фаб (.)на этом
3 предприятии; (.) [я на этой]
4 (С) [Что ж прои]зошло; как они вас обидели,
5 (И) А они обидели; (-) неправильно начислили, (.) когда я получила
6 (С) И чем;
7 (И) (-) э пенсию, (-)и получилась моя пенсия
8 (С) Эхм;
9 (И) всего; (.)составляет; (.) тысяча сто рублей; (-) я на этой
10 фабрике работала, (-) работа очень тяжёлая, (-) работа вредная, (-)
11 я (.) потеряла зрение - которое (-) яээ (заминка ишет слова) за
12 два годаэ, (.) стала вообще (.) больным человеком, (.) и (.) когда
13 я (.) пенсию (.) такую мизерную получила; (-) конечно (-) я (.)
14 пришла в ужас; (.) и решилась к вам (-) об(.)обратиться; (-) за
15 помощью; (.) получилось так, (-) почему я узнала (-) что пенсия моя
16 (-) нее (-) достаточно такая, (-)которая должна быть; (-) у меня
17 друг, пришёл; (-) он работает на пенсии; (.) Николай Иваныч; (-) он
18 и говорит; (.) «а п'чему, ты такую маленькую пенсию получаешь;» я
19 говорю (.) ну вот у меня; посмотри пожалуйста; (.) вот моя тетрадь
20 рабочая; вся моя работа записана; «а п'чему ты, такую маленькую зарп
21 (.) получаешь пенсию;» (-) «я сама не знаю почему;» он г'рит «по твоеей, (-)
22 по твоим подсчетам, (-) как ты работала, хорошо; сколько ты работы,
23 сделала; нормы, перевыполняла; (-)должна твоя пенсия быть (--) в два
24 (С) Ухм,
25 (И) раза больше; (-) примерно две тысячи двести рублей;»
26 (С) Таак(--) то есть он у на основании вот тех записей; (.)
27 (И) я гэ'рю;
28 (С) которые у вас есть (-) пересчитал вам (.) вашу пенсию,(-) да а
29 (И) Да; Да;
30 (С) он обладает какими-то специальными познаниями, [он знает]
31 (И) [Да (.) он
32 работает] в СОВЕСе; (-) он работ работник СОВЕСа=
33 (С) Аа (.) =значит он работник
34 СОВЕСа
35 (И) он знает порядки; (-) правила; (.) а директор,=
36 (С) =Я думаю что он владеет (.) этим вопросом;
37 (И) Да (-) я тоже так понимаю;
38 (С) И у него две тысячи двести, (-) то есть в два раза больше;
39 (И) Даэ (-) в два раза больше;
40 (С) Таак;
41

42 (И) А яэ объясняю; (.) как это т'кое получилось; а оказалось -(-)
 43 как я понимаю теперь, (-) директор(.)фабрики, вот этаэ,(-)женщина,
 44 (указывает на ответчика)(-)которая меня обманывала!(-)которая (.)
 45 деньги себе клала в карман!(-)она мне недоп[лачивала денег]-
 46 (С) [Зоя Ивановна;] (-)
 47 давайте воздержимся от обвинений, (-) и будем говорить только о том
 48 что произошло, (.) конкретно; (--) з'чит вы, (--) говорите;
 49 (-) что (.) по вашему мнению пенсия рассчитана неправильно;
 50 (И) Неправильно;
 51 (С) Неправильно; (-) таак (-) и у вас получилось что зона вам
 52 должна двадцать шесть четыреста, ещё; [двашше] (--)
 53 (И) [Двадцать] шесть четыреста; -
 54 (С) двадцать шесть (-)четыреста рублей;(--) хорошо; а что это заа,
 55 (.) вы говорите карта, (-) тетрадь (2-3), [журнал,]
 56 (И) Это карта мо[ей работы;] (.)
 57 которую я проделала работу; (.) [а она мне,]
 58 (С) [А вы вы] вели э (-) эту тетрадь
 59 самостоятельно, или или это вашей [т'скать обязанность;]
 60 (И) [Это с подписью мастера,](--)
 61 (С) Да;
 62 (И) я проделывала работу, (-) и с подписью мастера, мне подписывал
 63 (С) Эхм,
 64 (И) мою, (-) у меня работа сделная была, (-)и он подписывал мне э
 65 (С) Эхм,
 66 (--) расписывался за [моээ]
 67 (С) [Тэисть] это то тто, что раньше называлось (.)
 68 журналом учёта рабочего времени; [прал'но я понял да,]
 69 (И) [Да; правильно;] правильно; (-
 70) всё вы правильно говорц;=
 71 (С) =Ухм (.)и кажкаждый вот ваш (-) выход на работу, и отработанное
 72 время, (-) вам мастер заверял;(-)
 73 (И) Да (.) заверял;=
 74 (С) =Можете представить суду, этот документ. (-) ч'рез
 75 (И) Пожалуста;
 76 судебного пристава пожалуйста (.) передайте, (2) (изучает
 77 документы) сколькo лет вы проработали - на этом произ[водстве,]
 78 (И) [Я на э]том
 79 предприятии проработала, (.) всего два года;
 80 (С)Всего [два года;]
 81 (И) [Я работала] на другом предприятии, (-) но сюда перешла-
 82 (С) Уху,
 83 (-) ээ перед пенсией, (-) думала побольше заработать пенсию; (-)
 84 (С) Эхм,
 85

86 и когда я получила такую мизерную пенсию, (-) естественно я пришла
87 в ужас; (-) и пришла! (-) чтобы вы разобрались, (-) как (.) я (.)
88 могу (-) шас за всех русских женщин я говорю; (-) как я могу
89 пенсионерка, (-) получать (.) такие мизерные, (.) э копей ээ (--)
90 мизерэ (-) пенсию такую маленькую; (-)потому! что; (-) нельзя шас
91 прожить; вроде говорили что прибавят;(-)но чтоэ(.)прибавят, (-)
92 опять это копейки прибавят (-)как я могу жить;(-)я [одна живу;]
93 (С) [Ну, (-) что]бы
94 прибавить, надо сначала правильно рассчитать; правильно,
95 (И) Да правильно,
96 (С) Можно прибавлять к тому (-) что (-) уже есть; и то что
97 правильно расс[читано;]
98 (И) [Я живу] однаа, мне помочь некому; (-) я пенсионерка
99 живу на такой мизер- (-) как я могу жить; (-) и я приэ (.) прошу
100 чтобы она мне выплатила (-) а почему, выплатила; (-) потому что он'
101 не полностью записывала мою работу, (-) чтобы не платить налоги,
102 (-) она мне начислила мою (.) ээ работу (.) ааоценила тытысячу
103 пятьсот рублей; а она неправильно; (-) приписывала -(.) отписывала
104 - куда-то, (-) и я не знаю почему! (-) получилась у меня такой
105 маленький (-) заработок; и я хочу чтобы она мне (.) вернула; (-)
106 мне надо своё зрение (.) восстановить; хотя бы эти деньги мне
107 получить, которые я заработала своим трудом; (-) своей кровью; (-)
108 которые я (.) за два года! всё на свете потеряла; (-) я стала вся
109 большая-(.)
110 (С) Таак (-) давайте выясним у ответчика, как обнаружилось- такое-
111 несоответствие, почему вообще оно произошло; (--)
112 (О) [Ваххэ]
113 (С) [Пояс]ните пожалуйста; (-) уважаемая, (--) Зоя Ивановна (-) как
114 директор фабрики-(.)
115 (О) Ваша честь; - (.) у меня есть журнал, (-) такой же самый как у
116 (С) Да-
117 (О) неё; (-) но с печатью; (-) вот- (-) позвольте п'жалуйста я
118 передам [его;] (-)[в этом журнале указан учёт (2)
119 (С) [?ак] [??? пожалуйста передайте пожал'ста ч'з
120 судебного пристава и поясните;(2) что это за журнал с печатами;
121 (О) учёт, учет
122 рабочего времени; (.) [значит,]
123 (С) [Журнал] учёта рабочего времени; (изучает
124 документы)
125 [сколько времени он ведётся,]
126 (О) [Я хочу отметить,] (-) я хочу отметить (.) ну'ээтсамое (-)
127 журнал вёлся как положено (-) то есть соответственно вот как она
128 (С) Эхм,
129

130 (И) говорит [по]
131 (С) [То] есть за самое же время
132 [о котором говорилось соответственно]
133 (О) [Да (-) за то же самое время журнал-] (-) к тем данным (-) где
134 есть подпись мастера, (.) можно было ещё подписать, дополнительные
135 часы; (-) я хочу отметить (.) такой факт (.) что истица (-)
136 (С) Эхм,
137 (О) прогуливала очень много она!(-)у меня частное предприятие; (.)
138 и больничный лист мы неееа(-)я не то'сть не оплачивем, (-) вот, (.)
139 (С) Эхм,
140 поэтому очень часто я её отпускала; (.) а она приходила и говорила
141 что она не может, (.) она работала по полдня; (.) вот (-) там
142 отмечено что все работали по восемь часов; (.) а она работала
143 только по четыре часа; (-) я в принципе могла её давным-давно
144 увоолить; (.)
145 (С) Уху,
146 (О) но я её пожалела потому что ей нужно было два года доработать
147 до пенсии,=
148 (С)=Вы взыскания на неё накладывали какие-нибудь; (-) за (-)
149 нарушение (-) трудового законодательства;
150 (О) Ну (-) вы понимаете (-) у нас частное предприя[тие; и]
151 (С) [Да или] нет-
152 (О) Нет;
153 (С) Нет не накладывали; (.)
154 (О) Нет - (-) я не накладывала на неё никаких взысканий, у нас с
155 ней был договор, (-) вот (-) то есть что мм она больничный лист
156 брать не
157 (С) Ухм-
158 будет, (.)то'сть (.) вот она работала по четыре часа; (.)
159 (И) У вас была другая тетрадка; (-) эта с тетрадка, (-) совершенно
160 ноовая!
161 (С) (Кхм) Получается что, (--) не так как вы говорите всё; (-) по
162 мнению директора; (-) Зои Ивановны Сухой; (---) она представляет
163 доказательства - (-) кому верить; документам, (-) или вам, (-)
164 (И) Ну я не знаю, (-) но я клянусь, (-) что всё (.) что (-) здесь в
165 моей тетрадке, (.) которое я заработала; (-)ииз (-) я не могу вам
166 доказ[ать;(-)] про (.) за ме против меня конечно; (.) нет (.) эза
167 (С) [Уху]
168 (И) меня (-) многие могут пойти, (-)[эттак но дело в том
169 (С) [Так (-) за вас
170 многие]
171 (И) что]
172 (С) могут про (.) пойти; помим помимо клятвы Анна Сергеевна; (-) вы
173 могли бы свидетелей пригласить;
174 (И) Ну свидетели (-) вы знаете (-) они боятся; (-) я пенсионерка, (-)
175)
176 (С) Ухм,
177 (И) а они, против директора; никогда не пой[дут;]
178 (С) [То ес]ть вы пенсионерка,
179 (-) вам бояться нечего,=
180 (И) =Даа (-) мне нечего терять;
181 (С) А ваши свидетели хотя и за вас, (-) до сих пор
182 [работают на предприятии Зои Ивановны]; (-)

183 (И) [Даа они не хотят пойти] «я» [(-) говорят;] (-)
 184 (С) [не хотят;]
 185 «не пойду, (-) потому что мне нам это; (-) не надо; (-) мы
 186 работаем» а у нас очень она,=
 187 (С) =Вот так и проявляется гражданская позиция;
 188 (И) Да а она нехорошая очень; даа она всегда нас ущемл[яла, и]
 189 (С) [Так так] так
 190 так (.) воздержитесь пожалуйста; (-) Анна Сергеевна (---)
 191 воздержитесь; (--) Анна Сергеевна (-) скажите пожалуйста; (-) вот
 192 вы заявляете иск, требуете взыскать двадцатьшесть четыреста рублей;
 193 (-) двадцатьшесть тысяч четыреста рублей; [так,] ну(-) предположим;
 194 (И) [Да;]
 195 (С) (-) давайте просто предположим; на секунду (.) что вы получите
 196 эти деньги; (-) ну и хорошо; (-) на сколько вам этих денег хватит-
 197 (И) Вы знаете, (-) я знаю (-) что эти деньги небольшие; (-) но для
 198 меня (-) в данный момент; (-) я хочу поле[ээ??]
 199 (С) Ухм [Я хочу разобраться (.)
 200 я понял Анна Сергеевна; (-) я хочу разобраться; (-) э принципиальный
 201 это для вас вопрос; (-) [или скажем] так сиюминутный; (-) п'тому что,
 202 (И) Да, [для меня да,]
 203 (С) (-) вы можете получить; (-) ээ требуемую сумму; (-) но (-) вы
 204 г'рите о том (.) что, (-) неправильно рассчитана пенсия; (.)
 205 понимаете, (-) дай бог вам еще здоровья (-) и долгих лет жизни; вы
 206 же собираетесь ещё т'к сказать жить и жить, (-) ии пенсия-то; (.)
 207 всё время (.) будет; (.) тысячу сто рублей;
 208 (И) Да; (-) да (-) но понимаете (-) [я хочу]
 209 (С) [может быть] есть смысл (-) я вам
 210 раз'ясню ваше право; (-) вам выбирать (-) и вам решать; (-) по
 211 другому сформулировать иск; (-) может быть есть смысл- а (-)
 212 взыскать, (.) если (-) суд установит что; действительно (--) велся
 213 неправильно; рассчёт пенсии; (.) действительно (-) не все деньги
 214 перечислялись; (-) в пенсионный (-) фонд; (.) то есть смысл,
 215 пересчитать! (-) эти взносы в пенсионный фонд; (-) и тогда, вы (-)
 216 имеете право вот именно на ту пенсию; о которой говорил ваш
 217 знакомый, (-) из Собеса; две двести; (.) вы будете ее получать до
 218 конца жизни,
 219 (С) Ну если это так (-) возможно; (-) естественно; (-) это лучше
 220 будет,=
 221 (И) =Да; [так возможно, вы м]ожете изменить ээ так скать
 222 (И) [Да (-) потому что;] (--)
 223 (С) [ваше исковое требование, вот перед вами сейчас есть
 224 (И) [это невеликие деньги,]
 225 (С) альтернатива; либо потребовать взыскать двадцать шесть тысяч
 226 четыреста рублей, (-) как вы заявили; (--) либо (2 сек) потребовать
 227 (--) доплатить в пенсионный фонд двадцать одну тысячу четыреста
 228 рублей, в качестве неоплаченных взносов, (.) и тогда вы получите
 229 совершенно другую пенсию две тысячи двести рублей, (-) и будете
 230 т'скать до конца своих (-) кх (.) последних дней, (-) получать две
 231 тысячи двести рублей; (--)
 232 (И) Да (.) я согласна; (-)
 233 (С) Тоо'сть вы меняете (.) исковое требование [вы] должны чётко
 234 (И) [Даа-]
 235 (С) выразить свою волю; вы меняете исковое [требование и просите (-
 236 -) что??]

237 (И) [Да (---) я хо]чу чтобы пенсия у меняэ была стабильная (-) две
238 двести, (-) как я (--) заработала, (-) как я считаю нужным, чтобы
239 она была у меня пе[нсия]
240 (С) [Уху (.) я] правильно вас понимаю - что вы просите суд в данной
241 ситуации если суд найдёт эту разницу; и законное основание для
242 взыскания этой разницы, (-) направить эти деньги, (-) обязательно
243 направить ответчику, эти деньги в пенсионный фонд; (-) чтоб вы
244 полу[чали больше пенсию; так,]
245 (И) [Да (2 сек) я согласна;]
246 (С) Вы согласны; (-) хорошо (---) вы выбрали; (--) ваше решение,
247 суд удаляется; (-) для (--) принятия решения;
248 (возвращается) Прошу садитса; (3 сек) кххех (2 сек) оглашается
249 решение суда, уважаемый ответчик; (.) вы являетесь руководителем
250 предприятия; (3 сек) (О. кивает) вы отвечаете (2 сек) за (-) жизнь
251 здоровье людей, потому что, (--) они доверились вам, (--)
252 работают на вашем предприятии, (-) а также вы отвечаете за
253 правильность (-) начисления (-) зарплаты, (---) от которой зависит
254 потом, (--) та пенсия, (-) которую будут получать люди; (2 сек) в
255 этой связи; хаа (.) суду, (-) были предоставлены два документа, (--)
256 подтверждение (-) требования (.)истца, (--) и подтверждение (-)
257 требования ответчика; (-) документы фактически, (--) одинакового
258 (.) назначения, (-) это тетради учета рабочего времени, хаа (--)
259 как сказал, (-) руководитель предприятия (.) уважаемый ответчик, (-
260 -) её документ; представленный ею (-) документ с печатами, (--)
261 (О) Даа,
262 (С) а этот документ без печатей (-) только с подписями (-) с
263 записями от руки; (-) но я хочу напомнить вам (-) уважаемый
264 ответчик; что иногда, (-) документ с печатами, (-) бывает, (--)
265 совершенно иного содержания, (-) ии даже может быть
266 сфальсифицирован; почему суд пришёл к этому выводу; (.) объясняю (-
267) вы утверждаете; (-) что данный документ (-) тетрадь учета
268 рабочего времени - составлен и отражает записи, (-) за последние
269 два года работы, (-) уважаемой истицы (--) з'чит (-) (сммотрит на
270 часы) поскольку мне не изменяет память, (--) сегодня на дворе 2004-
271 й год, (-) начало года, (-) практически ещё - а вот эта тетрадь!
272 которая (--) отражает эти записи; (2) на свет выпущена (-) в 2003-м
273 году;
274 (О) Ваша честь у нас тоже [???)
275 (С) [Нет сей]час уже всё (.) закончились
276 преения закончились здесь выступления; щас (-) говорит только суд!
277 (-) суд оглашает (.) своё решение; (-) поэтому (---) суд должен вас
278 (--) изобличить (-) во лжи, (--) наложить на вас штраф в связи с
279 этим (-) за неуважение к суду, (-) в размере пяти тысяч рублей, (.)
280 (стук молотка) это первое решение, (-) далее - (--) в связи с тем
281 (.) что истица (.) изменила (-) свои исковые (.) требования, (-) и
282 просила (-) не взыскивать с вас (-) двадцать шесть тысяч рублей в
283 качестве компенсации, аа напрравить (-) перечислить, (-) в
284 пенсионный фонд! все недоплаченные взносы; (--) поэтому (-) после
285 (-) перерасчёта; (-) которых вы должны были произвести но суд уже
286 за (-) за вас это сделал; вы должны; (-) суд вас к этому обязывает
287 (.) в своём решении (.) перечислить в пенсионный фонд; (-)
288 недоплату взносов в пенсионный фонд, (.) в размере двадцать одна
289 тысячи четыреста рублей после этого будет перерасчитана пенсия, (-
290) уважаемой истицы, (-) она будет получать две тысячи двести
291 рублей, (.) как сказал вам и сказал ваш знакомый из СОБЕСа, (-)
292 помимо этого; в связи с тем (-) что (-) истица получала (.)

293 некоторое время; (-) пенсию (-) в (-) у(.) меньшенном размере из-
294 за того что вы непрравильно; производили отчисления взносов в
295 пенсионный фонд, (-)хаа вы должны выплатить ей компенсацию (.)за
296 всё это время получения пенсии в уменьшенном размере, (-)в размере
297 восемь тысяч рублей; все эти действия вы должны произвести (.) в
298 течение пяти, (.) рабочих дней (-) после постановления данного
299 решения;

300 **Заседание № 2**

301 (С) Таак (-) уважаемый Валерий Иванович (.) поясните пожалуйста
302 (.) в связи с чем (-) с какими обстоятельствами вашему автомобилю
303 был причинен вред, (.) за который вы требуете взыскать 9340 рублей
304 с ответчика;(1,5)

305 (И) /на выдохе/ ХХа дело в том что я, (-) сам житель (.) деревни,
306 (2 сек) у меня большая семья; (--) семью кормить как-то надо; (--)
307 аа в деревне, (--) заработков никаких- (-) ну я долго копил; (.)
308 копил деньги на машину; (.) наконец я себе купил (-)ээ Жигули, (.)
309 «Копеечку», (--)

310 (С) Жигули первой модели;=

311 (И) =Да (.) Жигули первой модели, (-) ииээ (.) начал вот (.) таким
312 образом (-) как бы сээ ииээ (-) заниматься извозом,(.)

313 (С) Цха то есть для вас, (-) автомобиль; [на]сколько я понимаю

314 (И) [Да;]

315 (С) вас, (-) ээ источник, (.) заработка;

316 (--) [поскольку вы] сказали, в деревне

317 (И) Ист (.) даа; [эт' источник]

318 (С) работы нет, [ав]томобиль для вас, (-) [в данном слу]чае

319 (И) [Да;] [?????????????]

320 (С) это источник, это [орудие производства],

321 (И) [Это источник заработка;] да (3 сек) авт(???)

322 ну иногда я даже ездил в город (-) ну (-) левачил, (.) и таким

323 образом вот, (.) кор (.) кормил семью; (-) а этот (2 сек) /сердито

324 смотрит на ответчика/ вот; (-) товарищ, (--) Артем Сергеевич

325 Куличков; (.) он угнал у меня машину- (.)

326 (С) Угнал автомобиль,=

327 (И) =Да (.) именно угнал автомобиль; ииии эээ покатался, (.)

328 разбил ее, и вернул ее мне совершенно, в ээ [разб'том сост'янии,]

329 (С) [Тогда у меня к вам] вопрос;

330 (-) по поводу угона вы заявляли в милицию - (.) уголовное дело

331 возбуждалось, (-)

332 (И) Нет; (--) нет; (--) уголовного дело не возбуждалось; (.)

333 (С) То есть поскольку он автомобиль вам вернул, [вы решили в]

334 (И) [Он мне вернул]

335 (С) гражданском порядке, (.) взыскивать с него, (.) вот (.)

336 убытки; =

337 (И) =Да (.) ну я предъявил ему(-)вот копенсации, бы я бы (?) счет,

338 (С) Ухм

339 (И) (.) за (.) за ремонт машины;(.)

340 (С) Ухм (.) передайте пожалуйста через судебного пристава-

341 [одновремен]но ответьте на вопрос; (.) ээ как скоро вернул

342 (И) [Пожалуйста;]

343 (С) автомобиль ответчик, (--)той'сть вы говорите он угнал, (.) потом

344 вернул; в разбитом состоянии; (---)хаа [в этот же] день - (.) на

345 (И) [Нуу он вернул]

346 (С) следующий- (.) как; (.)
 347 (И) Нее он вернул этот же день; (.)
 348 (С) В этот же день, =
 349 (И) =Да; (.)
 350 (С) А вы успели заметить (.) что автомобиль отсутствовал; (-)
 351 (И) Ну конечно/хехе/чно заметил; /усмехается/ а что же; (-) ну вот;
 352 (С) Да -/усмехается
 353 ММ/ то есть /рассматривае переданный ему судебным приставом лист/
 354 (.) как я понимаю кхм (.) калькуляция, (-) наа выполненные работы,
 355 (-) восстановительные работы, (.) по (-) ремонту вашего
 356 автомобил[я];
 357 (И) [Да, (.) по ремонту моего автомобиля; (-)
 358 (С) Хорошо (-) тогда давайте пожалуйста (.) расскажите суду,
 359 обстоятельства вот этого (-) как вы выразились (-) угоона! (-) как
 360 так получилось (-) что автомобиль ваш исчез, и почему он вернулся
 361 к вам (.) в таком состоянии; (-)
 362 (И) Ну что я могу объяснить, (-) автомобиль я оставил около
 363 дороги; (--))м сам ушел ээ мне было по нужде; (-) надо
 364 (С) Так,
 365 (И) было уйти, (-) когда вернулся (.) автомобиля не было; (-) вот
 366 все что я могу вам, по этому делу сказать; (-) ии (.) автомобиля
 367 (С) Эхмм;
 368 нет; (.) [я]
 369 (С) [Х]орошо; (.) вы вернулись, (.) автомобиля нет; (-) что
 370 дальше вы делали;
 371 (И) Я я что ии начал ээ искать, (-)ии думаю может быть где-то (.)
 372 кто-то (.) чего-то ээ знает, (-) начал спрашивать всех; (.)мм
 373 никто (.) никто ничего не видел; /разводит руками/ наконец (.) вот
 374 (.) потом, (-) в конечном итоге вот привез мне, (-) [сам]
 375 (С) [Ну чер]ез какое
 376 время; (-)он привез на это же место прям;
 377 (И) Хааа (на выдохе) да;
 378 (С) Вы (.) свой автомобиль оставили в определенном виде- (.) да!
 379 (--)) он был к моменту (-) когда вы его покинули, (.) полностью
 380 (И) Да;
 381 отремонтированный, на нем не было повреж[дений,]
 382 (И) [Конечно;] (--)) он был не
 383 (.) совершенно (-) почти почти новый; (.)
 384 (С) Почти новый; (-) ну (-) с учетом того (.) что первую модель
 385 (И) Да;
 386 (С) ссемидесятых годов уже не производят, [конхеечно почти] новый
 387 (И) [Ну конечно хехе]
 388 (С) /улыбается/ (-)
 389 (И) Ну неважно (.) это главное что он был в хорошем совсем
 390 состоянии; (.) он был в хорошем (.) состоянии, (-) [когда] мне
 391 (С) Та[ак,]
 392 (И) вернул он (-) это, (-) ну разбитую совсем машину, и
 393 (С) Разбитую совсем-
 394 (И) Даа он ээ действительно рабитую было (.) я посмотрел (-) вы
 395 ну что (.) на этой машине теперь ничего уже, (-) ии на ремонт,
 396 (.) вот (.) который; (.) должен обойтись, (.) я ээээаа обращался
 397 вот; (.) я посмотрел, (.) это значит девять тысяч триста сорок
 398 рубрублей;
 399 (С) Да (-) я вижу додо(--))документ этот (--)) [представили,] вы
 400 (И) Да- Да; (.) [но он не соби]

401 (С) это так я понимаю (.) что это автосервис; [вы предст?????????]

402 (И) рается мне выплачивать;] [но он не

403 собирается] мне выплачивать! (-)

404 (С) Хорошо; (-) он приехал в этом разбитом автомобиле; (.) вышел,

405 (.) и что он вам сказал,

406 (И) Он сказал- эээ ну он мне сказал, /разводит руками/ г'рит, (.)

407 «извинии э вот так получилось; /разводит руками имитируя жест/!»

408 (С) Ухм

409 (И) И начал мне рассказывать какие-то (.) сказки;(-) басни; (-) о

410 том (.)что он кого-то спасал- (-) чего-то куда-то увозил,(-) [ээмм]

411 (С) [Угу]

412 (--)таак! (--)и он отказался, (.) возместить как то вам (.)

413 причиненный вред, (--)или компенсировать неудообства, (-) которые

414 он вам доставил; (-)

415 (И) Ну он, (-) да, вот именно не хо не хочет выплачивать вот эту

416 сумму; (.)

417 (С) Ну вы же ему сказали, что «извинии, (.) ты машину мою приве

418 [з в таком состоянии,»]

419 (И) [Дааа (.) я ска]зал что «машину ты разбил, (--)так ты возь (.)

420 (С) Да;

421 (И) возмести! мне (.) мой ущерб;»=

422 (С) =Ну а о какой-то другой форме возмещения не шло, речи; (-)

423 может быть он может(-) знаете иногда бывает говорят, (.) «у меня

424 денег нет, (.) но у меня свой автосервис; или там (.) знакомый

425 жестянщик; (-) поедем (-) он тебе все сделает, не [(????????????)]»

426 (И) [Ну да (-) я] знаю (.) как

427 это делается; (-)я знаю (.) как это делает';(-) он мне тоже предлож

428 (.) предлагал, такие же услуги (-) он с'(?)л «я вот тоже (.) могуу, (-) тебе

429 отремонтировать,» (.)но я узна(??) встречался именно с такими

430 [эээ?????]

431 (С) [Понятно;] (.) Валерий Иван'ч; (.) хорошо; (.) тогда мы теперь

432 допрашиваем ответчика- (.) будьте любезны (-) Артем Сергеевич (--)
 433 поясните какаким образом (-) почему вы завладеели, (-) чужой

434 собственностью, (-) и вернули ее в таком состоянии; (.)

435 (И) /Темп речи очень быстрый/ Я (.)Артем Сергеевич Куличков, кх (-)

436 -)я прогуливался с другом,(.)по лесу- (.) собирали грибы,(-)у меня

437 друга случился прицесс(.)приступ аппендицита, (-) вот (.) [я эээ]

438 (С) [А вы]

439 определили сразу (-) что приступ аппендицита,=

440 (И) =Дааэзуу (-) яуу с этим раньше имел дело, (-) определил что

441

442 приступ аппендицита,
443 (С) [Выы по образованию медик,] [одну секундочку;] (.) истец;
444 (И) [(????) и в машинах разбирается [и в аппендицитах,]
445 (С) (--) /стучит молотком, угрожающий жест молотком в сторону
446 истца/ [мы вам давали] слово; (-) [вы,] не смогли сформулировать
447 (И) [попробов??] Изв[ините]
448 (С) четко - (-) до конца - (-) [изв]ините (.) и правильно (-)
449 (И) Извин[ите]
450 (С) пожалуйста (?? теперь) дайте нам разобраться с ответчиком; (-)
451 если будет дополнение, (--) вы сможете задать вопрос[ы, при??]
452 (О) [По
453 образованию не медик, ноэ в правом нижнем углу, была боль, (-)
454 догадки были что
455 [это может быть (-) прист (-) приступ аппендицита,] (-)я его
456 (С) [Может быть это печень (--) знаете бывает;
457 (О) оставил; пошел, вышел на обууопушку леса, на дорогу, никого
458 не было в [течение часа;
459 (С) [Тоисть друга] бросили в лесу и пошли на опушку
460 [леса].
461 (О) [Даааа;] (---) пошел, (-) чтобы найти кого-то, чтобы оказать
462 какую-то помощь. (-)ну (.) стояла ма[шина, Жигу]
463 (С) [Так;] [А какую] помощь, (.) Артем,
464 (С) (--) Сергеевич можно оказать, (-) /иронически, улыбаясь/
465 когда аппендицит; (-)
466 (О) Аахха я вот (.) в том то и дело; что у меня была одна мысль,
467 (-) доставить друга в больницу;(-) воот (--) стояла на опушке леса
468 (С) Таак
469 машина, (.) Жигули первой модеели;=
470 (С) =С этой мыслью вы вышли на опушку,(-) и увидели, увидели (--)
471 (О) Да Увидел
472
473 [автомобиль первой модеели (.)] Жигули первой модеели увидел;
474 (С) [Автомобиль первой модеели,]
475 [взломал машину,]
476 (С) [Какая следующая] мысль возникла у вас!
477 (О) Следующая мысль возникла взломать машину, [завести ее, (.) и
478 (И) [Ха] /сердито смотрит
479 на смотрит на ответчика/
480 (О) отвезти друга в больницу;=
481 (С) =А хозяина поискать не возникло мысли;(-)
482 (О) Первааяэ (-) мысль такая не возникла; (.) поискать хозяина;(-)
483 (С) У вас тоже есть опыт! (-)
484 (О) Да (-) есть опыт (-) вождения машины, [/кхкх - покашливает/
485 (И) [/нервно усмехается/
486 (С) =Вождения! (--) вождения машины (.) есть опыт у семидесяти
487 процентов граждан; (.) нашш страны; (-) а опыт взлаамывания
488 автомобиля (.) замкоов (.) [зажигания напрямую,] (--)
489 (О) [Нуу я работаю в автосер] имел дело с
490 автосервизом (-) поэт (-) разбираюсь так скать (.)
491 (С) только у единиц;
492 (О) немножко; во[от (???)]
493 (С) [Вы дру]га загрузили в машину,=

494 (O) =Да загрузили в машину, и поехали по дороге;(-) чтобы отвезти
 495 (C) поехали;
 496 (O) его в больницу- (-) скорость была [боль]
 497 (C) [В зер]кало заднего вида не
 498 видели, хозяин там не выбежал, (-) не кричал, [на д?]
 499 (O) [Нет] (.) никого не
 500 было видно; =
 501 (C) =Никого не было;
 502 (O) Скорость была большаая, и поэтому мы попали, (-) в дороге
 503 врезались в бетонное (.) ограждение- (.) в результате пострадала
 504 передняя часть машины, и дверца; хааа (--)[вот-]
 505 (C) Перед[няя] часть машины и
 506 дверца; (-) то есть вот (.) вы видели эту калькуляцию- как
 507 покаазывал вам истец в принципе все правильно написано; но тут все
 508 вот по передней части (.) как я вижу (-) и по боковой дверце;
 509 я вижу [тож']
 510 (O) [По б]оковой дверце-
 511 (C) и все сопутствующие элементы, (-) фаяры- (-) решетка
 512 радиатора- (-) баампер- (-) крылоо- (-) крышка капота- (.) и так
 513 далее и так далее; =
 514 (O) =Я(-)Артем Сергеевич друга, доставил в больницу;(-)ему оказали
 515 хаа (--)[вот] я потом(-)сел в эту машину,
 516 (C) [Уху,]
 517 (O) и вернул ему (-) Валерию Иванычу;=
 518 (C) =Другу сделали операцию,=
 519 (O) =Да другу сделали операцию;=
 520 (C) =Успешно,(.)
 521 (O) Хаа успешно;=
 522 (C) =Жив-здоров,(.)
 523 (O) Жив (.) нууу шас он в нормальном состоянии находится, (--)
 524 более-менее так- (-) потом вернул эту машину Валерию Иваычу, (-)
 525 (C) Так,
 526 (И) воот хааа (.) ну он с меня требует девять тыщ триста сорок
 527 рублей, чтобы возместить, (-) ущерб, (.) яя объясняю (-) что мне
 528 другу надо было попасть в больницу, (-)вопрос касался жизни и
 529 смерти, (-)
 530

531 я не могу, (.) выплатить так[ую сумму]-
 532 (С) [То есть] вы считаете(.) что девять тыщ
 533 триста сорок рублей [это не вопрос чтобы оценивать, (-)]
 534 (О) [Я считаю что девять тыщ триста сорок рублей]
 535 (С) жизнь и опасность (.) друга; [в который он находился, (.)]
 536 (О) [Потому чтоооэ я считаю (-) у меня
 537 (С) опасность для здоровья друга;]
 538 есть с (.) автосервиса бумага,] там оценили этот ущерб в
 539 две тыщи стотридцать, (.) [две тыщи стотридцать, (-)
 540 (С) [Да (.) то есть вы по сво (.) по
 541 своему, да, (.) передайте] пожалуйста (.) [через с'ного п'ва] (-)
 542 (О) [две тыщи стотридцать]
 543 рублей, хааа воот- (-)
 544 (С) Вот этот документ (-) вы сосоставили (-) ээ там (-) где вы
 545 работали и работаете, [на автосервисе;]
 546 (О) [Да я пошел] в этот автосеервиз мне [там]
 547 (С) [Я вас]
 548 правильно понимаю (--) вы готовы вот этот автомобиль взять- (.) и
 549 вот эти деньги, на самом деле которые реально на самом деле нужны
 550 нужны для того (.) чтобы восстановить в вашем автосервисе, [а'биль;]
 551 (О) [Да
 552 эти] деньги две тыщи сто тридцать рублей реальны для того (.) чтобы
 553 восстановить этот автомо[биль;]
 554 (И) [пхххх] /нервно реагирует, но не решается
 555 говорить/ (-)
 556 (С) Ясно; (-) ну от истца не устраивает; (-) видите он как
 557 скептически реагиру[ет,]
 558 (С) [Нет ну, две тыщи, /качает головой/ (-)
 559 (О) Вы не готовы передать, (.) уважаемый истец (.) автомобиль, (.)
 560 ответчику, (.) чтобы он (-) отремонтировал; (.) в атосервисе сам
 561 этот автомобиль; (-)
 562 (С) Хаа я знаю как это бу (.) как это будет делаться; поэтому [я]
 563 (О) [Ва]м
 564 что нужно (-) отремонтированный автомобиль! или деньги (.) чтоб
 565 вы сами [его ремонтировали;]
 566 (О) [Нет (-) пусть он] вернет мне то (.) те (.) ту сумму; (.)
 567 которая там указана; (.)
 568 (С) И вы будете ремонтировать тут в [э]том автосервисе,
 569 (О) [Я] (--) да (-) в сам
 570 (-) буду ремонтировать эти (-) ну я прошу [прощения,]
 571 (С) [Тоисть] вы не
 572 согласны; (-) я понял- (-) а вы не согласны отвечать; /это к
 573 ответчику/
 574 хорошо; (.) вы отвезли, вашего друга в больницу; (.) ему сделали
 575 [операцию;] (--) вы не догадались пригласить [кого-то;]
 576 (О) [У меня есть свиде,] [у меня есть]
 577 свидетель [который делал оп]ерацию свидетель-врач (.) который делал
 578 (С) [Есть свидетель]
 579 (О) операцию моему другу; (-) я хочу пригласить его в зал; (.)
 580 (С) Таак,
 581 (С) Хорошо; (-) уважаемый судебный пристав (-) пригласите
 582 пожалуйста свидетеля-врача; (--)
 583 (О) Свидетель - (.) пройдите пожалуйста; (--)

584 (С) Подойдите пожалуйста; (-) свидетель; (.) займите место рядом с
585 ответчиком - (---) и представьтесь; (5 сек)
586 (О) Хаа ваша честь - (-)
587 (С) Вы представьтесь пож[алуиста;]
588 (Св) [Я Петро]ва, (.) Инна Григорьевна! =
589 (С)=Инна Григорьевна - (-) расскажите пожалуйста (-) при каких
590 обстоятельствах вы познакомились с ответчиком, (-) и что произошло
591 с его другом которого он привез к вам в больницу; (-)
592 (Св) Что произошло, (-) я не знаю; (-) но 19 сентября - (.) к нам
593 (.) в приемное отделение, (-) поступил (-) пациент; (-) Токарев,
594 (-) Анатолий Михайлович; со всеми признаками аппендицита - (-) но
595 не только аппендицита; (.) там начинался перитонит и э (--) жизнь
596 то в общем шлаа - (-) дороги были секунды; (--) больного пришлось
597 прооперировать; (--) ии (.) я считаю (-) что только благодаря
598 водителю, (-) Артему Сергеевичу Куличкову, (-) /ММ - судья/ жизнь
599 больного была спасена; ну и вообще (--) в наше время - мало
600 таких людей, (.) которые ради спасения других людей, могут пойти
601 на многие; (-) я так считаю; (.)
602 (С) Да (-) тоисть вы хотите сказать; что Артем Сергеевич
603 действовал (Св) Я
604 считаю
605 в условиях (.) когда была (-) крайняя н[еоб]ходимость; спасти
606 (Св) [Да]
607 (С) человека; (.)
608 (Св) Даа я считаю, даа (-) я считаю так! (.)
609 (С) Спасибо Инна Григорьевна; (.) ваша точка зрения понятна суду.
610 мха (-)
611 (Св) Я могу уйти, или остаться; (.)
612 (С) Нет (-) останьтесь пожалуйста (-) дождитесь решения суда (--)
613 (Св) Хорошо;
614 (С) оно будет скоро оглашено; суд удаляется для постановления
615 решения; /стук молотка/
616 () Прошу садиться! (4 сек) эмм (2) оглашается решение суда (2 сек)
617 уважаемый истец, (.) уважаемый ответчик, (.) я неспроста
618 спрашивал о наличии претензий в уголовном порядке, (-) потому что
619 вы наверно прекрасно знаете (-) что угон автомобиля также может
620 /хааа на выдохе/ составлять и (--) уголовно наказуемое деяние (.)
621 являться (.) преступлением; тем не менее (.) есть случаи (-) в
622 законодательстве (-) когда человек (-) даже по форме совершивший
623 вроде бы (.) преступление; (.) освобождается (.) от
624 ответственности; (-) вот одним из таких случаев является наличие
625 состояния кррайней необходимости - (.) крайняя необходимость - (-)
626 это то состояние, (.) когда, (.) для защиты (.) интересов (.)
627 одного лица, (.) приносятся в жертву (-) интересы другого лица; (-)
628) вот (--) суд пришел к выводу что в данной ситуации имелось
629 состояние крайней необходимости; (.) но, (-) состояние крайней
630 необходимости (.) по российскому праву (.) не освобождает человека
631 от возмещения вреда, (.) причиненного в состоянии крайней
632 необходимости; (-) потому что даа вы действовали в состоянии
633 крайней необходимости, и вас освобождает от ответственности то что
634 вы завладели чужой вещью; (.) чужой собственностью; (-) угнали
635 этот автомобиль (-) даа (.) вы доставили человека в больницу; (.)
636 но при этом вы ддолжны были доставлять его осмотрительно - (-) не
637 наносить вред чужому имуществу; (.) поэтому (.) суду (-) ничего не
638 остается другого - (.) как обязать вас компенсировать - в полном
639 объеме вред (.) причиненный автомобилю, потому что (.) еще раз

640 объясняю вам (-) право истца (.) выбирать (-) и требовать (.) либо
641 ремонта автомобиля, (.) либо денег в качестве компенсации этого
642 ремонта; его право и представить калькуляцию (.) и мы, (.) не
643 имеем оснований не доверять этой калькуляции, (-) поэтому суд
644 присуждает (.) вас к выплате этой компенсации (.) в размере девять
645 тысяч триста сорок рублей, в пользу истца. /стук молотка/

646 **Заседание № 3**

647 (С) Наталья Игнатьевна; (-) поясните пожалуйста суду; (-) в связи
648 с чем (-) вызвано ваше, хааа обращение в суд, (-) почему вы
649 требуете (.) взыскать (-) с соседа по подъезду, (-) Яна Мироновича
650 (-) Скороходова, ха(--)) десять тысяч рублей, (-) что он такое
651 сотворил; (.)

652 (И) Ваша честь; (-) я живу в доме (.) и окна (.) мои выходят (.)
653 во двор; (-) я могу заниматься домашними делами, (-) а в это время
654 мой ребёнок, (-) у меня на глазах гуляет во дворе, (.) играет с
655 другими детьми; хаа (--)) в тот день, (2 сек) я, (.) ммм как всегда ммм
656 (О) Так,

657 (И) (.) видела своего ребёнка, (-) он играл во дворе, (-) играл с
658 детьми, (.) всё было нормально; (-) буквально чер'з, (-) я готовила
659 еду; (.) буквально через пятнадцать минут, (-) прибегает мой
660 ребёнок, (-) весь в слезах; (-) рыдает; оказывается - (-) синяк на
661 пол спины оказыва[ется-](--) наш сосед, (-) который живёт в нашем
662 (С) [Что произошло,]

663 (И) подъезде (.) на первом этаже, (-) господин Скороходов, (.)
664 ударил моего ребёнка, палкой по спине; (--))

665 (С) Так- (-) у вас есть свидетели, (-) кто видел это, (.) или
666 какие основания (-) у вас имеются чтобы утверждать, (-) что именно
667 ответчик, (--)) господин Скороходов, (-) нанёс побои вашему сыну; =

668 (И) =Хааа азх(-)у меня есть эх (.) свидетели, (.) дети утверждают (-
669) что он, (-) ударил палкой ребёнка, (.) по спине; (-)

670 (С) Дети утверждают, (.) детей мы не можем допросить (-) в
671 качестве свидетел[ей данного судебного заседания];

672 (И) [Я разговаривала с мамой] мальчика у которого из
673 носа шла кровь, (--)) хаа он (--)) споткнулся о палку, (--)) и мой ребёнокэ
674 (С) Таак,

675 (И) поднял эту палку; (-) в это время, (---)) господин Скороходов,
676 хаа (--)) проходил мимо, (-) я не знаю, (-) он ударил моего
677 ребёнка, (-) отнял у него палпалку, (.) ударил этой палкой по
678 спине; (-)

679 (С) Отнял палку, (.) ударил по спине; (.)

680 (И) Даа, (.)

681 (С) Маму этого мальчика вы не пригласили, (-) этого мальчика вы
682 пригласили, [в качч свидетеля];

683 (И) [Нет (.) я не приглас]ила, (.) но я обратилась в
684 милицию, (-)

685 (С) Таак, (-) [что] в милиции вам сказали по этому поводу;

686 (И) хаа [за,]

687 (И) В милиции мне сказали, (-) обращайтесь (-) в суд, (-)

688 (С) Так,

689 (И) у нас много, (.) много (.) 'от важных дел, (.) и мы вашим (-)
690 вашими синяками (-) заниматься не будем; (-) вот я и пришла, (.)

691 (С) Скажите пожалуйста (-) а (--)) ваш сын, (-) что сказал по этому
692 поводу; =

693 (И) =Хаа он (.) ээ понимаете, (-) всё так произошлоэ (-) быстро,
694 (-) что я (--)) просто не могла отреагировать, =

695 (С) =Да я понимаю (-) [вы вы были раст]еряны, прибежал ребёнок
696 (И) [Когкогда ребенок,]
697 (С) [весь в слезах, ну что он сказал, (-) вы его спраши]вали, (-)
698 (И) [конечно в синяках, (.) в слезах, (-) в синяках,]
699 (С) что случилось,=
700 (И) =Он сказал что сосед его избил палкой, (-) ударил во палкой по
701 спине, (-)
702 (С) Ии указал, на Яна Мироновича;(--)
703 (И) Даа,(-)
704 (С) Угу то'сть вы не видели (.) что произошло [за окном во дворе,]
705 (И) [Нет (.) я не
706 видела,]
707 (С) с вашим ребёнком, (.) вы знаете только что он ушёл гулять, (.)
708 через пятнадцать минут, вернулся в слезах, (.) и с синяком,
709 (-)[на спине;]
710 (И) Даж[е только впо]следствии, я разговаривала (.) с ребёнком, (.)
711 у которого шла кровь, из носа; (-) я разговаривала с мамой, (-) я
712 (С) Ухм,
713 разговаривала, с этим ребёнком;=
714 (С) =А у ребёнка кровь (-) из носа кровь [которого шла (--)]
715 (И) [Он упал, (-)
716 споткнулся,]
717 (С) что с ним, (-) а (.) упал,=
718 (И) =Да (-) а мой сын, в это время держал палку в руке; (-) вот
719 ну о которую он споткнулся- (--)
720 (С) А, (-) [то есть] о палку (-) которую держал ваш сын,
721 (И) [И ви???)
722 [споткнулся другой ребёнок, и ???]
723 (И) [Даа и видимо (-) видимо господин] Скороходов сделал вывод что
724 мой ребёнок (-) кого-то биил,=
725 (С) =Хорошо; (-) давайте спросим господина Скороходова (-) какие
726 выводы он сделал, (.) и что он видел;
727 (О) Ну это очень хорошо (-) хоть до меня очередь дошла, хорошо ну
728 (-) значит можно утверждаат а сейчас истица может утверждаат а
729 сейчас всё что хочет сейчас на на тот момент, что я сам видел; (-)
730 я возвращался с работы (.) вижу какую картину- (-) эээ (--)
731 малый (-) такой, неск'о-странного вида, в очёчках, там ээ (.) такой
732 толстенький, (-) берёт дубину (.) такую (.) по его росту; (-)
733 нашеньсе и дубасит им (-) подростков, (-) а они от него
734 уворачиваются, (-) у некоторых уже кроовь; (-) у некоторых там по
735 головее, он им уже дайда, (.) за детям там он гонится, (.) ну и
736 что мне делать, (-) я ему сказал на словах (-) я г'рю «ты что
737 [это такое делаешь»] «шо с тобой,шошо с тобой,» секундочку;(-)
738 (И) [Ваша честь неправда]
739 (О) что что ты мол делаешь, (-) он ээ уже на меня разворачивается,
740 (.) ну я в той ситуации что я делать мог я мог (-) [разнять,]
741 (С) [А сколько лет]
742 какой возраст был у этого ребёнка примерно=
743 (О) =Нууэ (-) где-то (-) э мне показалось (.) восемь десять лет,
744 он такой толстенький такой ээ(.)
745 (С) Уху (.) ну вот (.) семь лет этому ребёнку;
746 (О) Ну семь лет (-) я их разнял но дело в том что он уже бил
747 других, (.) на тот момент что [????]
748 (С) [Он был] один, (-) я имею в виду он
749 был один (.)с палкой,

750 (O) Он один был [с палкой,]
 751 (C) [А сколько вок]руг него подростков (-) от которых
 752 он от (.) бивался (-) было; (-)
 753 (O) Нуу фактически отбивались то дети уж, хааа а не оон, (-) там
 754 было (-) три (.) четыре подростка, я (-) ээ (-) точно не помню=
 755 (И) =Ваша честь,=
 756 (C) =А что там была за ситуация, (-) как вы поняли что там
 757 (O) Ну ситу
 758 (C) происходило,=
 759 (O) =Ну ситуация такая (-) что я понял (-) что он (-) в состоянии
 760 какого-тооо аффекта, ээ будем говорить так, нуу (-) что он вне
 761 себя (.) на тот момент, (.) он просто дубасил этой палкой (-)
 762 здоровой; этих детеей, (.) они (-) ии за ними просто, (-) даже за
 763 одним гонялся;=
 764 (C) Уху а п'чему вы говорите в состоянии аффекта, (-) вы знаете (.)
 765 что такое аффект, (--)
 766 (O) Ноо на тот момент (.) он мне показался таким что когда я вот к
 767 нему пришел, (-) нуу подошел, на словах ему сделал[??? онса????]
 768 (И) [Какой аффект (.)
 769 у семилетнего ребенка]
 770 (C) [Я поясняю (-) аффект] это состояние которое вызвано
 771 неправомерными действиями; (.) другого лица;
 772 (И) Се[милетнего ребенка]
 773 (O) [Ну???? не совсем] так выразился [????]
 774 (C) [???? неправильно
 775 употребляете] определение (-) или вы [определяете по сути,]
 776 (O) [Но он был в возбужденном паа он в очень в
 777 возбужденном состоянии [????????????? конечно и была драка;
 778 (C) [Таак, (.) он был в возбужденном
 779 состоянии;(-) он был один,] (.)их было четверо;
 780 (O) драка, (-) и в тот (.)на тот момент(-)я видел что он мог(-)при
 781 причинить очень сильный вред физический,(-)там, (.) я
 782 (C) Эху,
 783 не знаю мож быть прибить какако[го]
 784 (C) [Хо]рошо; вы взрослый человек; (-)
 785 вы вмешались в эту ситуацию;=
 786 (O) =Конечно, (-) я се сделал замечание ээ (-) на них ноль эмоций
 787 он сам уже ко мне с этой [палкой ??]
 788 (C) [Расскажите пожалуйста подробнее (.) а что
 789 именно происходило; (-) вот он отбивался палкой, или там нападал,
 790 с этой палкой; а почему, (--)
 791 (O) Ну потом как, [ну потом как]
 792 (C) этой ситуации;]
 793 (O) вьяснилось, в ходе разбирательства, (-) да
 794 разбираался участковый; (-) участкоовый разбирался, (-)и потом (.)
 795 как я понял-то что ребенок (-) его дразнили, (-) поддразнивали,
 796 и в один определенный (-) момент, (-) всё это э наблюдали бабушки
 797 наши (.) соседки, тож сидят=
 798 (И) =Ваша честь,
 799 (O) Они,
 800 (C) А вы лично слышали, как его дразнили; (--)
 801 (O) Яээ (.) на тот момент не слышал; хаа (-)
 802 (C) Не слышали;(-)

803 (O) Ну я видел его состояниеэ(-)это самое(-)то что я запомнил; его
804 состояние было; что он на тот момент сам был готов причинить, (.)
805 мог причинить, (-) пч[????]
806 (C) Ухм, [Поэтому] вы решили его нейтрализовать, таким
807 образом [сами его ударили;]
808 (O) [А что я ничего я пришёл] их разнял и отодвинул его ээ
809 немножко [ну и ээ]
810 (C) [Вы сами] его ударили,=
811 (O) =Неет я его просто (-) ээ в стороны их так, (-) нууу и он
812 видимо упал,
813 (C) А на мальчике (.) никаких побоев (.) не было, (--) на этом
814 (O) Неэ
815 (C) мальчике (.) в очках, (.) с палкой;
816 (O) Я не заметил;
817 (C) Не заметили; (-) а на других детях были побои какие-то,
818 (O) Да были, подтёки были, уже кровь у него там на [лбу была, эээ у
819 (И) [Ваша честь;
820 (O) второго ссадины уже какие-то???)
821 (И) (--) кровь шла из носа; (--) у о]дного мальчика,=
822 (C) =Ухм, (-) ну вот истица говорит что кровь (.) шла, (-)
823 действительно (-) но но из носа у одного из мальчиков, (-) с
824 которым потом онаэ, (.) разбира^лась, [она разговаривала с его
825 родителями, и он
826 (O) [Ну разбирались ээ]
827 (И) [Я разговаривала с его мамой, сам
828 мальчик
829 (C) [подтвердил сказал что просто кровь] из носа; шла; (.) что он упал
830 (И) сказал что он упал и разбил нос;]
831 (C) и разбил нос; (-) видите,
832 (O) Ээ (.) этим разбирались [другие ээ?????]
833 (И) [А когда господ]ин ответчик, узнал, (-)
834 э что я собираюсь пойти в суд, (-) он начал опрашивать свидетелей;
835 (-) потом они (.) с этим участковым, (.) сидели во дворе, (-) очень
836 мило (C) Таак,
837 (И) беседовали,
838 (C) Действительно (.) общались с участковым,
839 (O) Ну как я мог с ним не общаться если он [фактически это дело]
840 (И) [Извините меня,]
841 (O) Расследовал (-) первые показания делал; (-) вот у меня даже есть
842 (-) ээ документ по поводу [???? таак (-) вот] у меня документ,
843 (И) [Общаться можно по разному;]
844 (O) [ваш ч'ть (.)] прошу приобщить к делу; постановление,
845 (C) [Что это за] документ, стоите пожалуйста на месте (-)
846 (O) [постановление об от (.) откааэе] возбуждения уголовного
847 (C) [судебный пристав к вам подойдёт]
848 (O) дела (.) на основании аза (-) осмотра, э и опроса проо (-)
849 (C) Ухм,
850 (O) свидетелей происшедшего;=
851 (C) =Таак; (-) да постановление об отказе возбуждения уголовного
852 дела; (-) я вижу;=
853 (O) =Разбирательство было, я говорил, (-) участковый э (-)
854 разбирался; (-) пожалуйста;

855 (С) Понятно; (-) значит ещё раз(.) к тому моменту; когда вы увидели
856 ребёнка, (.) который стоял с палкой, (-) пожалуйста, (-) опишите мне
857 ваши действия, [???)
858 (О) [Я по]дошёл, их, (-) и разнял, вырвал палк[у, (--)
859 (С) [Вырвали
860 (О) вот он и упал; (--)] я потянул их разнял, (-) в стороны;
861 (С) палку; (--) ребёнок упал;]
862 (О) ну он поскользнулся, (-) упал наверное; (.)
863 (С) Ясно; (-) всё, (-) суд удаляется для постановления решения;
864 Прошу садиться; (4 сек) тишина в зале пожалуйста; (два стука
865 молотком)(2 сек) оглашается решение суда; (1,5) суд (.) рассмотрев
866 (--) материалы (--) данного гражданского дела, хотел бы
867 остановиться на следующем (1,5) действительно когда взрослые (-)
868 на улице (.) сталкиваются с таким (.) поведением (-) детей, (-) и
869 видят у кого-то (-) в руках (.) опасные предметы, то конечно же (-
870) обязанность каждого взрослого человека, (-) и каждого
871 гражданина, (-) предотвратить (.) возможное; (.) причинение вреда
872 другим лицам; (-) с другой стороны, (-) всегда нужно действовать
873 соразмерно; (--) тому кто перед вами, (--) ребёнок, (-) какого
874 возраста, (-) какого телосложения, (-) что за (-) орудие (-) у
875 него в руках, и (---) соответственно применять силу по
876 необходимости; (---) тем не менее (--) в данной ситуации (---) в
877 связи с постановлением (-) об отказе возбуждения уголовного (.)
878 дела, (-) материалы которого приоб (.) приобщены (листает бумаги)
879 к данному делу, становится очевидным что (--) все свидетели в
880 своих объяснениях, (--) говорили о том что сын истицы (--) был
881 зачинщиком (-) этой ситуации, (--) и он первым взял палку в руки,
882 (--) а (.) ответчик (-) действовал соответственно (-) ситуации, (-
883 -) и отбирал эту палку, (---) поэтому в этой ситуации; (-) суд
884 вынужден вам отказать (.) уважаемая истица, и на будущее; (-)
885 пожалуйста; (-) когда вы видите; (--) ребёнка; (--) с палкой в руках
886 когда он угрожает другим, (-) старайтесь вмешаться в эту ситуацию
887 (---) не стойте в стороне; (-) потому что это могло привести к
888 другим последствиям (.) более тяжёлым (-) да их было трое но
889 видите никто из троих не обратился к вам (-) с иском (--) а могли
890 бы они предъявить вам иск (-) поэтому в этой ситуации ещё раз
891 повторяю вы заявляли требование о возмещении десяти тысяч при этом
892 вы не представили даже никаких доказательств (-) того что
893 действительно был причинён вред, (-) что действительно десять
894 тысяч рублей это та сумма которая должна компенсировать этот
895 причинённый вред; поэтому при отсутствии доказательств с вашей
896 стороны, (--) а вы являетесь истцом по данному делу суд вынужден
897 вам отказать; (стук молотка)

898 **Заседание № 4**

899 (С) Андрей Константинович (.) поясните пожалуйста суду; в связи с
900 чем вы обратились; (-) с иском; (.) к дирекции льдинозаказчика,
901 (.) и что за вред вам причинили, (.) как вы указали моральный, и
902 материальный вред; (--) в чём он заключался,
903 (И) Я (.) поздно вечером, (-) возвращался с работы домой, (-)
904 (С) Так,
905 (И) и вот когда (-) ноо (.) было темно, конечно; подходил к дому,
906 (-) вдруг (.) какая-то резкая сиильная боль, в правом плече, (-)

907 и я падаю потому что сверху что-то, хаа(.) мне показалось что кто-
908 то из снайперской винтовки выстрелил;(--) и э я естественно упал,
909 (С) Так;
910 (И) (.) затаился, [ну]
911 (С) [Чт]о работники ДЭЗА на вас охоту, открыли,(.)
912 (И) Да нет что вы (.) нет конеч[ноха];
913 (С) [Ну вы] же [к ДЭЗУ] предъявляете,
914 (И) [Нуу втот]
915 (С) претензии;
916 (И) Да ну в тот момент у меня ещё не созрела мысль что
917 виноват ДЭЗ (--) в моих злоключениях
918 (С) Так, так (-) тогда вы подумали что
919 килер нашёл вас-
920 (И) Ну знаете хаа (-) сейчас ситуация такая, (-) что и теракт
921 может быть, (.) и всё что уютно,=
922 (С) =Представляю да;(.)
923 (И) Воот а потом (.) когда я стал, (.) потихонечку приходит в
924 себя, хаа(-) ээ никакого пулевого ранения не обнаружил, (.)
925 конечно;
926 [в свое правое плечо,]
927 (С) [Так, а что же это бы]ло,=
928 (И) =А сверху упала огромная сосулька; слава богу что она на в темя
929 попала,(-)а иначе бы я с вами(-)не говорил сейчас;(--)воот(-)
930 (С) Угу,
931 (С) Слава богу (-) действительно (-) что не по голове- (.)
932 (И) Дахх спасибо; (.) но, (---) дело в том что, (-) нанесён
933 серьёзный ущерб, (-) моему здоровью; хаа (.) ии э возникло
934 множество проблем, (-) нуу (.) например на работе, (-)
935 (С) Нуу какого плана проблемы возникли, (--)
936 (И) Хха нуу я работаю учителем, (-) в средней школе, (.)
937 (С) Так, ухм,
938 (И) разумеется хах (---) приходится много писать, оценки в
939 классных журналах; [(-) или на доске,]
940 (С) [Аэ у вас, (-)удар], (.) пришёлся по правой руке; (-)
941 да,(--) [по правой стороне,]
942 (И) Да да да,(-) [по правому плечу;] (-) это с разрыв (.) с
943 разрывом х сухожилия, (-) извините;=
944 (С)=С разрывом (-) сухожилия (--) да я вижу здесь, (-) серьёзные (-)
945 (И) Да
946 (С) диагнозы (-) снимки, (-) заключения врача, (кашляет) (-) карта
947 медицинск[ая,]
948 (И) [Н'н] должен ещё заметить, то что, (-) несмотря на то что
949 у меня была адская боль,(-)её превозмогая, (-) я всё-таки, нашёл в
950 себе силы, вот лежаа,(--)з'чит возле, (-) э (--) ндаа (.) лёжа там,
951 (С) Лёжа,
952 (И) нашёл в себе силы позвонить по мобильному телефону, (-) и
953 вызвать (-) не только скорую, (-) но и милицию; (--)
954 (С) Так,
955 (И) Ии это уже милиция составила э на месте протокол, ии как бы с
956 [обвинением,]
957 (С) [Куда уху туда,]
958 (И) Да (-) да тот самый документ (.) с обвинением коммунального
959 служб нашего района в данном случае (-) управления ДЭЗ (-)
960 (С) Да (-) давайте тогда послушаем тогда (-) представителя ДЭЗА,
961 (-)

962 (O) Ваша честь, (-) дело в том что в нашем районе, очень много
 963 домов; (.) и когда оттепель, (.) и безусловно на всех на крышах
 964 этих домов, висят сосульки; (.) для того (-) чтобы ээ сбить эти сосульки, (-
 965) нужно но очень большое количество людей; хаа(-) но работа очень
 966 (C) Так,
 967 (O) сложная, (.) тяжёлая, хааа (.) в общем, и малооплачиваемая;(-)
 968 люди не идут на эту работу; [(-) и,]
 969 (C) [А кто] этим занимается,(-) дворник,
 970 (.)
 971 (O) Нет (.) это специальные люди, (.) которые сбивают эти сосульк[и],
 972 (C) [я]
 973 всё время [считал что это дворник, (.) обязан] (.) следить за этим
 974 (O) [Мало того, (-) малот (.) а нет нет]
 975 (O) мало того это люди высокого, ка (-) ээвэ люди которые имеют (-
 976) ээ в общем то[o] (--)даа, и высокую подготовку,
 977 (C) [Вы]сотную подготовку (-)
 978 высотную; (-)насколько я знаю; то есть работают на высоте
 979 (O) Да да да на высоте-
 980 (C) То есть не по уровню высокую [фа высотную;]
 981 (O) [Ну они вообще] спец (.)
 982 специалисты вот по этим работам, хаа их работу вообще можно
 983 прировнять, вот (-) к ээ (-) именно работе верхолазов (.) и так
 984 далее, (.)
 985 (C) И альпинистов;
 986 (O) И альпинистов да, (.) то есть это мало того (-) тяжёлая
 987 работа,(-) она и опасная работа, но за эту работу, платят очень
 988 мало ден[ег; (-) мало,]
 989 (C) [А я вот видел] попо (.) пропогандировали такой опыт,
 990 установки этих ультразвуковых приборов (-)для того чтоб сосульки
 991 отлетали, знаете, нет,
 992 (O) Я не знаю [по поводу]
 993 (C) [Я знаю что] в Москве есть даже несколько районов
 994 оборудованных такими,(-) [системами;]
 995 (O) [по поводу э]того я не знаю, у нас другое
 996 приспособ[ление]
 997 (C) [То есть] у вас на территории таких систем [нет;]
 998 (O) [Нет] (.) нет
 999 (-) и я что хочу сказать у меня в штатном расписании,(.)должно
 1000 быть четыре человека; предс'ляете по штатному расписанию(.)такое
 1001 количество домов, обработать это вообще нереально;(.) но [так как,]
 1002 (C) [То есть]
 1003 четыре человека (.) специалиста по работе на высо[те (-) да,]
 1004 (O) [Да]а (-) по
 1005 штатному расписанию должно, быть;=
 1006 (C)=А сколько реаль[но,]
 1007 (O) [А ра]ботает два человека; (-) [никто] не идет-
 1008 (C) [Два,]
 1009 (O) никто не идёт; (-) потому что опасная работа, (.) и очень мало
 1010 платят; (--)
 1011 (C) Хорошо а как же каким образом они это делают,=
 1012 (O) =Значит у нас научно-исследовательский институт разработал вот
 1013 такую щас я вам покажу, хаа,=

1014 (С) =Что это такое;

1015 (О) Пос (.) это прибор по срезанию сосул[ек;]

1016 (С) [Бож'] мой это вы его с

1017 собой принесли, =

1018 (О) =Да я даже его принесла (.) я вам объясню (-) специально

1019 принесла показать, (.) как он работает во первых этот прибор, (-)

1020 сам по себе он очень тяжёлый; (-) хаа во вторых, (.) можете себе

1021 представить значит прибор должен подключаться к электричеству это

1022 можете себе представить, (--) какой шнур должен быть [у эт]

1023 (С) [То есть] он

1024 электрический,

1025 (О) Даа не могли даже придумать батареек там, (-) ну я не знаю,

1026 (-) аккумуляторы, (.) что, я в этом не очень разбираюсь; (.) мало

1027 того; для того чтобы срезать эти сосульки, (.) причём не сбить (.) а

1028 срезать; (-) надо человеку; (.) вот нагнуться (-) через бордюр

1029 найти эти сосульки, и [пытаться,]

1030 (С) [Через ба]рьер наверное;

1031 (О) Ну (.) э барьер бордюр, (-) и пытаться срезать; (-) то'сть это

1032 настолько неудобное приспособление, поэтому за счёт этого, (.) вот

1033 то что такое приспособление тяжёлое и неудобное; (.) человек может

1034 завалиться даже с крыши, (-) аээ работают у нас специалисты вот два

1035 которые есть, хаа (-) значит старым, (.) дедовским методом; [то'сть]

1036 (С) Ухм, [Ну а]

1037 вот чтобы свободно этим работать (.) надо на курсы какие-то

1038 специальные проходить, =

1039 (О) =Мало того; (.) курсы, нет, тут сложного ничего нет, (-) ещё

1040 какой недостаток у этой машин[ы,]

1041 (С) [Вы] говорите что сложного ничего нет,

1042 а потом сами сказали что очень [сложно (.) громоздко (.) и тяжёло,]

1043 (О) [Ну он тяжёёлый и неудобно] (.) нет

1044 (-) ну вы имеете курсы проходить не надо; (.) ну это как

1045 газнокосилка (.) включил (.) наж[ал] (--) нажал, (.)

1046 (С) [Ну] если,

1047 (О) напал и сп[иливай,]

1048 (С) [достаточ]но быстро получается, [???

1049 (О) [Не]удобно, (.) это

1050 неудобн[о,]

1051 (С) [Что] значит неудобно, =

1052 (О) =Это тяжёлая вещь когда вы нагиаетесь с крыши вот так

1053 переворачиваетесь, (.) она вас ещё вниз тянет вдобавок; (--) [и

1054 (С) Нагибает[есь]

1055 (О) сосульки] то у нас ниже висят; (.) мало того; (-) вот эта штука

1056 [???

1057 (С) [А] наоборот нельзя, (.)

1058 (О) Но сосульки у нас не наверху, извини[те не внизу,]

1059 (С) [Нет как нет] альпинисты

1060 обычно работают; (.) вы знаете, (.) моют окна, (.) красят фасады,

1061 (-) свеситься, (-) и срезать (-) свер[ху;]

1062 (О) Неет [нет] (-) нет а сосульки им на

1063 голову будут лететь =

1064 (С) =На голову, (.)

1065 (О) Да конечно, (-)

1066 (С) Значит на уровне козырька, висеть [??? на ???]

1067 (О) [Ну где бы вы] внизу ни

1068 посадили, (.) сосульки сверху же вниз летят; то есть это им на

1069 голову или на него; (.)

1070 (С) О том что сосульки летят сверху вниз, (.) мы уже убедились на

1071 примере истца; (--) [на грустном при]мере;

1072 (О) Да да (с улыбкой) но я [что хочу сказать] мало того (.) этот

1073 прибор он не отбивает сосульки а срезает; и на месте этих сосуллек

1074 появляются дальше растут как грибы следующие то есть мы с этим

1075 прибором делаем двойную работу(.)поэтому вынуждены работать по о по

1076 (-) старинке, а не обрабатывать во первых больше количество(-)этих

1077 (С) Уху,

1078 (О) самых (-) э домов; (--) (.) крыш; да и более эффективн[о;]

1079 (С) Крыш; [Ухм;]

1080 ну хорошо как вы сказали (-) всё замечательно (-) более эффективно

1081 (-) больше обрабатывают (.) крыш (-) почему эта крыша была

1082 (О) Да на

1083 (С) необработанная которая [э] сосульками забросала (-)нашего

1084 (О) [Я ва]

1085 (С) истца; (.)

1086 (О) Я вам объясню (-) дело в том что (-) мы не успеваем безусловно

1087 все сосульки сбить; (-) это естественно так как у нас мало=

1088 (С) =Вы считаете что это естественно,

1089 (О) Да так как у нас всего два человека, а в районе много домов,

1090 (.) то есть это нереально даже всё двум людям сделать (-) воот и

1091 значит они работают на ремнях, а у нас один специалист, (.) ремень

1092 там разорвался, и он упал,(.)попал, (.) [упа]л на снег; упал слава

1093 (С) Божж' [мой]

1094 богу на снег, (.) остался жив (.) но но он так покалечен, что его

1095 положили в больницу, и (-) я вынуждена просто; (.) не только

1096 смотреть по работе (.) вот там заа всю (-) то что происходит на

1097 участках, (.) но и ходить к этому человеку в больницу, (.) то есть

1098 у него столько переломов, (.) он (.) во-первых (.) он презжий; (.)

1099 к нему даже прийти некому, (.) хаа и я ж не могу, бросить своего

1100 человека; который мне подчиняется, хаа (.) эуу хоть присть прийти

1101 навестить, (.) вообще, он не знаю; может он вообще инвалидом

1102 останется;=

1103 (С) =Понятно; то есть у вас получается хлопот ещё и

1104 при[бавилось потому что человек (-) травмирован (-) на

1105 (О) [Даа, прибавилось, конечно]

1106 (С) этом опасном (-) уча[стке труда;]

1107 (О) [Это очень опасная] работа почему сюда не

1108 идут (2) вот в этом вся и проблема; (.) работа опасная, (.) платят

1109 мало, (.) и людей нет- (.)

1110 (С) Ну людей нет понятно; (.) платят мало (.) ну я не знаю; (.)

1111 возьмите из четырёх (--) э ставок сделайте две; (.)платите людям

1112 сверхурочные; (-) решайте как-то проблему;=

1113 (О) =Вы знаете не всё зависит [от нас;]

1114 (С) [А то] вам придётся только всё время

1115 ходить в больницы; (-) то к пострадавшему, (-) то (-) к

1116 (О) Хааээ

1117 (С) вашим работникам;(-)

1118 (О) Ну это во-первых не всё зависит от нас, зарплата; у нас есть

1119 штатное расписание которое тоже можно???? [всё равно]

1120 (С) [Ну есть выше]стоящая
1121 органи[зация ес]ть префектура есть муниципалитет; [в конце концов;]
1122 (О) [Всё равно] [у нас по штатному]
1123 расписанию четыре человека (.) а работают двое мы даже четверых не
1124 можем набрать (-) вы понимаете,
1125 (С) Я понял; (-) я понял; (-) у вас очень
1126 сложная ситуация, но (-) у нашего истца ещё сложнее; потому что
1127 ему нанесён вред- (.) всё ясно; суд удаляется для вынесения
1128 решения
1129 Оглашается решение суда, (-)уважаемый ответчик, (-) дело в том что
1130 проблема технической неоснащённости; (-) так же как и кадровые
1131 проблемы; (-) которые действительно имеют место, (-) в вашем
1132 хозяйстве, (-) как впрочем и в других районах Москвы; (.) да и не
1133 только Москвы, (.) не освобождают вас от обязанности, очищать
1134 закреплённую за вашим ДЭЗОМ территорию, (-) также следить чтобы на
1135 крышах не было сосулек, (-) ну а (.) в тех местах где вы не
1136 справляетесь, (-) вы должны выставлять соответствующие ограждения,
1137 (-) причём выставлять его таким образом чтобы оно было а (--)
1138 заметно, (-) бэ(-)чтобы оно не убиралось, (.) его невозможно было
1139 убрать (.) т'ск'ать (-) ээ собственными силами; так что будьте
1140 любезны выполняйте обязанности, (.) возложенные на вас; (-) если
1141 вы не можете по техническим причинам - (-) или по кадровым
1142 причинам это делать, (-) пишите соответствующие докладные письма в
1143 вышестоящие организацию обращайтесь; (-) бейте в колокол; (-) не
1144 разводите руками здесь в суде; (-) потому что в данной ситуации я
1145 вынужден (-) присудить (--) вашу организацию выплатить истцу, (-)
1146 всю требуемую сумму; (-) в полном объёме; (стук молотка)

1147 **Заседание № 5**

1148 (С) Евдокия Абрамовна, (.) я правильно понимаю (--) вы (-)
1149 предъявляете претензию к магазину, (-) где вы купили холодильник;=
1150 (И) =Да, (.)
1151 (С) Ваше требование, (--) основано (--) на каких обстоятельствах,
1152 (-) поясните пожалуйста суду; (--)
1153 (И) Ваша честь, (-)эмх я очень долго хотела купить себе новый маг
1154 (-) ээ холодильник; (--) долго копила; (--) пять лет; (---)
1155 копила;
1156 (-) аээ (-) сын помог; (-) понимаете пенсионерка я;
1157 (С) Уху;
1158 (И) (-) ээ долго искала по магазинам ходила, (--) приценивалась, (-)
1159 (С) Уху;
1160 ну (-) хотелось ещё и с ценой, (-) мм (--) чтобы устраивала цена;
1161 (С) Ну понятно; если покупать то уж (--)
1162 [не по бешеной цене; (.)а за нормальные деньги]
1163 (И) [И то что нужно (-) и цена чтоб подходила] (-) и чтобы
1164 подходил я живу в пятиэтажке (--) э кухни маленькие; (-) и (--) чтоб он
1165 (С) Да;
1166 (И) вместился (-) и в интерьер подошёл; (--) хаа в общем искала (-)
1167) эмм(--)ходила мм по магазинам[-ээээ] двадцать семь(--)тысяч (.)
1168 (С) Нашли,
1169 (И) везде; (--) зашла я (-) в магазин(--) Быт; (--)
1170 (С) Двадцать семь т'щ;
1171 (И) и там ээ оказался, (--) чуть дешевле; (-) двадцать шесть тысяч
1172 семьсот; (-) ну триста рублей, может быть хаа ээ для кого-то
1173 небольшие деньги; (-) для меня это конечно тоже день[ги;] я э

1174 (С) [Всё] равно
1175 деньги;
1176 (И) Яэ очень обрадовалась;(--)) была довольна, (--)) купила-
1177 (С) Уху;
1178 (И) (---) холодильник; (--)) ээ магазин, (-) ээ услуги, (-)
1179 доставки (-) не оказывал; (-) почему я, [(-) не было сервиса
1180 такого;]
1181 (С) Тоисть (-) [не было (-) такой услуги что в
1182 стои]мость холодильника(.) включена его доставка;=
1183 (И) =Нет;
1184 (С) Может поэтому поэтому и дешевле был, (-)
1185 (И) Нуу я теперь думаю это уловка (-) их была; (-) одним словом я
1186 купила газету Из рук в руки (-) заказала машину- (-) заказала
1187 грузчиков-(-) привезла, (-) распаковали, (-) поставили,(-) нуу
1188 (С) Уху;
1189 (И) (.) там какая-то наклейка была (.) на двери; ээ холодильника;
1190 ну наклейка да наклейка я не обратила внимания, (.)
1191 (С) Евдокия Абрамовна один вопрос уточняющий, вы сказали что вы
1192 нашли самостоятельно (.) нашли людей которые вам доставили, хаа
1193 (.) и как вы указывали вы за доставку платили (.) заплатили
1194 полторы [тысячи рублей;]
1195 (И) [Да (.) полторы] тысячи [я заплатила;]
1196 (С) [Полторы тысячи] рублей; [(.)таак-]
1197 (И) [Поставили] (--)) распаковали, (-) поставили, (-) включила
1198 (С) [Значит] что там,
1199 (И) (-) я подключила его; (-)значит работает нормально; (--)) я
1200 осталась довольна; (.)
1201 (С) Морозит, (.) гудит, (-)
1202 (И) Всё, (-) всё, (-) всё нормально было; (---) хаа [проходит]
1203 (С) [А претензии]
1204 то (-)- в чём тогда заключаются (.) если к работе претензий нет;=
1205 (И) =Вот я сейчас поясню; (--)) через два месяца приходит ко мне
1206 сын, (--))посмотреть холодильник, (-) ну проведать, (2) посмотрел
1207 холодильник «мама а что этоо заа наклейка у тебя дурацкая какая-
1208 то; (.) зачем тебе не нужна;» наклейка-то вы представляете Самсунг,
1209 (-) а я купила Шарп, а наклейка Самсунг; (--)) [ну вы] представляете,
1210 (С) А что [это что что это за]
1211 наклейка (-) может быть это реклама просто; так (.)
1212 (И) Ну кто его знает вот я эээ ну, (.) просто не обратила на неё
1213 внимания; (-) взяли (-) отклеили; (-) а оказалось там трещина; (-)
1214 (С) Трещина где; под наклейкой,=
1215 (И) =Наа двери, (.) под наклейкой; (--)) я конечно расстроилась; (-
1216 -) ну что же это такое почти тридцать тысяч (-) двадцать семь (-)
1217 ээ тысяч, (.) и вот такое вот ээ я подозреваю что они продают (-)
1218 так товар свой ии (.) какими-нибудь наклейками ээ (2) я брала (.)
1219 я просто вы понимаете [мне по???? я ???]
1220 (С) [Вы не волнуйтесь] Евдокия Абрамовна;
1221 (И) [Я]
1222 (С) [я] понимаю что вы волнуетесь (-) то есть вы хотите сказать,
1223 (.) что был скрытый дефект; так, (-)
1224 (И) Да; (-) за два месяца я столько нервов потратила (-) с ними;
1225 (-) что мне уже нужно с них за (-) моральный (--)) ущерб; (-)
1226 взять; (--)) ну ээ [подробнее]
1227 (С) [То вы не пре]дъявляете,
1228 (И) Я сейчас объясню (--)) подробнее; (-) я (.) обратилась в магазин,
1229 (С) Уху

1230 (И) к директору магазина, (-) чтобы мне, (--) поменяли или (.)
1231 забрали его; (--) мне сказали; (-) «везите, (-) мы посмотрим,» (--
1232) «да вы что это (-) смеётесь, (-) я что (--) в сумку его положу
1233 (-) и повезу просто так мне (-) с четвёртого этажа, (.) без лифта,
1234 (.) ээ (-) самой (-) на себе, (-) или что снова нанимать, [ээ]»
1235 (С) [Уху]
1236 (И) грузчиков, (-) вновь расходы, (-)
1237 (С) Хорошо (-) уважаемая Евдокия Абрамовна, (-) вы документы (.)
1238 какие-нибудь можете представить суду (-) о приобретении
1239 холодильника, (.) о перевозке его,=
1240 (И) =У меня чек (-) [вот чек]
1241 (С) [Об осм]отре может быть, (.) чек, (-)
1242 (И) Иии (.) накладная, (-)
1243 (С) Накладная, (.) передайте пожалуйста через судебного пристава,
1244 (2) сейчас он подойдёт к вам, (-) будьте любезны (3) хаа вам вот
1245 документы которые вы [представили да]
1246 (И) [Документы которые]
1247 (С) Это документы об оплате холодильника, (-) накладная, (-)
1248 хорошо, (.) Евдокия Абрамовна вот скажите пожалуйста (2) вот прошло уже
1249 почти три месяца; (.) больше даже чуть прошло; (.) вы сказали через месяц вы
1250 обратились (-) в магазин и сказали про [трещины,]
1251 (И) [Через] два месяца;
1252
1253 (С) Че нет по вы сказали через месяц, (.)
1254 [потом через два месяца ещё раз]
1255 (И) [Да, (-) через два месяца(.) сын] пришёл; смотреть холодильник
1256 (-) он [и обнаружил;]
1257 (С) Хорошо; (-) [всё это время] вы холодильником польовались, (-)
1258 (И) Нет (.) я не польовалась (.) [потому что]
1259 (С) [Не польовались,]
1260 (И) я не польовалась; (-) да,
1261 (С) Поясните;=
1262 (И) =Потому что я боялась (.) его испортить, (.) внешний вид его
1263 потом я же знала что мне его надо возвращать (.) я не польовалась
1264 я (.) продукты свои держу теперь за окном, [в мешке] (-) потому что
1265 (С) [За окошком,]
1266 (И) скоро лето, (-) как э (.) как я должна жить без холодильника;
1267 (С) Хорошо тогда давайте вопрос зададим ответчику; (-) вас мы
1268 достаточно выслушали, (.) уважаемый ответчик (-) Тамара Сергеевна;
1269 (.) вы представитель магазина Быт,- (-) поясните пожалуйста; (-)
1270 почему (.) не забрали холодильник, (---) не прислали представителя
1271 хотя бы уж, (--) чтобы он его осмотрел, (-) если вы не могли его
1272 вывести сразу,=
1273 (О) =Дело в том, (.) что мы, (--) принимаем претензии (.) по
1274 внешнему виду, (-) или ещё (.) там может не нравиться, (.) цвет
1275 (С) Уху,
1276 (О) (.) размер, (-) в течение месяца со дня покупки; (-)
1277 (С) Уху,
1278 (О) но прошло два месяца со дня покупки, (-) а только тогда к нам
1279 (С) Уху,
1280 (О) обратилась истец, (-) ээх и мы (.) в общем то (.) не отказываем
1281 ей; (-) ээ (.) [мы]
1282 (С) Ухм, (-) [тем] не менее вы не отказываете,
1283 (О) Мы э предлаг[аем] ей поменять на любую другую модель,
1284 (С) [Таак,]

1285 (О) (-) дело в том что у нас нет, той модели (.) которую она
1286 купила, (.) сейчас; (.) если бы (.) в тот период времени; который
1287 (.) в течение месяца после покупки она обратилась; (.) мы могли бы
1288 ей поменять на эту модель; а сейчас к сожалению [такой модели нет]
1289 (С) [Понятно с'час к
1290 со]жалению такой модели нет, хорошо верните деньги тогда,
1291 (О) От другой модели она отказывается, а мы не можем вернуть
1292 деньги,=
1293 (С) =Не можете вернуть деньги я пон[ял;]
1294 (О) [Мы] не можем- =
1295 (С) =Вы не будете отрицать (.) что наклейка такая цветная красивая
1296 (.) с надписью которая сказала истица (.) на холодильнике была(--
1297)
1298 (О) Хоох вы знаете
1299 (С) Что это такой тяжёлый вздох мы (усмехается)
1300 [вы знаете ваши холодильники лучше чем я (.) в лицо наверное
1301 каждый]
1302 (О) [Я не знаю кто наклеил эту от /медленный темп речи/] наклейку;
1303 (-) я не могу знать (.) кто её наклеил и где; (-) может грузчики
1304 которые несли этот холодильник, (-) которых наняла (-)
1305 [Евгения Абрамовна];
1306 (И) Да [зачем грузчикам то это, ну представьте себе что они,]
1307 (С) [Ну что они в кармане] носят наклейку, понятно
1308 [мне достаточно;] того что вы готовы рассмотреть претензию,
1309 (И) [зачем им нужно это]
1310 (О) [Я говорю]
1311 (С) (-) говорите что готовы были бы заменить, (.) но нет такого
1312 холодильника- (-) аналогичного нет, (.) да,
1313 (О) Да;
1314 (С) А все остальные там я понимаю габаритов таких, что не
1315 устраивают истицу; (--)а [у меня вопрос]
1316 (И) [Вот я сейчас] простите ваша честь; (.) меня вообще
1317 (С) Да,
1318 сейчас ничего не устраивает [я в таком состоянии
1319 (С) [Вообще, ничего не устраивает, (.) [а
1320 я вас устраиваю]
1321 (И) [???? чтобы вернули деенги не нужен мне, не нужен мне,]
1322 (С) [Евдокия Абрамовна я вас устраиваю, я вас устраиваю как
1323 судья,]
1324 (И) (.) вы (-) меня устраиваете;
1325 (С) Вы можете заявить отвод в суде (.) это [ваше право;]
1326 (И) [Нет; вы меня]
1327 устраиваете; (-) я не хочу холодильник уже сейчас; (.) я за два
1328 месяца так намучалась с ними мне нужен (-) нужны мои деньги, (--)
1329 (С) Понятно
1330 ;
1331 (И) я куплю себе другой (.) маленький, (-) но новый холодильник;
1332 (-) я свой старый отдала, сестре, (.) на дачу; (.) я теперь то без
1333 холодильни[ка],
1334 (С) [Да] вы сказали продукты (.) за окошком держите; (.)
1335 Евдокия Абрамовна (.) подождите (.) мы не закончили с ответчиком
1336 (--) значит кхх (кашляет) вы готовы были рассмотреть эту
1337 претензию, (-) вы предлагали истцу и привезти, холодильник, да,
1338 (О) Да; (.)
1339 (С) В тот момент я так понимаю его можно было и поменять, но с'час
1340 его поменять нельзя, (.) аналогичных холодильников нет, (.) все

1341 остальные её не устраивают, (.) деньги отказываетесь вы вернуть;
 1342 (.) всё правильно я сформулировал,
 1343 (O) Да (.) всё правильно;
 1344 (C) Понятно; (.) а вы можете пояснить, (.) почему у вас нет
 1345 доставки,
 1346 (O) Ну (-) э мы маленький магазин, (.) и мы не оказываем такую
 1347 услугу;
 1348 (C) Вы не оказываете услугу; (.) в принципе практически все (.)
 1349 даже маленькие магазины оказывают услугу; (.) но это ваше право
 1350 если вы говорите что вы не оказываете значит не оказываете услугу;
 1351 (.) хорошо а что касается доставки, (--) готовы возместить; (.)
 1352 доставку; (.) если будет замена холодильника (-) его надо же ещё
 1353 обратно теперь привезти,
 1354 (O) Хаа откуда я знаю (.) кто доставлял ей холодильник, то есть
 1355 это мы не отвечаем, уже знаете мы отвечаем за продажу; так а а за
 1356 доставку мы не отвечаем,
 1357 (C) Нуу явно не сама Евдокия Абрамовна его несла, (-) правда, (-)
 1358 на четвёртый этаж; (-)
 1359 (O) Я понимаю; (.) мы можем забрать его обратно, и поменять на
 1360 другой; (-)
 1361 (C) Забрать откуда (.) вот давайте определим[ся]
 1362 (O) [Из] квартиры; (.)
 1363 (C) Из квартиры, (.) вот вот не от порога вашего магазина
 1364 (O) Из квартиры хорошо (.) да (.) мы можем забрать, (.) и
 1365 поменять,
 1366 (C)
 1367 Уху
 1368 (O) но деньги вернуть; (.) мы не можем; (-) прошёл срок давности (.) уже
 1369 тот (.) за к в течение которого мы могли бы вообще (.) разговаривать (-
 1370) об этой замене (-) то'сть мы идём; на уступки (--) Евдокии
 1371 (C) Ухм,
 1372 (O) Абрамовне; =
 1373 (C) =но это по вашему мнению; (.) по вашему мнению (.) вы идёте на
 1374 уступки этой позиции; ну а деньги (-) вы должны вернуть, (.) если
 1375 вы как вы сами сказали (-) и идёте на уступки; (.) вы согласны
 1376 сами приехать за холодильником; (-)
 1377 (O) В случае (.) обмена; (-)
 1378 (C) В случае обмена вы готовы его забрать; (.) то есть не надо к
 1379 телепатическим способностям взывать, (.) и (-) выяснять (.) как
 1380 всё-т'ки холодильник (.) на четвёртый этаж вознёсся, (---) хорошо,
 1381 (-) суд удаляется для постановления решения;
 1382 (C) Оглашается решение суда; (---) я хотел бы напомнить, (.) что
 1383 закон (.) о защите потребителей даже на ваш маленький магазин, (-)
 1384 ваше маленькое предприятие, (.) распространяется (.) в полном
 1385 объёме; (-) без всяких исключений, (-) с другой стороны похвально
 1386 (.) что вы, (-) всё-таки соглашаетесь (.) и не спорите по поводу
 1387 качества (.) внешнего вида холодильника, (.) и ты (.) соглашаетесь
 1388 его заменить, (.) но (.) поскольку у вас, (.) такой же товар, (.)
 1389 аналогичный товар, отсутствует на настоящий момент, а другой
 1390 холодильник истица не соглашается брать, (.) то есть здесь уже
 1391 право потребителя по собственному усмотрению; (.) решить этот
 1392 вопрос; (.) либо взять аналогичный товар, (-) либо сходный с этим
 1393 товар, (-) либо потребовать, (-) вернуть деньги; (.) утраченные за
 1394 товар, (.) который возвращается; (.) поэтому в этой части (.) в
 1395 соответствии с действующим законом по защите прав потребителей;
 1396 (.) суд (-) не может принять иного решения как только лишь

1397 удовлетворить; (.) данный иск, вас обязать, (-) забрать
1398 холодильник в течение трёх дней- от истицы, (-) самостоятельно его
1399 вывести оттуда, (-) и возместить ей полностью утраченную сумму (.)
1400 двадцать шесть тысяч семьсот рублей, (.) что касается вашего
1401 требования о возмещении оплаты доставки, (.) уважаемая Евдокия
1402 Абрамовна; (-) ну (.) вы меня вынуждаете ещё (-) и ещё раз; (.)
1403 вам (.) разъяснить; (.) что обязанность представлять
1404 доказательства, (.) лежит на каждой из сторон; (-) вы требуете
1405 взыскать такую сумму, (.) вы должны доказать что вы произвели
1406 такие расходы; (.) кроме слов, (.) которым я охотно бы верил но
1407 закон меня обязывает требовать с вас доказательства, (-) вы их не
1408 представили; (.) нет письменных доказательств, (.) нет расписок,
1409 (.) поэтому к сожалению это ваш (.) прямой убыток, это ваши
1410 расходы которые суд вам (--) не может возместить, (.) и в этой
1411 части отказывает;

1412 **Заседание № 6**

1413 (С) Почему вы предъявляете (.) иск, (-) к Ольге Алексеевне, (.)
1414 именно с требованием (-) компенсировать стоимость потерянного
1415 бриллианта, (.) при каких обстоятельствах, пропал бриллиант; (-)
1416 (И) Я прожила много лет, (-) и я никогда не думала что столько
1417 наглости, у людей; (.) вот я вроде бы дарила самое дорогое- (.)
1418 самое ценное- (.) и повернулось всё обратно- (.) воспять, (--)
1419 (С) Так, (.) Татьяна Васильевна; (.) давайте поближе
1420 [к сути вашего спора]
1421 (И) [Давайте поближе] у меня есть соседка, (.) в'ще я с соседями
1422 в очень хороших отношениях
1423 (С) Так это хорошо; [похвально;]
1424 (И) [Да (.) ээ я] (.) нахожу с ними общий язык, (.)
1425 но вот с этой соседкой мы были даже приятельницами, (.) и я узнаю
1426 (-) она мне рассказывает, (.) что её дочка выходит замуж (.) за
1427 молодого (.) преспективного челове[ка]
1428 (С) [Од]ну секундочку, (-) Татьяна
1429 Васильевна, (-) Ольга Алексеевна это дочка, (.) или =
1430 (И) =Это дочка (-) моей приятельни[цы],]
1431 (С) [Ну] и соседка (--)
1432 одновременно; (-)
1433 (И) Да (.) и соседка- (-)
1434 (С) Понятно; (-)
1435 (И) И вот я вроде бы тоже хотела ээ (-) вложить, (.) в эту (-)
1436 праздник (.) своё; и предложила, (.) у меня есть старые (.)
1437 старинные бриллианты, (.) которые под достались ещё от бабушки,
1438 (.) что-то такое вот прочим, хааа в общем мы договорились с ней
1439 (.) в том что я ей дам на один день, (.) и потом она мне его
1440 вернёт; (.) этот бриллиант; (.)
1441 (С) То есть этоо (-) брошка некая; (.)
1442 (И) Да брошь (-) там очень кру (.) крупные бриллианты у нас; хаааа
1443 вот а она мне возвращает конечно; на следующий день она
1444 возвращает; (.) я положила в шкатулку (.) и вроде бы как бы и
1445 забыла, (.) про это; а потом, через полтора месяца по-моему я
1446 открываю шкатулку, (.) вроде бы как посмотреть на свой брилл (.)
1447 на свою брошь- и что я обнаружила, (.) у меня не хватает одного
1448 бриллианта- (--) ну я соответственно вроде,=
1449 (С) =А сколько там всего камней было; (--)
1450 (И) Пять камней было; (.) осталось четыре; (.)
1451 (С) Пять камней; (.)

1452 (И) Да=
 1453 (С) =Брошь вы случайно не принесли, в суд;
 1454 (И) Принесла; (-)
 1455 (С) Можете показать, (-)
 1456 (И) Да конечно;=
 1457 (С) =Представьте на обозрение суду через судебного пристава
 1458 пожалуйста; (-) передайте, (-)
 1459 (И) Да конечно (.) обязательно-(-)
 1460 (С) Посчитайте (.) сколько сейчас там бриллиантов; (-)
 1461 (И) Пожалуйста, (2)
 1462 (С) Оо там не пять (.) там больше гораздо (-) я откуда вижу (---)
 1463 (И) Ну там вроде как крупные (.) бриллианты считаются; (--) а там
 1464 уже россыпь;
 1465 (С) [Ну] вот одного здесь не хватает;=
 1466 (И) =А одного не хватает; (-)
 1467 (С) Теперь (.) что вы хотите,
 1468 (И) Ну что я хочу, (-) я хочу (-) чтобы она мне вернула (-) ээ заа
 1469 утерянный камень (-) который она мне, (.) я непосредственно ээ
 1470 сходила, (.) оценила, сколько это стоит, (.) двадцать две тыщи
 1471 триста рублей; (-) у меня даже есть документы =
 1472 (С) =У вас есть документы (--) которые подтверждают что
 1473 (И) Да,
 1474 (С) действительно он столько стоит;=
 1475 (И) =Да; (-)
 1476 (С) А как вы оценили камни; который пропал, (-) как его можно
 1477 оценить, (--)
 1478 (И) Ну я человек честный, (.) так что я уж прошу вернуть мне
 1479 именно ту сумму (.) которая мне положена-
 1480 (С) Передайте пожалуйста, (.)
 1481 (И) Да пожалуйста; (-)
 1482 (С) Через судебного пристава, (.) ну вот я вижу здесь сверху (.)
 1483 по размеру наверно точно такой же камень остался [их было] (-)
 1484 два;
 1485 (И) [Да да] да; (--) ну
 1486 я юри ювелиру показала он посмотрел=
 1487 (С) =Ювелир ювелир померил (--) гнездо, (-) от пропавшего камня;
 1488 (И) Да;
 1489 (С) (.) сравнил с верхним камнем, (.) и пришёл к выводу что там
 1490 должен быть камень вот такой; (-) на двадцать две тысячи триста
 1491 (И) Да;
 1492 (С) рублей; (-)
 1493 (И) Да; (--)
 1494 (С) З'чит теперь давайте вернёмся к моменту, (.) что вы сказали
 1495 через полтора месяца вы заметили пропажу камня, (-)
 1496 (И) Да,
 1497 (С) в этой броши, (--) ии сразу обратились к соседке, (-)
 1498 (И) Не обратилась сразу к соседке, (-) они уехали на этот период,
 1499 (С) Так,
 1500 (.) короче говоря в другой город; (.) за этот период; (.) и мне
 1501 потратился (-) я столько потратилась=
 1502 (С) =То есть к моменту когда вы обнаружили пропажу, (-) соседей,
 1503 (И) Да;
 1504 (С) уже у вас не было; =
 1505 (И) =Да; (.) да; я потратилась столько сил, (.) столько нервов, (-
 1506) а главное здороовья, (.) чтобы найти в каком городе она
 1507 находится; =

1508 (С) =Значит вы их разыскали, нагрянули, (.) нн (.) нежданно,
1509 нежданно; =

1510 (И) =Ну да (.) и гээ (.) когда я ей сказала что так и так, (.)
1511 Оленька; (-) что у меня пропал бриллиант, (.) на что она очень так
1512 агр (.) так агрессивно ко мне отнеслась, (-) что т'на она
1513 (С) Ухм,
1514 так агрессивно ко мне отнеслась, (-) что я вообще ничего не знаю,
1515 (.) и вообще ничего знать не хочу; (.) я отдала вам вещи (.) всё в
1516 полности и сохранности; (.)

1517 (С) Понимаете (.) сложный момент возникает; (-) оп (.) определить
1518 (--) непосредственно; (-) когда пропал камень; (-) в какой момент
1519 времени (-) [на свадьбе (.) после свадьбы;]

1520 (И) [Я их ну нашла через полтора] месяца, (.) обнаружила
1521 через полтора месяца после свадьбы (-) через полтора месяца да
1522 (С) Понятно вы обнаружили пропажу (-) вы говорите
1523 (И) Да,
1524 (С) полтора месяца вы им не пользовались; (-) он у вас лежал в
1525 шкатулке;

1526 (И) Да (.) но я тогда другое сделала когда она сказала мне
1527 воспротив этому, (.) я нашла ресторан где она играла свадьбу,
1528 ресторан Зорья; так воот (-) нашла, музыканта который
1529 непосредственно играл на её свадьбе, (.) хаа и он мне сказал что
1530 было такое дело он очень хорошо помнит эту свадьбу, (.) было такое
1531 дело; (.) помнит как они, (.) якобы там ползали, (.) искали
1532 бриллиант; (--)

1533 (С) Понятно; значит вы приглашали музыканта в качестве свидетеля,
1534 =

1535 (И) =Да музыканта, (.) Макса,
1536 (С) Понятно (.) мы сейчас дадим слово ответчице, (--) [чтобы]
1537 (И) Да пож[алуйста;]

1538 (С) она могла возражать, (-) поскольку она иск не признаёт; (.) а
1539 потом допросим свидетелей; (.)

1540 (И) Хорошо; (-)

1541 (С) Хааах так, (--) Ольга Алексеевна; (-) почему почему
1542 отказываетесь, возместить причинённый вред потерян[ого камня;]
1543 (О) [Я отказываюсь]
1544 (-) возместить ущерб, (.) потому что э (.) я вернула (.) эту
1545 брошь, (.) на следующий день (-) аз на всех фотографиях видно; (.)
1546 что (-) у меня что у меня (.) на платье приколота брошь, (.) и там
1547 все бриллианты; (-) то есть ээ Татьяна Васильевна это
1548 (С) Уху;
1549 (О) всё видела [и вообще как бы]
1550 (С) [Фотография осталась,] у

1551 (О) Да фотографии, нуу меня с собой их нет на данный этот момент;
1552 (С) Плохо; хорошо (-) [Ольга,]
1553 (О) [И вообще] я считаю что уже прошло полтора
1554 месяца мало ли кому Татьяна Васильевна могла давать [эту брошь;]
1555 (С) [Она говорит]
1556 она не пользовалась [этой вещью, (.) она лежала в шкатулке]
1557 (И) [Не надо на ветер кидать слова]
1558 (О) [Ну да Татьяна Васильевна] старая
1559 женщина (.) [мало ли что,]
1560 (И) [Ну не надо] на это; (.) не надо
1561 (С) Давайте о возрасте не будем (.) сейчас говорить [женщинам]
1562 (И) [Вот именно;]
1563 (С) всегда обидно слышать такие сло[ва;]

- 1564 (И) [Да] неужели (.) я всегда помню
1565 [всё,]
1566 (С) [Татьяна] на Васильевна, (-) (стук молотка) мы вам не мешали (.)
1567 пожалуйста сохраняйте тишину, [и спокойствие]
1568 (О) [Я отказываюсь] возвращать,
1569 (С) Вы отказываетесь; (.)
1570 (О) Да; (.)
1571 (С) Чем вы обосновываете; (-) обосновываете тем что на фотографиях
1572 есть
1573 (О) Я отдала [брошь]
1574 (С) [Брошь] там с камнями,
1575 (О) В целости, и сохранности;
1576 (С) В целости и сохранности её вернули;
1577 (О) Она посмотрела, (-) забрала эту брошь;
1578 (И) Да я б (.) не смотрела даже; (.) я просто взяла (-) да
1579 поверила тебе; (.) и положила в шкатулку; не посмотрела
1580 [в каком она виде]
1581 (С) [Татьяна Васильевна]; (.) Татьяна Васильевна, (-) не мешайте
1582 мне вести допрос
1583 [мы допрашиваем ответчика,]
1584 (О) [Татьяна Васильевна вы с] ами виноваты в том, (.) что как вы
1585 говорите [не посмотрели]; вы посмотрели на брошь, (.) и забрали её;
1586 (С) [Ольга Алексеевна,]
1587 (Стук молотка) со мной пожалуйста разговаривайте, (---) или мне
1588 что (.) удалить вас из зала вообще, (2) вы для чего пришли в суд;
1589 (.) спорить с вашей соседкой, бывшей, (-) можете выйти и там поспорить;
1590 (-) продолжаем (-) допрос (-) ответчика; (-) вы возражаете (-)
1591 (О) Да;
1592 (С) Вы говорите что на всех фотографиях на свадьбе брошь была с
1593 камнями (.) вернули её в целости и сохранности; да давайте
1594 вернёмся немножко назад, (.) и поговорим немножко (-) о том как и
1595 при каких условиях и обстоятельствах вы взяли эту брошь; (-) кто
1596 непосредственно взял эту брошь; (.)
1597 (О) Моя мама; (---) потому что они находятся (.) в
1598 (С) Ваша мама;
1599 (О) более близких отношениях;
1600 (С) Таак,
1601 (О) То есть Татьяна Васильевна с моей матерью, (.) и (-) она, (-)
1602 Татьяна Васильевна сама высказала желание (.) что она хочет мне её
1603 дать на один день;
1604 (И) Ну я хотела сделать приятное;
1605 (С) То есть идея [инициатива исходила от неё];
1606 (О) [Инициатива исходила от неё] то есть я не просила
1607 не навязывалась (.) я вообще об этом не думала;
1608 (С) Вы об этом не думали; (.) но вы (-) представляете, (-) что это
1609 дорогая вещь; (.)
1610 (О) Да (.) конечно; (-)
1611 (С) Очень дорогая вещь; (.) то есть вы вот не боялись, (-) её на
1612 себя повесить на свадебное платье, (.) свадьба всегда сопряжена с
1613 каким то весельем бурным выражением эмоций, (.) вы знаете всякое
1614 бывает (.) и подерутся, и баньку сожгут, хаа и так дале[e]
1615 (О) [Ну] (.) невесты обычно не дерутся, (.)
1616 (С) Ну невесту воруют на свадьбе, (-) у меня украли невесту на
1617 свадьбе, (.) вообще; (-)
1618 (О) Ну у нас такого не было; (-)
1619 (С) Ну так сказать по русским всяким обычаям, (--) старым; (-)

1620 (O) Не было такого;=

1621 (C) =Не было; (-) то есть вы не боялись такую дорогую вещь (.) на себя одеть; (.)

1622

1623 (O) Нет потому что мы договорились что на следующий день я её возвращаю, (.) и я на следующий день её вернула; всё=

1624

1625 (И) =Но в каком [виде]

1626 (C) [Вы со]вершенно спокойно себя чувствовали; (-)

1627 (O) Да;

1628 (C) с этой брошью;

1629 (O) Даа;

1630 (C) А что вы скажете (.) по поводу того (-) что вот (.) помнят есть свидетель, (-) который помнит как искали, (-) потерянный камень во время свадьбы;

1631

1632

1633 (O) Она (.) брошь с меня просто слетела не бриллиант, (-) и мы нашли эту брошь потому что она, (-) ну мой муж её и нашёл;

1634

1635 (C) Вот видите, (.) а говорите всё спокойно;

1636 [невесту не воруют не деруться]

1637 (O) [Ну всё спокойно потому что] я её опять прицепила всё

1638 (C) А как же брошь слетела,

1639 (O) Во время танца;

1640 (C) Во время танца; (--) ну тут достаточно серьёзная заколка, (.) чтобы её (-) ссбить, эту брошь надо буквально сорвать,

1641

1642 (O) Ну так получилось,

1643 (C) Так получилось;

1644 (O) Да;

1645 (C) Так брошь слетела,

1646 (O) Да;

1647 (C) Вы её нашли;

1648 (O) Да;

1649 (C) И была в целости и сохранности,

1650 (O) Да потому что я пошла как раз поправлять, всё (.) ии прицепила, (.) и всё было нормально; (.)

1651

1652 (C) Прицепили её обратно,

1653 (O) Даа;=

1654 (C) =И продолжали гулять свадьбу, (.)

1655 (O) Да; (.)

1656 (C) Хорошо; (.) давайте допросим свидетеля, (.) что он нам расскажет, судебный пристав; (.) пригласите пожалуйста свидетеля,

1657

1658 (---) свидетель; (-) пройдите пожалуйста; (-) займите место рядом с истицей, (---) представьтесь

1659 (Св) Я (-) Олег Николаевич Табаков;

1660 (C) Ну будьте любезны, (-) расскажите суду;

1661 (Св) Хорошо;

1662 (C) Всё без утайки, (-) [и откровенно];

1663 (Св) [А да да да я и я]

1664 (C) Что известно по поводу этой броши, [ва]

1665 (Св) [Я де]йствительно работаю в ресторане Зоря, я работаю там музыкантом уже около три, (-) три года наверное уже я работаю; то есть я очень очень х (смеётся)

1666

1667 хорошо (-) помню мне эту свадьбу, (-) э мне просто (.) ну (.) в разгар свадьбы уже [под вечер]

1668

1669 (C) [Отчего вам] так

1670

1671 запомнилась эта свадьба [это часто бывает,]

1672 (Св) [Ну мы смеялись], просто с моими музыкантами очень сильно, (смеётся)

1673

1674

1675 (C) Смеялись,

1676 (Св) Да
1677 (С) А что [там произошло,]
1678 (Св) [Там была такая] суета, (---) мне пришлось выключить (--
1679) свет, и (-) музыку;
1680 (С) Свет выключить;
1681 (Св) Включить свет (-) и выключить музыку; (-) и [все начали]
1682 (С) [А сильно
1683 гуляли,]
1684 (Св) все начали (-) все начали ползать под столами, (-) просто так
1685 головы вниз, (-) зады вверх, (-) ну мы смеялись (-) что-то искали,
1686 (-) ну я только теперь понял что ищут (.) искали точнее бриллиант,
1687 (С) То есть только теперь вы поняли,
1688 (Св) Ну я просто не в курсе
1689 (С) А откуда вы теперь поняли, что искали,
1690 (Св) А вот сейчас я просто слышал всё;
1691 (С) Да,
1692 (И) Ну почему; (.) я тебе сказала, что свидетелем надо под суд,
1693 (Св) Да да да
1694 (С) То есть вас заранее истец готовила;
1695 (Св) Ну не готовила как, ну пригласила,
1696 (И) Я пригласила; [я пригласила]
1697 (Св) [Пригласила], просто;
1698 (С) Ну вы говорили что рассказывали ему; (.) о чём будет речь, -
1699 (Св) Ну нет ну (-) да,
1700 (С) То есть вы помните (.) что что-то искали,
1701 (Св) Да да да да
1702 (С) Включали свет, (-) и останавливали музыку,
1703 (Св) Люди ползали просто;
1704 (С) Люди ползали; (-) может им было весело, (-) может они играли в
1705 игру какую-нибудь,
1706 (Св) Мне было весело; (смеётся)
1707 (С) Вам было весело,
1708 (Св) Серьёзно;
1709 (С) Смотреть как они ползают,
1710 (Св) Конечно (-) это было очень забавно
1711 (С) Замечательно (-) бриллиант (.) никто не находил,
1712 (Св) Нет
1713 (С) Никто не находил; (-) уборщицы не рассказывали
1714 [администраторы],
1715 (Св) Нет (-) молчат под [???)
1716 (И) [Конечно такую дорогую вещь (-) чёж;
1717 (С) Да понятно; Ольга Алексеевна (---) и всё-таки (--) камень
1718 пропал, (-)
1719 (О) Да; (.)
1720 (С) Брошь (.) с вас слетала (-) во время (.) свадьбы,
1721 (О) Да;
1722 (С) Вы не отрицаете
1723 (О) Нет
1724 (С) За полтора месяца, (--) пока (-) брошь (-) находилась в
1725 шкатулке (.) истицы, никто ею не пользовался;
1726 (О) Это утверждает (-) Татьяна Васильевна, (.) а где гарантия,
1727 (С) То есть вы по прежнему утверждаете (.) что в целости и
1728 сохранности, (.) вернули эту вещь;
1729 (О) Да
1730 (С) Аа (.) вы не чувствуете себя неловко, (-) за маму (.) за себя,
1731 (О) Нет, (.) потому что я говорю правду;

- 1732 (С) Абсолютно то есть
- 1733 (О) Да;
- 1734 (С) Вы говорите правду
- 1735 (О) Да;
- 1736 (С) По прежнему настаиваете на своей позиции, (-) отказываетесь
- 1737 возместить, потерю бриллианта; (-) а мама ваша (.) что по этому
- 1738 поводу (.) говорит,
- 1739 (О) Ну мама помогала мне прикалывать эту брошь;
- 1740 (С) Нее я имею в виду по поводу того, что претензию предъявляет её
- 1741 (-) приятельница;
- 1742 (О) Нуу вообще (-) они поссорились, насколько я знаю
- 1743 (И) Поссорились (.) как после этого не поссориться,
- 1744 (О) Они поссорились и не общаются вообще-
- 1745 (С) Понимаете что этому виной эта брошь неблагополучная,
- 1746 (О) Да я это прекрасно понимаю,
- 1747 (С) [Я уж] не хочу сказать что ваша
- 1748 свадьба (-) потому что дай вам бог здоровья и долгих лет жизни с
- 1749 вашим мужем, (.) у вас всё в порядке,
- 1750 (О) Да у нас всё хорошо;
- 1751 (С) Замечательно;
- 1752 (О) Ну я считаю Татьяна Васильевна во первых сама предложила (.)
- 1753 это (.) сделать- (-) во вторых прошло столько ну уже прошло
- 1754 [достаточно ???]
- 1755 (С) [Это мы уже] слышали да это мы уже всё знаем-
- 1756 (О) Гарантии нет никакой (.) и в третьих а почему она например она
- 1757 не пошла, [??]
- 1758 (С) [Ну] это право истца так же как и ответчика (.)
- 1759 приглашать свидетелей тех, которых они считают необходимым
- 1760 пригласить; (-) а обязанность суда, рассматривать представленные
- 1761 доказательства и выносить, единственно возможное решение, (-) в
- 1762 этой ситуации; суд удаляется для постановления решения;
- 1763 (С) Прошу садиться; (2) передайте пожалуйста; (-) брошь, (.) прошу
- 1764 проверьте все [ли камни на месте,]
- 1765 (И) [Да конечно]
- 1766 (С) Все на месте,
- 1767 (И) Уху;
- 1768 (С) Кроме одного; (2) оглашается решение суда, (-) уважаемый истец
- 1769 (-) уважаемый ответчик, (-) все присутствующие, (.) я хотел бы
- 1770 сказать пару слов о том что мы (.) столкнулись, (---) с достаточно
- 1771 распространённой в нашей жизни ситуацией, (-) когда мы своим
- 1772 друзьям, (-) или наши друзья нам, знакомые (.) приятели (.) соседи
- 1773 (.) предлагают (---) какие-то вещи, иногда мы берём попользоваться
- 1774 (3) я не знаю; (.) инструменты (-) украшения (-) автомобиль можем
- 1775 взять попользоваться; (---) у человека (-) какие-нибудь приборы
- 1776 бытовые, (.) так вот в данном случае, (.) речь идёт о так
- 1777 называемом (.) безвозмездном пользовании; (--) а действительно по
- 1778 договору безвозмездного пользования человек (.) который берёт
- 1779 вещь, (-) при заключении такого договора, (-) должен её в таком же
- 1780 виде и вернуть; как он взял; (-) и всё бы хорошо (.) если бы (-)
- 1781 каждый раз (-) то (.) чего мы конечно же никогда не делаем; мы
- 1782 осматривали предмет который мы берём в пользование; (-) и
- 1783 составляли хотя бы короткую бумажку о том что предмет (-) в
- 1784 исправности (--) камни на месте, (2) колёса в автомобиле, (---)
- 1785 тоже все на месте, (--) не проколоты, (-) и так далее (-) царапин
- 1786 нет на автомобиле (-) конечно же мы этого не делаем никогда (-)
- 1787 потому что считаем себя выше (-) составления бумажек (-) между

1788 друзьями, соседями, (.) и друзьями; (.) а вот на западе это
1789 делают всегда; (--) потому что люди так воспитаны; потому что люди
1790 знают случись что, (-) закон не на их стороне (-) и когда мы по
1791 приятельской своей доброте (.) даём человеку, (-) не составляя
1792 никаких документов (-) и не проверяя в каком виде вернул, нам
1793 человек; (.) чтобы тут же на месте предъявить претензию; (-) вот в
1794 этом случае, (-) закон говорит о том что мы риски (-) вот этих
1795 приятельских отношений, заложниками которых мы становимся; (.)
1796 берём на себя; (.) вот в эту ситуацию, вы попали, (.) уважаемая
1797 истица; именно в эту ситуацию; (-) в положение когда все риски
1798 которые связанные с условиями добровольной передачи этой вещи вы
1799 приняли на себя; (-) поэтому к сожалению (.) я вынужден вам
1800 отказать в иске;=

Abstract

Hierarchy in Legal Discourse: Dominant Role in the Talk of Professional and Subordinated Role in the Talk of Lay Participants (on the materials of legal TV show «*Час суда*»)

The purpose of the research is to examine how power relations come into existence in a specific kind of judicial discourse – the so called Russian people’s tribunal. Specific attention is paid to particular language practices that indicate asymmetry in talk. In the present dissertation I investigate four phenomena, where we can capture expressions of power position: the ones occurring in simultaneous talk, topic management, repair and irony.

The corpus contains 6 parts of a legal TVshow transmitted on NTV in which seats of people’s tribunal are presented. These texts were recorded and transcribed (in 1800 lines of transcription) following the traditions of conversation analysis. In the present analysis we can distinguish four type of phenomena in which we could inevitably observe different behaviour in case of speakers with different institutional identity as result of establishing powerful or powerless positions.

On the base of text analysis we can see significant difference in the behavior of speakers that follows from their institutional roles, rights and obligations. The participants follow specific goals according to their institutional identity, which determines their language use as well. For instance, overlaps were made both by professional and lay participants of tribunal seats but reactions to different kinds of overlapping talk were crucially different. And what is more: in the case of formally equivalent overlapping items speakers with different institutional roles accomplished different actions.

Topic management was dramatically different in comparison to topic management in everyday talk-in-interaction. Profession participants highly controlled topic development, whereas lays accepted control under their topic initiations and oriented to that topic leading.

On examining repairs occurring in texts we noticed that in the judges’ talk a certain kind of dispreferred repair often occurs, however we can observe acceptance of that kind of dispreferred repair by other participants.

As regards the examination of irony in the transcribed texts of the legal TVshow we can observe different motivation and accomplishment of different speech acts by participants with different institutional identity. Through the text analysis we present that irony in professional talk works like a discourse organising power.

We can draw the inference that power relationship is created by the mutual activity of discourse participants in the process of accomplishing their specific purposes in talk-in-interaction. We can describe the power relations in discourse through the understandings and orientations of speakers to their institutional roles.

Absztrakt
Hierarchia az igazságszolgáltatás diskurzusában: a hatalmi és alárendelt szerep a szakember és a laikus beszédében
(«Час суда» jogi tévéműsor anyagán)

Kutatásunk célja egyes nyelvi eszközök leírása, amelyek segítségével a beszélők létrehozzák, fenntartják és újrateherentik a hatalmi és alárendelt szerepüket egy meghatározott igazságszolgáltatási diskurzusfajtában, egy jogi tárgyú televíziós műsorban, amely a békebírók működését mutatja be. Kutatásunk során különböző elméleti keretek szakterminológiáját alkalmazzuk azzal a céllal, hogy a jelenségek kellőképpen tág körét mutassuk be. Munkánk elméleti alapját azonban a nyelvészeti konverzációelemzés képezi.

A vizsgált nyelvi anyag – békebírói ülések, amelyek egy jogi televíziós műsor keretében kerülnek bemutatásra «Час суда», (a műsor címe magyarul „Az igazság órája”). Az NTV adásában levetített műsort videoszalagra rögzítettem, amit később sikerült digitalizálni, ebből az anyagból készült a kutatás nyelvi korpuszaként szolgáló transzkripció (hat ülés, 1800 soros átirat). A bírósági ülések állandó résztvevői: bíró, alperes, felperes és a szereplőket kibekísérő, iratokat továbbító kollega. Opcionális a különböző tanúk jelenléte, itt fontos különbséget tenni a szemtanúk és szakértő tanúk között.

A jogi műsor a békéltető bíróság munkáját mutatja be, a műsorvezető – ő a bíró – egy ismert ügyvéd, Pavel Alekszejevics Asztahov, műsorvezető és író, aki pillanatnyilag moszkvai ügyvédi praxisa mellett jelentős közéleti politikai posztot tölt be: az Orosz Föderáció államelnöke által megbízott gyermekjogvédelmi biztos. A bírósági ülések laikus résztvevőiről nem sokat tudunk. A műsor leírása és a szövegelemzések alapján feltételezzük, hogy a laikus résztvevők hétköznapi állampolgárok, akik valamilyen jogi problémájukkal fordultak a tévéműsor szervezőihez.

Végigvizsgálva a lehetséges cselekvéstípusokat, amelyeket a különböző intézményi identitással rendelkező szereplők kiviteleznek az együtthangzó beszéd során, néhány következtetés elég nyilvánvalónak tűnik. Az együtthangzó szakasz megjelenése nem kötelező (például az olyan esetekben, ahol az egyik beszélő az információ fontosságát hangsúlyozva lép be, ismételve), azonban egyes beszédlépés típusokban gyakorlatilag mindig előfordulnak (témaletiltás). Maga az együtthangzó beszéd technikai jelenségként is felfogható, amely a beszédlépés-váltás szervezési törvényiből fakad, azonban az előforduló együtthangzó szakaszok kezelése, ahogyan a másik beszélő által végrehajtott belépésre reagálnak, kifejezi az identitáshoz való igazodásukat. Valamint érdekes megfigyelés, hogy ugyanolyan együtthangzó beszéddel járó cselekvést beszédlépést kivitelezve a különböző identitással rendelkező résztvevők különböző cselekvéseket hajtanak végre, amit alátámasztanak az elemzések.

Az általunk vizsgált példákban előforduló témakezelés jelentősen különbözik a hétköznapi beszédben előfordulótól, ami leginkább a szakértő által gyakorolt kontrollban nyilvánul meg a többi résztvevők által kifejtett témák felett a bíróságon folyó diskurzusban. A laikus résztvevők ezt a kontrollt magától értetődőként fogadják el, beszéllépéseik szervezésében igazodnak hozzá. Külön érdekes annak vizsgálata, hogy az említett igazodás, együttműködési szándék gyengülése során hogyan kezeli a helyzeteket a bíró. Azokban az esetekben, amikor a kontroll gyengébb vagy nem szokványos, vagy a laikus beszélő nagyobb önállóságot kap, mindig valamilyen különleges motiváció van jelen.

A javításokat, különösen a bírói küljavításokat vizsgálva, megállapíthatjuk, hogy ez a javítási típus a hétköznapi beszéd által nem preferáltak közé tartozik, azonban minden esetben együttműködés tapasztalható. Úgy tűnik, hogy a beszéd szervezési törvényéből fakadó javítási mechanizmus a bíróságok nyelvhasználatában különböző módon, az identitást támogatva történik. A szakember identitás küljavítás kivitelezésre ad jogot a bírónak, olyan módok, ami a laikus identitással rendelkezők kompetenciahiányát hangsúlyozza ki. A javításokat a bíró a pontosabb szóhasználat és a téma irányításának érdekében használja, tehát a bírói javításoknak diskurzusszervező szerepe van.

A dolgozat utolsó fejezete az irónia előfordulását vizsgálja a tárgyalások szövegében. Az elemzésünkre támaszkodva különbséget vonunk az iróniahasználat során aközött, milyen beszédcselekedeteket hajt végre a szakember és a laikus szereppel rendelkező résztvevők. A bíró iróniahasználatát diskurzusszervező szereppel bír, a téma fölött gyakorolt kontroll egyik eszköze. Ilyen módon motiváció tekintetében is különbözik a különböző intézményi szereppel rendelkező résztvevők ironizálása, a laikusok esetében ez emocionális okokból történik. A másik különbség az, hogy a másik felé megfogalmazott irónia arcfenyegető jellegű. A bíró bármikor „büntetlenül” élhet ezzel az eszközzel, önmaga azonban „védettséget” élvez, a laikus résztvevők kerülnek a bíró felé irányuló arcfenyegető aktusokat. Ilyen módon az iróniahasználat értékes adalékokat szolgálhat a hatalom és alárendeltség diskurzusbeli létrehozásának kutatásához.

Sacks mondatát idézve a beszéd a végsőkéig rendezett, ebből az állításból kiindulva, megállapíthatjuk, hogy a diskurzus szerkezete a beszélői célokat és intézményi identitáshoz való igazodásukat tükrözi. Ez az igazodás diskurzusszervező erőként működik, és a példák elemzése alátámasztja ezt a gondolatot. A domináns és alárendelt pozíció tehát a diskurzusban jön létre és a konverzáció módszeres tanulmányozásában ragadható meg.

A szerzőnek a témával kapcsolatos publikációi

Ирония и власть в языке правового дискурса (Употребление иронии профессионалами и непрофессионалами на заседаниях мирового суда). *Русистика и современность. 13-я международная научная конференция. Сборник научных статей.* ISBN 978-9984-47-044-3 Ред. Э. Архангельская, Л. Игнатьева, О. Романова. Рига: Балтийская международная академия, 2011, 529–534.

Случаи употребления симультанной речи в дискурсе правосудия. In: *Tractata Slavica* Vol. III. Ed. Agyagási Klára. Debrecen, 2011, 29–59.

Возможности описания стратегий власти в определенном виде юридического дискурса. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* 56/2, 2011, 351–370.

Hatalmi stratégiák a bírósági diskurzusban. *Argumentum.* <http://argumentum.unideb.hu/magyar/arhivum.html>, 2008, 157–185.

Дискурс института как дискурс власти. *Вестник. Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания* № 22, Будапешт, 2008, 68–73.

Иерархия говорящих в правовом дискурсе. *Slavica XXXVI Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis* ISSN 0583-5356 Debrecen, 2007, 51–77

Некоторые особенности правового дискурса (на основе телевизионной программы «Час суда»). *Slavica XXXIV Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis* Debrecen, ISSN 0583-5356, 2005, 61–82.